

**Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»**

Социально-педагогический факультет

Кафедра социальной работы

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

**Сборник материалов
республиканской научно-практической конференции**

15 марта 2014 года

**Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2015**

УДК 364-78: (7.035.9+001.895)

ББК 65.272

T65

Рецензенты:

доцент кафедры педагогики
УО «Барановичский государственный университет»
кандидат педагогических наук, доцент

В.И. Козел

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии развития

Д.Э. Синюк

Редакционная коллегия:

кандидат психологических наук,
заведующий кафедрой социальной работы

Е.А. Бай

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы

Н.А. Леонюк

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы

Л.А. Силюк

Традиции и инновации в социальной работе: сб. материалов Республиканской науч.-практ. конф., Брест, 15 марта 2014 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; редколл. : Е.А. Бай, Н.А. Леонюк, Л.А. Силюк. – Брест : БрГУ, 2015. – 115 с.

В сборник включены материалы научных исследований преподавателей и специалистов социальной сферы, посвященные актуальным проблемам социальной работы как науки и практики (особенности социально-педагогической профилактики молодежного вандализма, социальная работа с неблагополучной семьей, проблемы современного родительства, насилия над детьми в семье и киберпространстве и др.).

Материалы могут быть использованы преподавателями, магистрантами и студентами высших учебных заведений, специалистами социально-педагогических и психологических служб учреждений образования, специалистами по социальной работе.

Ответственность за языковое оформление и содержание статей несут авторы.

УДК 364-78: (7.035.9+001.895)

ББК 65.272

УДК 373+373.3

Т.В. АЛЕКСАНДРОВИЧ, Е.А. ГОРДЕЙЧИК

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Креативность как интеллектуально-личностная категория, раскрывающая универсальные творческие способности индивида, обеспечивающие успешность творческой деятельности, включает следующие качества и свойства личности:

– наблюдательность – целенаправленное восприятие фактов и явлений объективной действительности, определяемых мотивацией и характером деятельности человека;

– воображение – создание представлений и мысленных ситуаций, никогда ранее не воспринимавшихся человеком в его практике;

– избирательность памяти – способность быстро фильтровать информацию и избирательно («селективно») фиксировать факты, относящиеся к области интересов исследователя;

– гибкость мышления – способность изменять направление мышления в зависимости от меняющихся обстоятельств;

– легкость генерирования идей и способность предвидения – легкость ухода от стереотипов, «парадоксальность» мышления;

– готовность памяти – способность памяти выдать нужную информацию в нужный момент и др. [1; 2].

Современное высшее образование, как правило, ориентировано на развитие теоретического и критического мышления, и в меньшей степени ставит своей целью раскрытие творческих способностей. Самостоятельному творчеству также отводится недостаточное место. Вместе с тем студенческая среда включает в себе огромный потенциал творческой энергии, готовности к социально активной позитивной деятельности. Задача учебных заведений, в частности вузов, состоит не только в подготовке специалиста-профессионала данной квалификации, но и в воспитании человека-творца, в создании условий для саморазвития творческой индивидуальности и самосовершенствования.

Эмпирическое исследование, направленное на выявление уровня развития творческих способностей у студентов технического вуза и определение их склонности к определенному виду творчества, проводилось на

базе учреждения образования «Брестский государственный технический университет». Выборку составили 25 студентов 1 курса машиностроительного факультета.

Оценка уровня развития творческих способностей студентов с помощью опросника для определения уровня креативности [2, с. 339] показала, что у 80% обследуемых студентов преобладает средний уровень развития творческих способностей. Низким уровнем обладают 16% обследуемых студентов и только 4% респондентов обладают высоким уровнем творческих способностей.

По результатам методики «Творческие способности» [2, с. 347], целью которой является определение творческого потенциала студентов, у большинства респондентов (52%) преобладает балл от 60 до 80, означающий, что они творческие личности и их творческий потенциал достаточно велик. Балл от 40 до 60 набрали 44% студентов, что свидетельствует о том, что их творческий потенциал не хуже большинства. И лишь один респондент набрал балл от 20 до 40, что говорит о том, что он не такая творческая личность, как большинство. Студентов с очень низким творческим потенциалом (балл от 10 до 20) не было выявлено.

Методика «Самооценка творческих способностей» (автор Е. Туник) [2, с. 364] позволяет выяснить, насколько творческой личностью считают себя студенты. При оценке данных опросника использовались четыре фактора, коррелирующие с творческими проявлениями личности. Они включают любознательность (Л), воображение (В), сложность (С) и склонность к риску (Р). Проанализировав полученные данные, мы установили, что в среднем у студентов наиболее развиты склонность к риску (3,70) и воображение (3,6). В меньшей же степени развиты факторы сложности и любознательности. Если говорить об общем суммарном показателе уровня творческих способностей, то наиболее высоким является балл, равный 70. Такой балл набрали только 8% респондентов. У остальных студентов общий балл варьируется от 40 до 69. В среднем он равен 58,44 балла.

Результаты методики «Твои способности» [3] показали, что:

- 56% респондентов имеют склонности к художественно-изобразительным способностям;
- 47,2% – к коммуникативным способностям;
- 46,4% – к физическим способностям;
- 42,4% – к организационным способностям;
- 38,4% – к конструктивно-техническим способностям;
- 33,6% – к математическим способностям;
- 31,2% – к артистическим способностям;
- 30% – к филологическим способностям;
- 15,84% – к музыкальным творческим способностям.

Примерно у третьей части студентов обнаружены склонности сразу к нескольким видам творческих способностей.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод о том, что у обследуемой группы преобладает средний уровень творческих способностей, невысокие показатели по основным факторам творческих способностей: воображению, любознательности, сложности, способности к риску. Также выявлены студенты, у которых слабо развиты либо имеют низкий уровень развития творческие способности.

На основе полученных данных была разработана программа развития креативных способностей личности студента технического ВУЗа во внеучебной деятельности. Задачи программы: повысить уровень теоретической подготовленности студентов в области креативно-творческой деятельности; развивать воображение, образное мышление путем использования нестандартных арт-педагогических методик; обучить студентов приемам и техникам изобразительного творчества.

В программу включены занятия (беседы, лекции, упражнения, тренинги) как теоретического характера, так и прикладного. Это беседа «Мыслим креативно», цель которой – информирование студентов об особенностях креативно-творческой деятельности и ее важной роли в жизни любого человека; лекции на темы «Студенческое творчество: некоторые аспекты его реализации» и «Использование арт-педагогических приемов в развитии креативной личности», цель которых – познакомить студентов с сущностью и возможностями арт-педагогических техник и приемов; упражнения «Немного пофантазируем», «Связанные и не связанные ассоциации», «Завершение истории», «Сочинение персонажа», «Остров счастья» и др., имеющие целью развитие композиционного мышления, воображения. В программу включены обучающие занятия таким техникам рисования как «Кляксография», «Монотипия», «Акварель», «Граттаж», «Водяная печать».

В основу организации занятий положены разработанные Л.Б. Ермолаевой-Томиной принципы сопровождения студентов по развитию творческих способностей: внимательное и чуткое отношение ко всем проявлениям творческой активности; необходимость видеть потенциальные творческие способности в каждом из учащихся; стремление к формированию у студентов достаточно высокой самооценки, которая стимулировала бы их к деятельности; обязательное развитие сопровождающим собственной креативности [2, с. 298–299].

Составной частью представляемой программы развития креативных способностей студентов являются *рекомендации для преподавателей по развитию креативной личности студентов.*

1. Предоставление студентам свободы в выборе деятельности, чере-

довании дел, продолжительности занятий одним делом и т.д.

2. Создание комфортной психологической обстановки, поощрение стремления студентов к творчеству.

3. Предоставление студентам возможности самостоятельного решения задач, требующих максимального напряжения сил, когда обучающийся добирается до «потолка» своих возможностей.

4. Помогать обучающимся в осознании значимости результатов творческой деятельности, ее целей, перспектив, своей индивидуальности.

5. Воспитывать чувство ответственности за результаты своей творческой деятельности, эмоциональное отношение к процессу творчества.

6. Постоянно оказывать помощь в устранении отрицательных факторов, препятствующих самостоятельной работе студентов.

7. Поддерживать любую творческую инициативу студентов, создавать благоприятную обстановку для саморазвития, готовить студентов к применению творческого подхода в решении личных проблем.

Таким образом, представленная программа обеспечивает педагогов научно-методическим инструментарием по данному направлению их профессиональной деятельности. Это позволяет совершенствовать педагогические компетенции педагогов и развивать творческие способности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозов, А.В. Креативная педагогика и психология / А.В. Морозов, Д.В. Чернилевский. – М. : Академический проект, 2004. – 560 с.

2. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 448 с.

3. Носс, И.Н. Психодиагностика / И.Н. Носс. – М. : Юрайт, 2011. – 448 с.

УДК 364.4:179.2

Е.А. БАЙ

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

СЕМЕЙНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ С СЕМЬЕЙ

Базовое право любого ребенка – это право на стабильную семью. Семья – непреходящая ценность, как для самого ребенка, так и для общества в целом. В резолюции, принятой на Конференции в Белом доме в

1909 году, было записано: «Семейная жизнь является лучшим и самым важным плодом развития цивилизации». К сожалению, не всегда семейная среда является безопасной для ребенка. Результаты общенационального исследования по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь подтверждают наличие в нашей стране различных форм насилия над детьми со стороны членов семьи, и прежде всего родителей [1].

Семейно-ориентированный подход представляет собой авторскую концепцию, которая является результатом многолетней исследовательской и практической деятельности американских профессионалов в сфере социальной работы Джудит С. Райкус и Рональда Хьюза [2]. Его основная цель – обеспечить безопасность ребенка в стабильных семьях с постоянным составом на основе базовых принципов и ценностей социальной работы. Термин «семья» авторы употребляют в самом общем смысле, без привязки к конкретной структуре или составу. В это понятие входит биологическая, замещающая семья, семья усыновителей, родственников или любая другая *семейная группа, к которой ребенок привязан и членом которой он себя считает*. Такое определение семьи, центрированное на ребенке, отличается от того, которое содержится в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье. Статья 59 гласит: «семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления» [3, с. 36].

Деятельность специалистов органов защиты детства в подавляющем большинстве случаев направлена на сохранение семьи. Сохранить семью – это значит обеспечить ее *постоянство, целостность, самостоятельность и, как следствие, безопасность, уход и развитие* ребенка. При выборе способов обеспечения такой защиты необходимо в первую очередь стремиться помочь семье ребенка, задействовав ее внутренние ресурсы. Тем самым обеспечивается безопасность ребенка и надлежащий уход в его собственном доме. Это позволяет не только защитить детей от жестокого обращения, но и избежать негативных последствий и психологической травмы, которые неизбежно возникают в случае изъятия детей из семей. Вместе с тем, если эти усилия не приводят к желаемому результату, приходится рассматривать альтернативные варианты. Таким образом, семейно-ориентированная модель практической социальной работы с детьми отнюдь не всегда подразумевает сохранение биологической семьи ребенка.

Используя семейно-ориентированный подход, специалисты должны делать все от них зависящее для того, чтобы вовлечь семью в процесс оценки, планирования и оказания социальных услуг, задействовать ее внутренние ресурсы, сделать ее членов активными участниками совместной работы. Вместе с тем, они безоговорочно поддерживают обоснованное

использование закона для защиты прав и интересов детей и их семей, так как наделены определенными властными полномочиями. В этом контексте права родителей и детей рассматриваются не как взаимоисключающие, а наоборот, как совместимые. Важная задача – создать равновесие между правами детей и правами родителей. Однако есть одно принципиальное различие: права детей являются безусловными, а права родителей относительны. Это означает, что дети обладают правами с момента своего рождения, и никто не уполномочен лишить их прав или ограничить в правах. Если родители не выполняют своих обязательств по воспитанию и содержанию детей, то государство уполномочено вмешиваться в ситуацию для наилучшей защиты интересов ребенка и принимать меры по ограничению или лишению родителей их прав в отношении детей. Это делается посредством досконального расследования и процедуры оценки безопасности.

Однако по своей сути деятельность органов защиты детства не связана с принятием юридических решений, и применение этих полномочий не всегда является наилучшим способом достижения целей. Именно поэтому важно понять, что работники органов защиты детства должны в первую очередь выступать как помощники, посредники и просветители.

Особенностью семейно-ориентированного подхода является то, что вся работа органов защиты детства рассматривается в нем через призму *теории развития*. Эта теория исходит из того, что ни индивид, ни семья не являются сформированными, застывшими образованиями. Они находятся в постоянном процессе развития, ход которого обусловлен целым рядом индивидуальных, межличностных и средовых факторов. Кроме того, предполагается, что отдельные люди и семьи обладают значительными внутренними ресурсами, и что большинство людей продолжают расти и развиваться на протяжении всей жизни, особенно при наличии соответствующей поддержки извне. При этом теория развития не ориентируется исключительно на сильные стороны, игнорируя или преуменьшая существующие слабости и недостатки, особенно если они повышают риск плохого обращения с ребенком. В рамках рассматриваемой концепции негативные и позитивные факторы развития рассматриваются в своем единстве. Более того, авторы полагают, что целенаправленная работа может привести к позитивным изменениям за счет коррективки, компенсирования или устранения проблемных моделей поведения членов семьи. Чтобы успешно укрепить семью, необходимо мобилизовать семейные, общественные и государственные ресурсы, так как существует взаимосвязь между функционированием социальных систем и поведением отдельных людей. Опыт работы социальных служб свидетельствует о том, что попытки поместить ребенка в обстановку государственного учреждения (детский дом, школа-интернат и т.д.) часто приводят к серьезным психологическим травмам у

детей, у членов семьи, к нарушению прав многих родителей. Некоторые из детей могли бы вполне безопасно оставаться в своей первичной семье, если бы им оказали поддерживающие услуги. Поэтому в семейно-ориентированном подходе важен индивидуальный подход к организации помощи семьям.

Еще одной базовой теорией для семейно-ориентированного подхода является *теория привязанности* [4]. Специалисты по психологии развития считают здоровую привязанность залогом нормального личностного развития. Именно по реакции важных для него людей ребенок судит о том, считают ли они его ценным, желанным, достойным любви. Эти позитивные отношения играют важнейшую роль в формировании у ребенка чувства «самости». Если у ребенка сформирована сильная привязанность к воспитателю, то он чувствует себя в безопасности и не испытывает тревоги и страха. Характер привязанностей ребенка может повлиять на развитие у него чувства собственного достоинства. Дети, которые не ощущают себя любимыми, часто имеют заниженную самооценку, страдают комплексами. В процессе взаимодействия с воспитателями ребенок формирует социальные умения, осваивает новые навыки и виды деятельности.

Вместе с тем, исследования зарубежных авторов показывают, что поведение некоторых детей в экспериментальных ситуациях свидетельствует о привязанности, которую можно обозначить как тревожную и небезопасную. Дети с привязанностью небезопасного типа усваивают неадекватные модели поведения: проявляют активность по отношению к внешнему миру и одновременно игнорируют исходящие от него опасности; демонстрируют беспричинную сильную тревогу; слишком доверяют незнакомому человеку и др. В исследованиях установлено наличие связи, с одной стороны, между заботой и здоровой привязанностью, с другой стороны, между насилием и неадекватной привязанностью.

Одной из базовых идей семейно-ориентированного подхода является идея о межкультурной компетентности. Важно, чтобы специалисты понимали, как принадлежность к той или иной культуре влияет на их ценности, взгляды, поступки и суждения об окружающих, и были готовы принимать решения на основании культурно-релевантной информации, не допуская ее подмены культурными стереотипами. Учитывая, что сотрудники органов защиты детства должны одинаково эффективно работать в самых разных культурных средах, им важно научиться навыкам общения, которые помогут им анализировать поведение конкретных людей в конкретных ситуациях, а не приписывать таким людям типичные черты, якобы присущие представителям определенных культурных групп.

Действуя в рамках семейно-ориентированного подхода, специалисты поощряют и поддерживают стремление семьи иметь свои семейные ценно-

сти, придерживаться своих культурных традиций, выстраивать свою систему воспитания и др.

Принципы семейно-ориентированного подхода отражают и конкретизируют его сущность. Они могут быть представлены как следующие исходные положения:

- 1) приоритет интересов ребенка – жить в безопасной стабильной биологической семье;
- 2) размещение ребенка вне биологической семьи приемлемо только в случае невозможности защитить его в этой семье;
- 3) травмы от жестокого обращения с ребенком и от разлучения с семьей равноценны;
- 4) укрепление семьи одновременно означает защиту ребенка от риска жестокого обращения с ним;
- 5) большинство родителей не хотят нанести вред своим детям;
- 6) большинство семей могут развиваться;
- 7) приоритет необходимо отдавать работе с семьей «на ее территории».

Несомненным достоинством семейно-ориентированного подхода выступает разработанный в его рамках *алгоритм действий* специалистов при работе со случаями жестокого обращения с детьми.

Первой задачей специалиста является вовлечение семьи в совместную деятельность, поскольку очевидно, что большинство родителей по разным причинам будут проявлять явное или скрытое сопротивление тому, чтобы с ними работали сотрудники социальных служб. Для решения данной задачи разработана *модель вовлечения семьи в работу*, которая включает в себя четыре взаимосвязанных шага: выявление сопротивления, признание его естественности специалистом, исследование сопротивления, проверка вовлеченности родителя в совместную деятельность. Каждый шаг модели реализуется с помощью определенной техники.

Вторая задача специалиста – принять обоснованное решение о случае жестокого обращения с ребенком (имел ли он место быть и каковы риски для безопасности ребенка в биологической семье). Для этого необходимо собрать подробную, точную, релевантную и текущую информацию о семье. В семейно-ориентированном подходе разработана методология проведения оценки безопасности, рисков и комплексной оценки семьи, которая реализуется посредством *технологии социального расследования*.

Третья задача специалиста (в случае установления факта жестокого обращения с ребенком и рисков для его безопасности) – определить постоянное и безопасное местожительство ребенка. Для этого прежде всего необходимо укрепить и сохранить биологическую семью ребенка. В семейно-ориентированном подходе разработана *технология планирования и реализации реабилитационных услуг* семье, которая позволяет оказывать

помощь детям в ситуациях переживания разлуки с родителями и подготовить семью к воссоединению.

Таким образом, семейно-ориентированный подход – это укрепление семьи во благо ребенка, поэтому миссия социальных служб – защищать детей, укрепляя семью, вовлекая других людей в процесс ее сохранения или реабилитации. Порогом вмешательства государства в семью служит жестокое обращение с ребенком или даже риск такового. При невозможности проживания ребенка в первичной семье социальные службы по защите детства делают все возможное для определения безопасного постоянного места проживания ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фурманов, И.А. Отчет общенационального исследования по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь / И.А. Фурманов и др. – Минск: В.И.З.А. ГРУПП, 2010. – 156 с.

2. Райкус, Дж. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: Практическое пособие. Том 1. Концептуальные основы социальной работы с детьми. – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2008. – 288 с.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. – Минск: Амалфея, 2008. – 160 с.

4. Боулби, Джон. Привязанность: пер. с англ. / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.

УДК 37.047 — 058.862

Н.С. БАТУРИНА

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
г. Могилев

Науч. рук. Мурашко Е. А., старший преподаватель кафедры педагогики детства и семьи

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Жизнь в современном обществе характеризуется большой изменчивостью, что предъявляет высокие требования к адаптационным возможностям человека. Он вынужден не только приспособливаться к изменяющимся внешним условиям, но и к трансформации собственного внутреннего

мира. Социальная адаптация личности является процессом постоянным, но наиболее ярко она прослеживается в случаях изменения социальной среды. Насколько успешным будет этот процесс зависит не только от индивидуальных особенностей человека, но и от условий, в которых он находится.

Проживание в закрытом учреждении ограничивает усвоение социального опыта сиротами и значительно снижает количество и качество моделей, конструктов поведения, доступных для усвоения. Специфика школ-интернатов состоит в том, что сироты живут, воспитываются и получают образование в одном учреждении, в замкнутом коллективе детей и сотрудников. В этом случае процесс социализации детей характеризуется рядом особенностей – специфическими механизмами адаптивного поведения, наличием комплекса социальной неполноценности и т.д. В их формировании большую роль играют микросоциальные факторы. Это приводит к тому, что нормы и ценности у воспитанника сиротского учреждения существенно отличаются от общепринятых [1, с. 182].

Подготовка воспитанника к самостоятельной жизни – процесс сложный. Его успех во многом зависит и от выбранной им профессии, которая позволит ему обеспечивать себя материально и самореализовываться. Подросток, воспитывающийся в семье, как правило, достаточно хорошо осведомлен о профессиях своих родителей и других родственников, о профессиях, с которыми он часто сталкивается в обычной жизни (продавец, кондуктор и т.д.). У подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, возможности получения информации о различных профессиях и о своих профессиональных интересах и склонностях несколько ограничены типом учреждения. Это обстоятельство необходимо учитывать при организации работы по профессиональной ориентации в закрытых учреждениях [2, с. 98].

Правильный профессиональный выбор основывается на осведомленности о мире профессий, о вакансиях на рынке труда и осознании своих склонностей и индивидуальных возможностей [2, с. 119].

Работа, направленная на повышение уровня информированности воспитанников о современном рынке труда, должна проводиться с использованием современных форм и методов. Интерес у подростков вызывают профессиографические экскурсии, которые позволяют познакомиться не только с профессией, но и с конкретным специалистом на его рабочем месте. В учреждении может быть создан банк данных о выпускниках и их трудовых биографиях. Знакомство с профессиональным выбором воспитанников этого же учреждения не только расширяет круг знакомых профессий, но и показывает пути получения образования, возможности построения карьеры на конкретных примерах. Важно обеспечить доступность профориентационной информации для воспитанников. Для этого можно использовать такие формы как картотеки профессий, буклеты,

мультимедийные презентации об учебных заведениях и предприятиях [3, с. 187].

Для детей-сирот особенно важно знать и находить именно те виды профессиональной деятельности, которые в данный момент времени наиболее востребованы, дают возможность зарабатывать и самореализовываться в интересной для выпускника деятельности, а не те, которые продиктованы модой. Формировать представления о вакансиях на рынке труда можно через знакомство воспитанников со специализированными интернет-сайтами, печатными изданиями. Полученные навыки поиска востребованных профессий помогут в последующих поисках рабочего места. Важно обращать внимание воспитанников и на некоторые юридические аспекты, связанные с профессиональным обучением и самой трудовой деятельностью [4, с.148].

Правильный профессиональный выбор основывается на соответствии профессии интересам, склонностям и способностям оптанта. В учреждении должна быть организована деятельность, направленная на развитие перечисленных качеств. Вариантом такой деятельности выступает организация кружков и объединений по интересам, в работу которых также необходимо включать профориентационную информацию, позволяющую устанавливать связи между способностями и профессией [5, с. 154].

Полученные в рамках профессиональной ориентации знания и умения не только помогают воспитаннику определиться со своим профессиональным будущим, но и способствуют повышению уровня социальной компетентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбородова, Л.В. Профессиональная ориентация и самоопределение детей-сирот: учебно-методическое пособие / под ред. В. Байбородовой, Л.Н. Серебренникова, Л.Н. Чернявской. – 2-е изд., перераб. и доп. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – 240 с.
2. Гудкова, Е.В. Основы профориентации и профессиональное консультирование: учебное пособие; под ред. Е.Л. Солодковой. – Челябинск: изд-во ЮурГУ, 2004. – 125 с.
3. Зеер, З.Ф. Профориентология: учебное пособие / З.Ф. Зеер, А.М. Павлова. – М.: Академия, 2000 – 250 с.
4. Сазонов, А.Д. Профессиональная ориентация учащихся: учебное пособие / А.Д. Сазонов, В.Д. Симонович. – М.: Академия, 1998. – 205 с.
5. Мисюро, Е.И. Формирование социальной компетентности у воспитанников школы-интерната / Е.И. Мисюро // Сацьяльна-педагогічна работа. – 2010. – № 2. – С. 17–24.

УДК 37.018.32

А.Ф. БЕРЕСНЕВА

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
г. Могилев

Науч. рук. – Мурашко Е.А., старший преподаватель кафедры педагогики детства и семьи

**ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ
ДЕТСКИХ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Вступая в самостоятельную жизнь, выпускники детских интернатных учреждений сталкиваются с проблемами получения жилья, поиска работы, организации быта, обеспечения себя материальными средствами, взаимодействия с широким социумом, организацией свободного времени, получения медицинской помощи, создания и сохранения собственной семьи и многими другими. Эти обстоятельства объясняют актуальность проблемы постинтернатной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не только для специалистов, работающих с ними, но и для всего общества.

Постинтернатная адаптация имеет сложный характер и охватывает одновременно все сферы жизнедеятельности выпускника детского интернатного учреждения:

- учебную деятельность, связанную с получением образования;
- жизнедеятельность по месту жительства;
- жизнедеятельность по месту работы;
- культурно-досуговую жизнедеятельность.

В силу этого постинтернатная адаптация носит комплексный характер: меняется не только место жительства, но иногда и вся привычная социальная среда; происходит смена учебного коллектива; утрачиваются старые дружеские связи; на смену режиму дня и организованному питанию приходит необходимость самостоятельно думать об удовлетворении своих насущных потребностей. Вместо привычного патерналистского (родительского) подхода со стороны воспитателей в общежитии выпускник сталкивается с требованиями отвечать по-взрослому за свою жизнь, часто с безразличным отношением окружающих, непониманием, предрассудками и даже враждебным отношением. Поэтому в разрешении проблем постинтернатной адаптации детей-сирот, по мнению Т. Ю. Кузнецовой, немалую роль должно играть разрушение негативных социальных стереотипов в отношении данной категории детей [1, с. 86].

Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, со-

гласно поручению Президента Республики Беларусь от 5 февраля 2004 года №10/209-4, приступило к созданию системы постинтернатной адаптации выпускников детских интернатных учреждений, нацеленной на оказание социальной помощи, поддержки, реабилитации и адаптации выпускников. Эта работа проводится в территориальных центрах социального обслуживания населения (ТЦСОН). К основным направлениям работы специалистов ТЦСОН с выпускниками детских интернатных учреждений следует отнести социально-бытовую адаптацию, социальный патронаж, содействие в трудоустройстве и реализации права на жилье, в налаживании контактов на работе, создании среды общения, психологическую поддержку. При реализации названных направлений постинтернатного сопровождения детей-сирот используются такие формы работы как психологическое консультирование; проведение коммуникативных тренингов и тренингов по развитию навыков эмоциональной саморегуляции; проведение диспутов, дискуссий, деловых игр, вечеров вопросов и ответов; разработка буклетов, памяток с информацией о льготах и гарантиях, о различных видах помощи и возможностях ее получения; привлечение организаций и частных лиц для оказания материальной и финансовой помощи и др. [2, с. 63–64].

Постинтернатное сопровождение детей-сирот – относительно новое и быстро развивающееся направление социально-педагогической и социальной работы с выпускниками детских интернатных учреждений. В настоящее время термин «постинтернатное сопровождение» прочно утвердился в научной литературе, нормативных документах и употребляется педагогами социальными, социальными работниками, воспитателями, педагогами-психологами, медиками и другими специалистами, работающими с выпускниками детских интернатных учреждений [3, с. 20].

В системе постинтернатной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сопровождение – это процесс совместного с выпускником определения его интересов и путей преодоления проблем, мешающих самостоятельно достигать желаемых результатов в различных областях жизнедеятельности. При этом специалист является транслятором открытых, доверительных, партнерских взаимоотношений, выступает в роли человека, который профессионально помогает выпускнику развить способности к рефлексии, выработать позитивную установку на самостоятельность, осознать свое отношение к проблемам, ответственность за свои поступки и собственную жизнь [3, с. 23].

Постинтернатное сопровождение детей-сирот можно рассматривать с содержательной и организационной точек зрения.

В содержательном плане постинтернатное сопровождение – процесс взаимодействия с выпускником детского интернатного учреждения, направленный на оказание ему различных видов помощи в решении

сложных жизненных ситуаций, предусматривающий активизацию его собственных ресурсов в процессе адаптации к самостоятельной жизни в обществе. Именно с содержательным аспектом постинтернатного сопровождения связано понимание его миссии, основного предназначения и целей работы с выпускниками.

Миссия постинтернатного сопровождения состоит в том, чтобы обеспечить успешную интеграцию детей-сирот в общество в качестве его полноценных членов, отличающихся самостоятельностью, мобильностью и ответственностью. Важнейшим психолого-педагогическим условием эффективности постинтернатного сопровождения является создание в процессе индивидуальной работы с выпускником атмосферы доверия и социального успеха, постоянное мотивирование выпускника к активной самостоятельной деятельности и самообеспечению, развитие у него веры в собственные силы, умения планировать и организовывать собственную жизнь. С психолого-педагогической точки зрения ядром постинтернатного сопровождения является развитие субъектности выпускника, т.е. активизация его внутренних ресурсов и жизненной позиции. Эта задача является основной на всех этапах постинтернатной адаптации [4, с. 12–14].

С организационной точки зрения постинтернатное сопровождение выпускников – это достаточно сложный механизм, система помощи, структурными элементами которой являются учреждения и службы, ответственные за данное направление работы с детьми-сиротами. В процессе постинтернатного сопровождения государственные учреждения и службы на основе существующего законодательства осуществляют комплекс взаимосвязанных правовых, социальных, педагогических, психологических и иных мер, нацеленных на защиту интересов и интеграцию в общество детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С организационным элементом постинтернатного сопровождения связано межведомственное взаимодействие в области постинтернатной адаптации детей-сирот. Сеть сотрудничества в сфере постинтернатной адаптации клиентов – это совокупность субъектов социальной деятельности, предоставляющих друг другу и клиентам собственные ресурсы (образовательные, воспитательные, материальные и др.) с целью взаимного повышения результативности и качества социального сопровождения выпускников интернатных учреждений [5, с. 170].

В настоящее время круг учреждений, включенных в постинтернатное сопровождение, достаточно широк. К учреждениям, непосредственно осуществляющим постинтернатное сопровождение, относятся детские интернатные учреждения, учреждения образования, территориальные центры социального обслуживания населения.

Таким образом, постинтернатное сопровождение выпускников детских интернатных учреждений должно быть комплексным и учитывать проблемы и интересы выпускников во всех областях жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова, Т.Ю. Социальные стереотипы восприятия выпускников детских домов / Т.Ю. Кузнецова // Социологические исследования. – 2003. – № 11. – С. 84–88.
2. Лаврович, А.П. Постинтернатная адаптация детей–сирот / А.П. Лаврович, Е.Н. Алтынцева, Л.А. Шелег // Социально-педагогическая работа с выпускниками детских интернатных учреждений: учеб.-метод. пособие / А.П. Лаврович, Е.Н. Алтынцева, Л.А. Шелег. – Минск, 2008. – С. 48–65.
3. Алтынцева, Е.Н. Постинтернатное сопровождение выпускников детских интернатных учреждений: понятийный аспект / Е.Н. Алтынцева // Социально-педагогическая работа. – 2009. – №2. – С. 20–23.
4. Лаврович, А.П. Организация и технология постинтернатного сопровождения детей-сирот: метод. пособие / А.П. Лаврович [и др.]. – Минск: В.И.З.А. ГРУПП, 2010. – 312 с.
5. Шовина, Е.Н. Современное состояние и тенденции развития региональной системы социально-педагогического сопровождения выпускников интернатных учреждений / Е.Н. Шовина, Т.Д. Тегалева, С.Г. Тишулина; под ред. Е.Н. Шовиной. – Мурманск, 2010. – 267 с.

УДК 378.18

К.С. БИРУЛЬ

Мозырский государственный университет имени И.П. Шамякина,
г. Мозырь

Науч. рук. – И.В. Журлова, канд. пед. наук, доцент

ИЗ ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРСКОГО ОТРЯДА «ТВОРИ ДОБРО» СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УО «МГПУ ИМЕНИ И.П. ШАМЯКИНА»

Волонтерство или волонтерская деятельность (от лат. *voluntarius* – добровольно) – это широкий круг деятельности, включающий традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия. Деятельность осуществляет-

ся добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение.

В словаре С. И. Ожегова волонтерство трактуется как добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимися в сложных жизненных ситуациях [1].

По мнению Е. И. Холостовой, волонтеры – это люди, делающие что-либо неформально, работающие бесплатно в государственных и в частных учреждениях медицинской, образовательной сферы или сферы социального обеспечения, либо являющиеся членами добровольческих организаций.

Особенностью волонтерского движения Гомельского региона, как и Беларуси в целом, является то, что добровольческие группы формируются в основном среди молодёжи. Студенты – наиболее мобильные группы молодёжи, они активно откликаются на призывы о помощи, с удовольствием общаются с детьми и пожилыми людьми, которые нуждаются в их моральной поддержке и понимании.

На базе социально-педагогической и психологической службы УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина» (далее МГПУ им. И.П. Шамякина) с 2010 года функционирует волонтерский отряд «Твори добро». На данный момент отряд насчитывает 25 человек – это студенты разных факультетов.

Деятельность волонтеров университета развивается в нескольких направлениях:

- курирование и хозяйственная помощь пенсионерам (бывшим сотрудникам) и ветеранам Великой отечественной войны;
- акции милосердия, проводимые в дошкольном детском доме г. Мозыря, центре медицинской реабилитации «Радуга» для детей-инвалидов и молодых инвалидов с неврологическими заболеваниями, центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, социально-педагогическом центре (детском социальном приюте), детской городской больнице, отделении дневного пребывания для инвалидов Мозырского территориального центра социального обслуживания населения;
- разработка и проведение мероприятий по пропаганде здорового образа жизни и профилактике негативных явлений в молодежной среде;
- организация мероприятий и участие в акциях экологической направленности.

Волонтеры университета ежегодно принимают участие в благотворительных акциях и мероприятиях, а также сотрудничают с Белорусским Обществом Красного Креста, общественным объединением «Белорусский республиканский союз молодёжи», Мозырским территориальным центром

социального обслуживания населения, благотворительным итальянским фондом «Aiutiamoli a vivere», которые предоставляют финансовую поддержку, а также помогают воплотить в реальность инновационные формы работы и новые проекты.

Так, за 2013 год были разработаны и реализованы следующие проекты Белорусского Общества Красного Креста:

- «Дышать свободно» (в рамках проекта «Участие волонтеров в предотвращении торговли людьми» в Гомельской области);
- «Оглянись!» (участие в конкурсе малых грантов волонтерских групп в рамках проекта «Местные волонтерские инициативы гражданского населения в малых городах и отдаленных районах Беларуси» в Гомельской области);
- «Хорошее настроение» (для детей, находящихся в детском социальном приюте);
- «Спешите делать добро» (для детей с ограниченными возможностями при поддержке итальянского фонда «Aiutiamoli a vivere»).

С особым волнением волонтеры реализовывали проект Белорусского Общества Красного Креста «Хорошее настроение» для детей, находящихся в детском социальном приюте. Как известно, таким детям требуется позитивная моральная поддержка. Поэтому данный проект разрабатывался для того, чтобы помочь детям, нуждающимся в государственной защите, справиться со страхами, различными негативными эмоциями, подарить ощущение счастливого детства. Основу проекта «Хорошее настроение» составляет метод клоунотерапии, нашедший отражение в программе «Исцеляющие фокусы».

Клоунотерапия – один из методов терапии, который призван нести детям радость через смех, удивление, восторг и другие положительные эмоции. Смех – это также и особый вид дыхания, крайне полезный для здоровья: при смехе человек делает глубокие вдохи и быстрые выдохи, увеличивается уровень кислорода в крови, уменьшаются аллергические реакции и др. [1].

Программа «Исцеляющие фокусы» включает в себя обучение детей простым фокусам. Путем изучения фокусов дети развивают внимание, ловкость, получают новые навыки взаимодействия с группой, которые улучшают их реабилитационный процесс и поднимают их самооценку.

Также не стоит забывать, что ещё одна полезная роль общения с клоуном-фокусником заключается в знакомстве ребенка с миром человеческих эмоций. Ведь эмоции – это субъективные реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости или страха. Сопровождая практически любые проявления жизнедеятельности организма, эмоции отра-

жаются в форме непосредственного переживания значимых явлений и ситуаций и служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей [1].

Основным направлением деятельности волонтерского отряда «Твори добро» является проведение мероприятий по пропаганде здорового образа жизни и профилактике негативных явлений в молодежной среде.

В 2013 году в деятельность волонтерского отряда были внедрены такие интерактивные и информационные формы работы как форум-театр, инфосессия, фильмогруппа, интернет-флешмоб, социально-педагогический тренинг. Названные формы работы нацелены на коррекцию и профилактику аддиктивного поведения студентов педагогического университета, в частности таких его видов как алкоголизм, табакокурение, наркомания, компьютерная зависимость, гемблинг.

Основными задачами, решаемыми с помощью этих форм, выступали:

1. Профилактика алкоголизма и пьянства, предупреждение табакокурения, противодействие наркомании и увлечению компьютерными играми и гемблингом в студенческой среде.

2. Внедрение интерактивных и информационных форм работы со студентами по предупреждению аддиктивного поведения.

3. Информационно-просветительская работа по разъяснению государственной политики в сфере противодействия аддиктивному поведению.

Интерактивные формы работы по профилактике аддиктивного поведения, а также социально-педагогический тренинг «Твоя безопасность в твоих руках» представлены в методическом комплексе по профилактике негативных социальных явлений и повышению престижа здорового образа жизни «Подумай о будущем!», который был внедрен в учебно-воспитательный процесс и в деятельность воспитательного отдела по работе с молодежью социально-педагогической и психологической службы МГПУ им. И.П. Шамякина. Комплекс разработан педагогом социальным К.С. Биркуль и кандидатом педагогических наук, доцентом И.В. Журловой.

Результаты деятельности волонтерского отряда подкреплены множеством благодарственных писем и грамотами: за первое место в районном конкурсе «Лучший волонтерский отряд – 2011», дипломом I степени за участие в областном конкурсе на лучший студенческий и волонтерский отряд, грамотой за первое место в районном конкурсе информационных брошюр по профилактике табакокурения «Курить не модно – дыши свободно!». В 2012 году волонтерский отряд «Твори добро» награжден дипломом 2 степени за освещение деятельности отряда в сети интернет. В 2013 году за активную и совместную деятельность с общественным объединением «Белорусский республиканский союз молодежи» Гомельская

Областная Организация Белорусского Общества Красного Креста выразила благодарность волонтеру Мозырской районной организации, педагогу социальному МГПУ им. И.П. Шамякина К.С. Бируль.

Результаты деятельности волонтерского отряда «Твори добро» подтверждают, что студентов-волонтеров объединяют прекрасные качества – милосердие, ответственность, высокая нравственность, подкрепляемые стремлением помочь тем, кому нужна их поддержка и помощь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1988. – 1600 с.

УДК 317.2

О.И. ДОРОПЕЙ

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНТОВ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В современном мире, где возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах, занятых в наукоемких отраслях промышленности, залогом успешного трудоустройства становится высшее образование. Для людей с особенностями психофизического развития (ОПФР) профессиональное образование является еще и действенным механизмом повышения социального статуса, обеспечения экономической независимости и интеграции в общество.

В качестве основной причины немногочисленности студентов с ОПФР исследователь Е.Р. Ярская-Смирнова называет отсутствие специальных условий обучения для этой категории студентов в вузе. Специфика, вызванная наличием у человека ограничений жизнедеятельности, задает специальные образовательные потребности и требует технических средств, особого содержания и методов обучения, а также медицинских, социальных, психологических и иных услуг. Для учета этих потребностей необходимо, с одной стороны, сделать среду вуза доступной для людей с ОПФР, а, с другой – адаптировать к ней человека с ограниченными возможностями здоровья.

По мнению Ю.А. Сафоновой, процесс адаптации к вузовской среде у

студентов с ОПФР затруднен в связи с преобладанием в их жизни роли «инвалида». В поведении это может проявляться тенденциями к самоизоляции, манипулированием окружающими за счет дефекта. Среда вуза, неадаптированная к потребностям людей с ОПФР, усиливает их фиксацию на дефекте и способствует закреплению неконструктивного поведения. Для многих молодых людей, имеющих ограниченные возможности здоровья, поступление в вуз – первый опыт взрослой интеграции. Модель взаимодействия с другими людьми, сформировавшаяся у них в вузе, будет транслироваться далее в профессиональном сообществе. Профессионал, идентифицирующий себя преимущественно как инвалид, не может в полной мере реализовать свой творческий потенциал [1, с. 24].

Актуальность осуществления психолого-педагогической поддержки студентов из числа лиц с ОПФР определяется противоречиями между общественной потребностью в создании условий для психолого-педагогической адаптации лиц с ОПФР и несовершенной системой их поддержки в образовательном пространстве университета; имеющимся потенциалом психолого-педагогических и социально-психологических средств психолого-педагогического сопровождения лиц с ОПФР в условиях классического университета и недостаточной научно-теоретической и практической его разработанностью, наличием минимального количества методических материалов для всех участников психолого-педагогической поддержки.

Одним из условий эффективной психолого-педагогической поддержки студентов с ОПФР является преодоление стереотипа в сознании преподавателей и студентов, общества в целом, что лица с особенностями психофизического развития должны обучаться в специализированных учебных заведениях. Такой взгляд, как правило, формируется на изживших себя представлениях о том, что «нужно спрятать, забыть о существовании некоторых незначительных групп людей».

Интеграция студентов с ОПФР, по мнению В.З. Кантора, значительно более распространена только на уровне учебной деятельности, при которой интенсивные связи между студентами с ОПФР и остальными студентами устанавливаются и реализуются лишь в рамках собственно учебного процесса. Применительно к остальным областям студенческой активности (досуговой, общественной) лица с ограниченными возможностями здоровья оказываются словно бы «вынесенными за скобки». Достаточно часто встречается и своего рода «нулевой» вариант: студенты с ОПФР не имеют существенных взаимосвязей с другими студентами и в условиях учебного процесса и «стоят особняком» даже как субъекты учебно-образовательной деятельности.

Потребность в поддержке у студентов с ОПФР выражается в том, что

они больше подвержены, чем здоровые студенты, эмоциональным переживаниям, которые мешают адаптироваться, разрушают привычные жизненные стереотипы, порождают состояние эмоционального дискомфорта и выраженный хронический стресс. В.А. Мамот указывает на значимость развития социального интеллекта у людей с ограниченными возможностями здоровья, овладение ими способами эффективного взаимодействия с другими людьми. Главными проблемами включения в социум являются эмоциональные – тревога, депрессия, трудности выражения своих эмоциональных состояний, импульсивность, затруднения при необходимости быстрого и гибкого реагирования в нестандартных ситуациях [2, с. 95–104].

В ходе эмпирического исследования у студентов с ОПФР были выявлены трудности в налаживании взаимоотношений с одноклассниками и преподавателями, отсутствие коммуникативных умений работы в коллективе, наличие психологического дискомфорта в группе. Большая часть студентов с ОПФР отметили неудовлетворенность выбранной профессией и отсутствие желания работать в дальнейшем по выбранной специальности. Со стороны студентов-коллег было отмечено отсутствие компетенции по взаимодействию со студентами с ОПФР как одна из причин нарушения эффективного взаимодействия между ними и как следствие сложностей в адаптации и интеграции студента с ОПФР в студенческую среду.

Анализ полученных результатов позволил выявить противоречие между особыми потребностями студентов с ОПФР в создании оптимальных условий обучения и наличием этих условий в вузах. Создание доброжелательной атмосферы в учебных группах, организация учебного процесса с учетом особенностей студента с ОПФР, формирование позитивного социального портрета студентов с ОПФР у студентов нормального развития являются предпосылками к формированию у студентов с ОПФР желания успешно осваивать учебный материал и в дальнейшем эффективно работать по выбранной специальности.

По мнению В.В. Хитрюк, одной из составляющих технологий психолого-педагогической поддержки студентов с ОПФР являются условия для создания благоприятного психологического микроклимата в образовательном учреждении, развития социальной толерантности. Благоприятный психологический климат создается в образовательной практике, в частности, посредством доброжелательного тона межличностного общения, мотивированной оценки преподавателем образовательной деятельности студентов с ОПФР. При наличии дискриминации, нетерпимости процесс обучения студентов с ОПФР фактически невозможен. Основой толерантного отношения к студентам с ОПФР выступает знание об особенностях их личности, имеющемся у них потенциале, способностях и задатках. Это позволит не только понять поведенческие мотивы таких студентов, преду-

гадать появление возможных психоэмоциональных реакций на внешние действия, но и развивать индивидуальность студента, находить правильное решение сложной жизненной ситуации [3, с. 56–67].

Основой психолого-педагогической поддержки является создание единой образовательной среды учреждения высшего образования, что предполагает организацию такого взаимодействия, где каждый будет иметь возможность обсуждать свои мысли, проблемы, возможности, личностные особенности в атмосфере уважительности, открытости и поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафонова, Ю.А. Проективная модель формирования социальной идентичности студентов-инвалидов в вузовской среде: социально-философский анализ: автореф...канд. фил. наук. : 09.00.11 / Ю.А. Сафонова. – МГТУ им. Н. Э. Баумана. – М., 2011. – 24 с.

2. Мамот В.А. Выбор методик исследования психологического статуса инвалидов с нарушениями зрения в условиях реабилитационного центра // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 4. – С. 95–104.

3. Психолого-педагогическое сопровождение студентов из числа лиц с особенностями психофизического развития в образовательном пространстве учреждения высшего образования [Текст] : практическое руководство для кураторов студенческих групп и воспитателей студенческих общежитий / Министерство образования Республики Беларусь, учреждение образования «Барановичский государственный университет»; [сост.: В.В. Хитрюк и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2012. – 79 с.

УДК 159.9

Е.А. ГУЗЮК

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

ПРОБЛЕМА ПОДДЕРЖАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ У ПЕРВОКУРСНИКОВ В ПЕРИОД ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Процесс адаптации личности к новым социальным условиям предполагает актуализацию имеющихся механизмов личностной саморегуляции, а также обращение к внутренним ресурсам для формирования новых

способов осуществления деятельности и для овладения новыми формами общения. В тех случаях, когда процесс социально-психологической адаптации затруднён, может нарушаться психологическое здоровье личности.

Студенты первого курса, как правило, сталкиваются с многочисленными проблемами, связанными с необходимостью иначе, чем в школе, организовывать собственную учебную деятельность и отношения с преподавателями и сверстниками. Не все современные студенты обладают достаточными внутренними ресурсами для самостоятельного преодоления этих проблем и могут нуждаться в помощи и поддержке специалистов.

Проблема психологического здоровья и в целом психологии здоровья возникла сравнительно недавно и связана с изучением оптимального функционирования всех психических структур, необходимых не только для адаптации, но и для реализации личностью своей родовой сущности. Нам представляется интересным остановиться на двух аспектах взаимосвязи психологического здоровья и развития личности – функциональном и генетическом.

Психологическое здоровье человека связано с функционированием его как самоопределяющегося и саморазвивающегося субъекта в пространстве межличностных отношений и в разных видах деятельности. В способности человека свободно и самостоятельно определять собственную активность, её содержательные, смысловые и динамические характеристики, проявляется одна из важнейших функций личности (У. Джемс, К. Роджерс и др.). Самодетерминация и саморегуляция личностью своего поведения и деятельности осуществляется на основе иерархии мотивов и самосознания.

Важнейшими психологическими новообразованиями в личностном развитии являются также моральное самосознание и волевые качества личности, обеспечивающие саморегуляцию человека, его свободное отношение к предметной действительности, к другим людям и к самому себе, в том числе, и к своим побуждениям. Психологической основой волевой регуляции (и появления волевых качеств у субъекта) является формирование устойчивой иерархии мотивов. Психологическое здоровье личности характеризуется, во-первых, сформированностью иерархии мотивов, во-вторых, необходимо наличие волевых качеств личности и способность к волевым усилиям. Личность как социальное качество индивида формируется в обществе и детерминировано по своему происхождению социальным бытием (З. Фрейд, К. Хорни, А. Бандура и др.). Социальная среда и, в первую очередь, семья (детско-родительские отношения) выступают для ребёнка источником его психического развития, где он присваивает культурно-исторический опыт, носителями которого являются его родители (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев). В онтогенезе развитие личности ребёнка – это целостный и единый процесс. Во-первых, это возникновение и ста-

новление иерархии мотивов ребёнка. Во-вторых, возникновение внутреннего плана представлений и формирование сознания, а также формирование самосознания, когда предметом отражения сознания становятся собственные побуждения (потребности и мотивы ребёнка). В-третьих, это развитие волевой регуляции и воспитание волевых качеств личности ребёнка, которые тесно связаны с установлением системы побудителей его поведения. Содержание, характер и динамика взаимодействия ребёнка с родителями в семье отражены в понятии «формы общения» (М.И. Лисина). Так, внеситуативно-личностная форма общения ребёнка со взрослым максимально эффективна для личностного развития детей. Она возникает в конце дошкольного возраста и позволяет ребёнку воспринимать, понимать и принимать партнёра по общению и себя, создавая условия для формирования у него социальной и личностной рефлексии.

Такое общение родителей с ребёнком можно рассматривать как основу развития его личности. Именно в таком взаимодействии создаются объективные условия для присвоения ребёнком культурно-исторического опыта, формирования психических качеств, необходимых для осуществления этого общения и формирования основных механизмов личностной саморегуляции (иерархии мотивов и самосознания).

Личностное общение в семье выступает для родителя средством развития личности ребёнка. Поскольку личностные образования идеальны по форме существования, то возможно лишь опосредованное через взаимодействие влияние на психическое и личностное развитие ребёнка. Оно заключается в том, что, общаясь с родителями, дети знакомятся и усваивают не только декларируемые взрослыми нормы, правила, ценности, но и идентифицируются с родителями, а позже воспроизводят их модели поведения. Таким образом дети усваивают те ценностно-смысловые установки, которые выполняют функцию реально действующих мотивационных образований в жизни родителей (родители воспитывают детей на своём примере).

Личностное общение с родителями выступает для ребёнка условием его личностного развития. Это то психологическое пространство и та реальная «площадка», где ребёнок отрабатывает навыки коммуникации, рефлексии, самоорганизации, волевой регуляции, социальной перцепции, эмпатии и др.

Так, волевые качества ребёнка и, соответственно, саморегуляция деятельности и общения развиваются в процессе принятия ребёнком родителями и создания ими условий для развития его самостоятельности. Тогда, когда ребёнок сам определяет (выбирает из альтернатив) целевое содержание деятельности, доступной ему по возрастным и индивидуальным возможностям, выбирает способы достижения этих целей, несёт ответственность за результат и за отдаленные последствия своих действий и поступ-

ков (Е.О. Смирнова, Г.А. Цукерман и др.).

Если личностное общение между родителями и ребёнком отсутствует и не поощряется субъектность ребёнка в разных видах деятельности, то волевые качества личности и другие психологические образования не появляются, задерживаются в своём развитии, могут искажаться или находиться в зачаточном состоянии. В условиях гипоопеки и гиперопеки в семье нарушается процесс личностного развития, поэтому и возникают разные психологические проблемы (девиантное поведение, неврозы, несформированность ведущих видов деятельности и др.), поскольку самосознание не выполняет своей регулирующей функции. Психологическое здоровье человека обусловлено сформированностью механизмов самодетерминации и личностной саморегуляции. В свою очередь формирование этих личностных образований детерминировано социальной средой, в которой семья и психологически здоровые взаимоотношения родителей с детьми играют важную роль.

Став взрослыми, молодые люди из семей, где в их адрес реализовалась стратегия гиперопеки либо гипоопеки, теоретически могут ставить перед собой задачи по саморазвитию и самовоспитанию, но несформированность самосознания и иерархии потребностно-мотивационной сферы (с доминированием нравственных мотивов) осложняют их личную ситуацию взросления. Для осознания собственных проблем психологического здоровья, формирования готовности их решать, постановки конкретных задач по самовоспитанию и их реализации, необходима помощь специалистов, развивающая социальная среда и, безусловно, собственная внутренняя мотивация к изменениям.

Студенты-первокурсники сталкиваются с необходимостью осуществления следующих основных видов деятельности. Во-первых, это учебно-профессиональная деятельность, которая предполагает самостоятельную ориентировку в системе научных понятий и организацию собственной научно-познавательной деятельности. Во-вторых, это коммуникативная деятельность, которая предполагает установление различных контактов и с однокурсниками, и с преподавателями, и с администрацией. В-третьих, те студенты, которые проживают отдельно от родителей (в общежитии, в съёмном жилье) должны в полном объёме реализовывать и хозяйственно-бытовую деятельность. В рамках осуществления указанных видов деятельности студенты осваивают новые для них социальные роли.

На наш взгляд, преподаватели вуза могут эффективно помочь студентам справиться со стоящими перед ними задачами адаптации и тем самым поддержать их психологическое здоровье. Нами разработан и успешно внедрён ряд мероприятий, позволяющих студентам осознать собственные механизмы саморегуляции и продуктивно включиться в студенческую

жизнь. Это конкурсы «Визитка», «Я и университет», акция «Здоровый выбор», дискуссия «Курс выживания для первокурсника».

Конкурс «Визитка» предполагает стимуляцию развития у студентов процессов социальной рефлексии. Создание и презентация своей визитной карточки содействует актуализации механизмов социальной рефлексии в ситуациях делового общения.

Конкурс «Я и университет» предполагает создание условий для стимуляции процессов профессионального и личностного самоопределения. При знакомстве с историей БрГУ имени А.С. Пушкина создаются условия для формирования у студентов чувства патриотизма, активной гражданской позиции, а также для создания мотивации учебной деятельности и осознания себя субъектом учебно-профессиональной деятельности.

Акция «Здоровый выбор» предполагает серию взаимосвязанных мероприятий, предполагающих различные приёмы актуализации рефлексивных механизмов (тренинговые упражнения, мозговой штурм и др.) и позволяющих студентам осознать проблемы, связанные с их проживанием в общежитии, найти конструктивные способы их преодоления.

Дискуссия «Курс выживания для первокурсников» способствует формированию у студентов положительных установок по отношению к экзаменационным испытаниям в период сессии. В процессе обсуждения у студентов формируются представления о способах совладания с негативными эмоциональными состояниями, связанными с ситуацией экзамена.

Проведённые нами мероприятия, на наш взгляд, создают условия для сохранения психологического здоровья первокурсников в период их адаптации к учебно-профессиональной деятельности в вузе.

УДК 378:364-43

И.В. ЖУРЛОВА

Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина, г. Мозырь

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРОФЕССИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

На современном этапе развития белорусской высшей школы в процессе профессиональной подготовки социальных работников и педагогов социальных как один из эффективных путей овладения профессией ис-

пользуется вовлечение студентов в волонтерское движение. С этой целью в 2010 году при факультете технологии УО «МГПУ им. И.П. Шамякина» был создан волонтерский клуб «Надежда». В состав клуба входят студенты, обучающиеся по специальности «Технология (Обслуживающий труд. Социальная педагогика)». Руководитель клуба – автор публикации. Члены клуба постоянно повышают свой профессиональный уровень. Все участники клуба входят в состав студенческой лаборатории социально-педагогических исследований, действующей при факультете технологии. Большое значение в деятельности членов лаборатории отводится участию в научно-практических международных и республиканских семинарах и конференциях, посвященных актуальным проблемам социальной педагогики и волонтерской деятельности.

Главной целью клуба является интеграция здоровых людей и инвалидов в обществе; помощь детям, находящимся в социально опасном положении; реадaptация и реабилитация подростков, совершивших противоправные действия, подростков с девиантным поведением. Волонтерская работа участниками клуба осуществляется по следующим направлениям.

I. Направление «Милосердие». Члены волонтерского клуба «Надежда» работают в организациях: Мозырский центр медицинской реабилитации для детей-инвалидов и молодых инвалидов «Радуга»; Мозырский ЦКРОиР; Мозырский территориальный центр социального обслуживания населения (отделение дневного пребывания инвалидов).

Волонтеры помогают детям и молодым инвалидам, собирая средства, необходимые для их обучения и развития, а также выступают перед ними с различными концертными и игровыми программами, проводят мастер-классы.

II. Направление «Защита детства». Студенты работают в Мозырском дошкольном детском доме; социально-педагогическом центре г. Мозыря (детском социальном приюте). Волонтеры помогают детям, оставшимся без попечения родителей, реадaptироваться в обществе.

III. Направление «Внимание: подросток». Волонтеры работают в клубе «Подросток» при ИДН Мозырского РОВД; сотрудничают с КДН Мозырского исполнительного комитета, с учреждением образования «Петриковское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 1 легкой промышленности» для девочек. В рамках этого направления студенты-волонтеры помогают детям, демонстрирующим девиантное поведение и детям, совершившим правонарушения, реабилитироваться в обществе. Так, например, на базе клуба «Подросток», действующего при ИДН Мозырского РОВД, студентами-волонтерами реализуется программа социально-педагогических мероприятий «Перекресток» с подростками, склонными к девиантному поведению.

Разработчики и исполнители программы:

- Комиссия по делам несовершеннолетних Мозырского районного исполнительного комитета Гомельской области;
- Инспекция по делам несовершеннолетних Мозырского РОВД;
- Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина», факультет технологии.

Направления волонтерской деятельности в рамках программы «Перекресток»: 1) коррекция и профилактика аддиктивного поведения молодежи и нарушений здорового образа жизни; 2) коррекция и профилактика коммуникативных девиаций личности школьника; 3) коррекция и профилактика склонности учащихся к делинквентному поведению.

Цели программы:

- социально-педагогическая адаптация подростков с девиантным поведением в социуме, разрушение у них негативных поведенческих стереотипов, формирование системы нравственных жизненных ценностей и адекватного социально приемлемого поведения;
- выработка устойчивой позиции противостояния негативным влияниям микросреды, содействие в формировании собственной нравственно-правовой жизненной позиции.

Задачи программы:

- помощь учащимся в осознании сущности здорового образа жизни и негативного воздействия на организм вредных привычек;
- обучение подростков умениям делать выбор в пользу безопасного поведения;
- содействие подросткам в преодолении склонности к сквернословью, выработке личных позитивных стандартов речевого поведения;
- обучение социально приемлемым способам удовлетворения подростками собственных потребностей и взаимодействия с окружающими;
- содействие повышению уровня грамотности несовершеннолетних с девиантным поведением в сфере уголовного права, формированию у них системы правовых знаний.

Методические подходы к деятельности:

- применение коррекционных и профилактических программ для учащихся с учетом их возрастных и индивидуальных характеристик;
- оказание действенной помощи сотрудниками КДН и ИДН педагогам по воспитанию и поддержке детей, демонстрирующих поведенческие аномалии;
- осуществление индивидуального и дифференцированного подходов в процессе коррекционной работы с учащимися;
- выявление специфических особенностей и сущностных характеристик отклонений в развитии учащихся группы риска.

В процессе работы в клубе «Подросток» волонтерами осуществляются следующие виды деятельности: анкетирование и анализ результатов, социально-педагогические тренинги, ролевые игры, викторины, дискуссии. Каждую неделю с подростками-правонарушителями проводятся информационные (изучение УК и КоАП Республики Беларусь) и коррекционные занятия. Тематика занятий: «Привычки и здоровье», «Азбука правомерного поведения», «Противостояние влиянию», «Азбука здоровья», «Правовое самосознание и самоконтроль», «Здоровый образ жизни и доля риска», «Закон и правовая ответственность несовершеннолетних» и др. Одной из активно внедряемых в социальной сфере нашей республики является *волонтерская программа «Контактный друг»*, разработчик – *Международное благотворительное общественное объединение «Мир без границ»*, с которым сотрудничает волонтерский клуб «Надежда».

Важнейшее направление в деятельности БОО «Мир без границ» (Республика Беларусь) – это реализация на протяжении уже многих лет государственного и социально-значимого проекта «Развитие альтернативных форм работы с воспитанниками учреждений закрытого типа в Республике Беларусь». Данный проект реализуется с 2006 года совместно с благотворительной организацией «Помощь Эрика» (Королевство Швеция) и при поддержке Министерства образования Республики Беларусь. За это время осуществлен ряд мероприятий, направленных на социальную реабилитацию и адаптацию воспитанников; получение ими знаний о жизни в обществе; подготовку их к жизни в обществе после пребывания в спецучилище; профилактику правонарушений; изучение опыта работы с подростками, преступившими закон, в учреждениях подобного типа в Швеции. В 2007 году в рамках проекта появилась новая технология работы с воспитанниками учреждений закрытого типа по привлечению волонтеров – контактных друзей (КД). Деятельность контактного друга подразумевает знакомство и установление теплых дружеских отношений с воспитанниками спецучреждений, переписку, социальное сопровождение подростка, находящегося в трудной жизненной ситуации, пребывающего в учебно-воспитательном специальном учреждении закрытого типа или уже освободившегося. Контактными друзьями подростков, совершивших правонарушения и отбывающих наказание в учебных заведениях закрытого типа являются студенты, работающие юноши и девушки, прошедшие собеседование в БОО «Мир без границ», чей образ жизни может быть достойным для подражания. Работать с так называемыми «трудными» не каждый способен. Требуется сила духа, терпение, выдержка, неиссякаемое желание «растопить» в юных сердцах лед обиды, а порой и ненависти. Ведь наказание само по себе не перевоспитывает «трудных» детей. Помочь воспитанникам осознать совершенные ошибки, преодолеть возникшие сложности, избежать

нервных срывов и вселить уверенность в собственные возможности, *обрести* веру в лучшее – становится заботой контактных друзей (волонтеров).

Волонтерская группа «Надежда» работает по технологии «Контактный друг» с воспитанницами специального профессионально-технического училища закрытого типа №1 легкой промышленности г. Петрикова с 2011 года. Волонтерская группа студентов посещает училище со специально подготовленными программами воспитательно-профилактической направленности, включающими как конкурсно-игровые и просветительские, так и профилактические мероприятия, проводимые в нестандартной форме (ролевые игры, ток-шоу и др.). Волонтерские мероприятия помогают самим студентам правильно осмыслить, а тем, с кем они работают, обрести общечеловеческие ценности, в числе которых *Жизнь, Здоровье, Семья, Забота, Внимание, Участие, Свобода, Уважение, Признание, Авторитет*. Это в свою очередь способствует социальной адаптации названной выше категории воспитанников и формированию у них социально приемлемого поведения.

Главное, что волонтерская работа позволяет сформировать у студентов ведущие для специалистов социальной сферы профессиональные качества, отражающие названные ценности, а именно: гуманность, ориентация на профессиональные трудности и проблемы как на профессиональную норму, преодоление собственных слабостей, работа над собой, альтруизм.

УДК 379.817

Г.Н. КАЗАРУЧИК

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

ГЕНДЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОДИНОКИХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Введение. Постоянное возрастание доли пожилых среди населения становится влиятельной социально-демографической тенденцией практически всех развитых стран. Такой процесс обусловлен двумя причинами. Во-первых, успехи здравоохранения, взятие под контроль ряда опасных заболеваний, повышение уровня и качества жизни ведут к увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни людей. С другой стороны, процесс устойчивого снижения рождаемости, ниже уровня простого замещения поколений, уменьшения числа детей, рожденных одной женщиной за весь ее репродуктивный период, приводит к тому, что уровень есте-

ственной смертности превышает уровень рождаемости. На смену каждому поколению приходит следующее поколение меньшей численности; доля детей и подростков в обществе неуклонно снижается, что вызывает соответствующий рост доли лиц старшего возраста.

К пожилым относятся разные люди – от относительно здоровых и крепких до глубоких стариков, обремененных недугами, выходцы из самых разных социальных слоев, имеющие разные уровни образования, квалификации и разные интересы. Большинство из них не работают, получая пенсию по старости. Переход человека в категорию пожилых людей существенно изменяет его взаимоотношения с обществом, ценности и взгляды. Для многих пожилых людей процесс приспособления к новым условиям жизни протекает тяжело. Переходя в эту категорию, человек сталкивается с массой проблем, под влиянием которых сильно изменяется его жизнь.

В своем исследовании мы поставили *цель* – изучить социально-психологические проблемы одиноких пожилых людей и возможные способы их решения. В качестве рабочей *гипотезы* было выдвинуто предположение о том, что в числе социально-психологических проблем одиноких пожилых людей существуют как типичные, так и проблемы, имеющие гендерные различия. В связи с этим и в способах оказания социальной помощи этим людям должен быть реализован гендерный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. Для проведения исследования нами была разработана анкета, направленная на изучение проблем одиноких пожилых мужчин и женщин. В анкетировании приняли участие одиноко проживающие люди пожилого возраста и пожилые люди, проживающие в доме-интернате, в количестве 64 человек (32 пожилых мужчины и 32 пожилые женщины). Возраст респондентов составляет от 60 лет до 91 года. Анкетирование проводилось среди одиноко проживающих людей пожилого возраста г. Хойники Гомельской области, г. Бреста и Брестского района и пожилых людей, проживающих в государственном учреждении «Домачевский дом-интернат для инвалидов и престарелых». В сборе эмпирического материала участвовала педагог социальный ГУО «Лицей №1 имени А.С. Пушкина г. Бреста» А.В. Яскевич.

На вопрос «Нравилась ли Вам ваша прежняя работа?» мы получили следующие результаты: 88% респондентам (85% мужчин, 91% женщин) нравилась прежняя работа, 6% респондентам (9% мужчин, 3% женщин) не нравилась их прежняя работа, а 6% пожилых людей (6% мужчин, 6% женщин) затруднились ответить на данный вопрос. Психологически легко уходили на пенсию 51% респондентов (34% мужчин, 69% женщин), труднее было покинуть свое рабочее место 41% респондентов (56% мужчин, 25% женщин), затруднились ответить – 8% лиц пожилого возраста (10% мужчин, 6% женщин).

После выхода на пенсию ничего к лучшему не изменилось у 28% респондентов (31% мужчин, 10% женщин), изменения к лучшему отметили 14% пожилых людей (9% мужчин, 19% женщин). 53% людей пожилого возраста (59% мужчин, 47% женщин) считают, что стало больше свободного времени. На ухудшение здоровья жалуются 56% респондентов (63% мужчин, 50% женщин). По мнению 11% пожилых граждан (9% мужчин, 13% женщин) никаких изменений в их жизни после выхода на пенсию не произошло, а для 3% мужчин и 3% женщин стало сложнее жить одним. Также по результатам опроса желание работать изъявили 30% людей пожилого возраста (38% мужчин, 22% женщин), 69% респондентов отказались от посильного труда (59% мужчин, 78% женщин), затруднились ответить 3% мужчин, 0% женщин.

Большинству респондентов обоих полов их прежняя работа нравилась, лишь небольшое преимущество по предпочтительности своей прежней работы было выявлено у женщин. Таким образом, можно говорить о том, что почти все опрошенные пожилые люди были довольны своей работой. Более половины респондентов психологически легко уходили на пенсию. Однако женщины более легко уходили на пенсию, чем мужчины, которым в большинстве было психологически трудно покинуть свою работу. Это свидетельствует о том, что работа для мужчины является очень ценной и уйти на пенсию им сложнее, так как теряется одна из важнейших для них социальных ролей. Женщинам в этом плане легче, потому что у них остается важная роль, связанная с ведением домашнего хозяйства.

Исследование также показало, что 56% респондентов считают себя одинокими (53% мужчин, 59% женщин), 44% пожилых людей не считают себя таковыми (47% мужчин, 41% женщин).

Общительными себя считают 84% граждан пожилого возраста (84% мужчин, 84% женщин), не считают себя общительными людьми 15% респондентов (13% мужчин, 16% женщин), затруднились ответить – 3% мужчин, 0% женщин. По результатам опроса мы выяснили, что 88% пожилых желают больше общаться с людьми своего возраста (91% мужчин, 84% женщин), 4% не испытывают такой потребности (3% мужчин, 6% женщин), затруднились ответить 8% респондентов (6% мужчин, 10% женщин).

Опрос показал, что у 66% пожилых людей (59% мужчин, 72% женщин) бывают моменты, когда есть желание с кем-либо поговорить, а рядом никого нет. Таких моментов не наблюдают 33% пожилых людей (38% мужчин, 28% женщин), затруднились ответить 3% мужчин, 0% женщин. 56% респондентов (53% мужчин, 59% женщин) считают, что у них много друзей, на отсутствие таковых указали 43% опрошенных (47% мужчин, 38% женщин), затруднились ответить – 0% мужчин, 3% женщин. Часто общаются со своими друзьями 36% пожилых людей, редко общаются с

друзьями 30%, а 34% респондентов иногда общаются со своими друзьями.

Таким образом, можно отметить, что у одиноких пожилых людей существует дефицит общения. Чувство одиночества незначительно преобладает у женщин, так как существует тенденция к тому, что чаще брак пожилых людей в большинстве случаев заканчивается женским одиночеством в силу большей продолжительности жизни женщин. Исследование показало, что в свободное время смотрят телевизор, читают и слушают радио 74% пожилых людей (82% мужчин, 68% женщин), гуляют на свежем воздухе 20% (9% мужчин, 22% женщин) респондентов, вяжут и путешествуют по 2% опрошенных пожилых женщин и по 2% мужчин играют в домино, шашки и шахматы. В свое свободное время ничем не занимаются 5% (3% мужчин, 6% женщин) пожилых людей. 22% пожилых женщин увлекаются шитьем, вязанием и вышивкой, по 6% увлекаются кулинарией, разведением цветов, участвуют в художественной самодеятельности. Не имеют никаких увлечений 64% респондентов (82% мужчин, 60% женщин). По 6% пожилых мужчин увлекаются резьбой по дереву, спортом и по 3% опрошенных мужчин пожилого возраста коллекционируют марки, увлекаются рыбалкой. Как видим, свободное время пожилые люди в большинстве случаев тратят на просмотр телевизора, чтение, лишь небольшая часть из них могут найти себе увлечение и разнообразить свой досуг.

Состояние стресса пожилые люди переживают следующими способами: а) плачут – 40% респондентов (0% мужчин, 40% женщин), б) замыкаются в себе – 23% респондентов (34% мужчин, 13% женщин), в) делятся переживаниями с друзьями – 19% респондентов (16% мужчин, 22% женщин), г) справляются со своими эмоциями самостоятельно – 38% респондентов (50% мужчин, 25% женщин). Это в очередной раз подтверждает, что мужчины не склонны проявлять эмоции и не хотят делиться своими переживаниями с другими людьми. Женщины же более эмоциональны.

На вопрос «Ваши доходы обеспечивают Вам достойное проживание?» были получены следующие результаты: обеспечивают – 61% (72% мужчин, 50% женщин), не обеспечивают – 28% (19% мужчин, 37% женщин) опрошенных. Нуждаются в материальной помощи 48% (38% мужчин, 59% женщин) пожилых людей, а 48% (59% мужчин, 38% женщин) – нет. Из этого следует, что трудовая деятельность мужчин позволила заработать им более высокую пенсию, чем женщинам.

В ходе исследования мы установили, что довольны проживаемой жизнью 70% пожилых (68% мужчин, 72% женщин), 14% респондентов (16% мужчин, 13% женщин) так не считают. Имеют желание изменить свою жизнь сейчас 20% граждан пожилого возраста (26% мужчин, 16% женщин), такого желания нет у 73% респондентов (68% мужчин, 78% женщин). Считают себя счастливыми 36% респондентов (26% мужчин,

47% женщин), 25% пожилых (22% мужчин, 27% женщин) так не считают. Это говорит о том, что, несмотря на все трудности жизни, большинство людей сохраняет оптимизм и удовлетворенность прожитой жизнью.

Выводы. Проведенный опрос показал, что существуют различия в степени проявления и решения некоторых социально-психологических проблем одиноких пожилых мужчин и женщин, поэтому есть необходимость применения гендерного подхода в оказании социальных услуг и гендерных технологий в практике социальной работы. Существует необходимость внесения изменений в деятельность социальных служб в сфере досуга, так как имеются различия в интересах и потребностях одиноких пожилых мужчин и женщин. Необходимо совершенствовать навыки общения одиноких пожилых людей с людьми различных возрастных групп. Для одиноких пожилых людей необходимо проведение различных мероприятий по сохранению их здоровья и пропаганде здорового образа жизни, однако при этом нужно учитывать психофизиологические различия мужчин и женщин.

УДК 378.13 :364-43

Г.А. КАЧАН

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
г. Витебск

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях социально-культурного и экономического развития Беларуси проблемы социальной защиты, социальной адаптации, социальной поддержки населения выдвигаются на передний план. Общество все в большей степени нуждается в высококвалифицированных профессионалах, готовых эффективно осуществлять посредническую, консультативную, профилактическую и иную деятельность с различными категориями населения, нуждающимися в социальной помощи и поддержке. Следовательно, перед системой высшего профессионального образования стоит задача подготовки специалистов, способных быстро адаптироваться к постоянно меняющимся современным требованиям производственного процесса, устойчиво ориентированных на компетентное решение профессиональных задач, а также способных осуществлять в рамках данной профессиональной деятельности саморегуляцию и саморазвитие.

Цель исследования: определить условия, влияющие на формирование профессиональной готовности будущих специалистов по социальной работе к самостоятельной деятельности.

Понятие "готовность" к выполнению какой-либо деятельности, несмотря на его широкую распространенность, не имеет однозначной трактовки. Готовность определяют как состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определённых действий [1, с. 25].

Главной особенностью готовности к профессиональной деятельности является её интегративный характер, проявляющийся в упорядоченности внутренних структур, согласованности основных компонентов личности профессионала, в устойчивости, стабильности и преемственности их функционирования.

Профессиональная готовность – субъективное состояние личности, считающей себя способной и подготовленной к выполнению определенной профессиональной деятельности и стремящейся ее выполнить [2]. Готовность к профессиональной деятельности большинство исследователей рассматривают как понимание и принятие задачи с оценкой ресурсов для её решения. В контексте предметной деятельности специалиста по социальной работе профессиональная готовность проявляется как принятие на себя обязанностей на выполнение профессиональных действий, направленных на благо другого человека с выверенным прогнозом успешности осуществления этих действий.

Рассмотрение профессиональной готовности будущих специалистов социальной работы к самостоятельной деятельности позволяет констатировать, что она выступает существенной предпосылкой эффективности деятельности после окончания вуза, помогает молодому специалисту успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, опыт, сохранять самоконтроль и перестраиваться при появлении непредвиденных препятствий. Кроме того, профессиональная готовность – это решающее условие быстрой адаптации к условиям труда, дальнейшего профессионального их совершенствования и повышения квалификации.

Анализ основных подходов к понятию профессиональной готовности показывает, что в качестве критериев ее сформированности ученые рассматривают: 1) мотивационную готовность, т.е. осознанное принятие ценностей профессиональной деятельности; жизненные установки, намерения, связанные с избранной профессиональной деятельностью; преобладание в мотивационном комплексе мотивов, обеспечивающих эффективность выполнения будущей профессиональной деятельности; 2) теоретическую готовность – наличие профессиональных знаний, развитое профессиональное мышление, социальный интеллект; 3) практическую готовность,

т.е. степень сформированности когнитивных, коммуникативных, конструктивных, проективных, рефлексивных, организационных умений; 4) креативную готовность, что предполагает признание значимости активной позиции в профессиональной деятельности, проявляющейся в самостоятельности, психологической и творческой активности в овладении профессиональными знаниями.

Изучение понятия «факторы» позволило определить их как движущие силы какого-то изменения. К необходимым факторам, влияющим на формирование профессиональной готовности будущих специалистов социальной работы, с нашей точки зрения, следует отнести:

1. Дидактические факторы: аксиологическое целеполагание, содержание и технологии личностно-ориентированного образования.

2. Организационно-педагогические факторы: реальные условия, в которые попадает студент в вузе. Данная группа включает в себя материально-технические ресурсы учебного заведения, культурно-образовательную среду вуза в целом и факультета, в частности, уровень преподавания, тип взаимоотношений преподавателей и студентов. Так, социокультурная среда факультета выступает тем образовательным пространством, в котором осуществляется подготовка специалиста, осваиваются и присваиваются ценности профессиональной и общей культуры, идет процесс становления опыта личностно-ориентированных отношений, жизненной позиции будущего специалиста. Она определяется профессорско-преподавательским составом, культурой преподавателей, их педагогическим мастерством, а также студенческим коллективом и отношением каждого студента к овладению профессией.

В данную группу факторов целесообразно отнести также организацию практико-ориентированной среды по формированию готовности студентов к будущей профессиональной деятельности, а также включение студентов в социально-значимую деятельность.

3. Индивидуально-личностные факторы: ценностные ориентации и установки обучающихся, наличие личностных качеств, способствующих осуществлению будущей профессиональной деятельности, стремление к самообразованию и развитию у себя профессионально важные качества, целенаправленность поведения, формирующаяся под влиянием устойчивой системы осознанных ценностных ориентаций, стремление к успеху в деятельности.

4. Психологические факторы: мотивы выбора профессии, мотивы учебной деятельности, отношение к учебной и профессиональной деятельности, рефлексивное отношение к процессу обучения, эмоции, сопровождающие формирование готовности студентов вуза к будущей профессиональной деятельности.

5. Социально-экономические факторы, к которым следует отнести возможность трудоустройства по избранной специальности, престиж и имидж профессии в обществе и конкретном регионе; востребованность специалистов, уровень заработной платы.

Таким образом, на формирование готовности будущих специалистов по социальной работе к профессиональной деятельности влияют разнообразные факторы, которые необходимо учитывать при работе со студентами на протяжении всего периода обучения в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь для начинающего психолога / под ред. И.В. Дубровиной. – 2-ое изд. – СПб. : Питер, 2006. – 160 с.
2. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с.

УДК 37.01.2(075.8)

А.М. КОЛТУНЕВИЧ

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест
Науч. рук. – Казаручик Г.Н., канд. пед. наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С АУТОДЕСТРУКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Введение. Нравственное воспитание подростков с аутодеструктивным поведением не являлось предметом самостоятельного исследования, хотя отдельные вопросы данной проблемы были раскрыты В.С. Битенским, Д.П. Билибиным, В.С. Мухиной и др. Но в них недостаточно раскрыты механизмы нравственного воспитания, самовоспитания, перевоспитания подростков с аутодеструктивным поведением. В изученных работах не уделяется внимание процессу взаимодействия педагогов и родителей в решении проблемы нравственного воспитания подростка, что является весьма важным, поскольку эффективность нравственного воспитания во многом зависит от того, насколько тесно осуществляется это взаимодействие. В этом аспекте представляется актуальным изучение механизмов их взаимодействия, выявление их нравственного потенциала.

Таким образом, актуальность настоящего исследования естественным образом вытекает как из самой характеристики проблемной ситуации,

требующей немедленного разрешения, так и из степени разработанности проблемы в современной литературе, где круг вопросов, связанных со специфическими проблемами формирования нравственной культуры личности подростка, освещен недостаточно. Учитывая актуальность и недостаточную разработанность данного направления в психологии и педагогике, в своем исследовании мы поставили цель: изучить проблемы нравственного воспитания подростков с аутодеструктивным поведением и определить потенциал взаимодействия педагогов и родителей в их решении.

Результаты исследования и их обсуждение. В эмпирическом исследовании приняли участие 86 старших подростков с аутодеструктивным поведением – учащиеся Учреждения образования «Брестский государственный профессиональный лицей железнодорожного транспорта». Возраст подростков, составивших выборку, составляет 15–16 лет.

В процессе исследования использовались следующие методы: методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич); методика изучения уровня воспитанности учащихся (Н.П. Капустин, М.И. Шилова); методики «Диагностика нравственной самооценки», «Диагностика отношения к жизненным ценностям» (разработаны лабораторией воспитания нравственно-этической культуры НИИ семьи и воспитания РАО); тест «Отношение к нравственным нормам поведения» (Е.Н. Прошицкая, С.С. Гриншпун).

Исследование позволило установить, что высокий уровень нравственной воспитанности характерен только для 23% учащихся, средний уровень – для 71% и уровень ниже среднего – для 4,76%. Средний уровень нравственной воспитанности, характерный для большинства подростков, участвовавших в исследовании, объясняется, с одной стороны, склонностью к аутодеструктивному поведению, а с другой, – возрастными особенностями. Подростковый возраст – это переходный период от детства к «взрослости», для которого характерна нравственная неустойчивость, неустойчивая самооценка. Подросток только пытается понять себя и открывает в себе все новые и новые черты. В связи с этим он уже усвоил некоторые основы нравственности, но еще не нашел свой образ «Я», который не сложился в единую, гармоничную и устойчивую систему.

Исследование также показало, что для большинства подростков характерен средний уровень нравственной самооценки (83%). Это говорит о том, что подростки в целом осознают требования социума, на вещи смотрят реалистично, способны следовать нормам и правилам поведения. Для 4,76% подростков характерен высокий уровень нравственной самооценки, а для 11,9% – ниже среднего. Это опять же во многом объясняется склонностью подростков к аутодеструктивному поведению. Важно отметить, что учащихся с низким уровнем самооценки не выявлено.

Результаты исследования ценностных ориентаций подростков с

аутодеструктивным поведением показали, что из сферы терминальных ценностей значимыми являются здоровье (физическое и психическое), наличие хороших и верных друзей, активная деятельная жизнь, любовь, интересная работа; из сферы инструментальных ценностей – аккуратность, воспитанность, честность, жизнерадостность, терпимость. Кроме того, анализировалась группировка испытуемыми ценностей в содержательные блоки. Было отмечено, что среди первых пяти выбранных ценностей, четыре (воспитанность, честность, жизнерадостность, терпимость) группируются в блок «ценности общения». Следующей выделенной группой, которая является менее важной для подростков, является группа «этические ценности», в которую вошли такие ценности как ответственность и самоконтроль. Также можно выделить группу «ценности дела», содержание которой (эффективность в делах, рационализм, твердая воля) занимает самые низкие ранговые места. Можно предположить, что эти ценности получили наименьшее количество выборов, поскольку подростки привержены аутодеструктивному поведению, для которого характерно отсутствие твердой воли (как уже отмечалось, 99 % подростков имеют такую форму аутодеструктивного поведения как табакокурение). Заметим, что, поступив в лицей, некоторые учащиеся не имели зависимости от сигарет, но чтобы быть включенными в группу сверстников, совместно проводить время, приняли ценности и нормы большинства. А так называемые «нормы большинства» иногда могут вступать в противоречие с нравственными нормами.

Кроме того, исследование позволило установить, что подростки с аутодеструктивным поведением не обладают необходимыми навыками конструктивного поведения в конфликте, не умеют отстаивать свое мнение, не обладают коммуникативными и организаторскими способностями. Выделены ответы, которые говорят о присутствии в поведении словесной и физической агрессии. Кроме того, получены данные, которые свидетельствуют о том, что подростки склонны к перекладыванию ответственности за свое поведение на других. Необходимость решения обозначенных проблем обусловила разработку программы нравственного воспитания подростков с аутодеструктивным поведением в процессе взаимодействия педагогов и родителей.

Взаимодействие педагогов и родителей является одним из важнейших направлений деятельности учреждения образования как организующего центра обучения и воспитания детей. Специфика этой деятельности обусловлена следующими факторами: знанием объективных закономерностей педагогического процесса; четким представлением социальных функций учреждения образования в современных условиях; практической подготовленностью педагога к работе с родителями; общественностью по воспитанию подрастающего поколения.

Цель программы: создать условия для формирования нравственных качеств и нравственного сознания у подростков с аутодеструктивным поведением в процессе взаимодействия педагогов и родителей.

Задачи программы:

1. Способствовать осознанию подростками с аутодеструктивным поведением нравственных норм и моральных качеств, повышению уровня культуры общения и поведения.

2. Снизить уровень агрессивности у подростков с аутодеструктивным поведением путем повышения уровня ответственности за свое поведение, приобретения навыков бесконфликтного общения, развития навыков самоконтроля.

3. Вовлечь родителей подростков с аутодеструктивным поведением в проведение совместного с детьми досуга.

4. Информировать педагогический коллектив об особенностях нравственного становления личности старшего подростка с аутодеструктивным поведением, а также обучить педагогов эффективным способам взаимодействия с ними.

Программа рассчитана на 6 месяцев и включает в себя проведение с подростками классных часов, коррекционных и тренинговых занятий, бесед, конкурсов, диспутов, дискуссий, ролевых игр; с родителями – родительских собраний, лекториев, тренингов, индивидуальных бесед; с педагогами – педагогических советов, семинаров, консультаций, конференций.

Реализация данной программы показала, что сотрудничество педагогов и родителей позволяет лучше узнать подростка, посмотреть на него с разных сторон и позиций, увидеть в разных ситуациях, а следовательно, помочь взрослым в понимании его индивидуальных особенностей, развитии способностей, преодолении его негативных поступков, формировании ценных жизненных ориентиров.

Заключение. Проведенное исследование позволило определить основные проблемы подростков с аутодеструктивным поведением на пути к нравственному становлению: низкий уровень осознания нравственных норм и моральных качеств, а также соблюдения правил поведения в общественных местах; низкий уровень самооценки, культуры общения, а также коммуникативных способностей. Кроме того, выявлены проблемы, касающиеся организации коллективной деятельности и формирования волевых качеств личности подростка. Разработанная программа нравственного воспитания подростков с аутодеструктивным поведением в процессе взаимодействия педагогов и родителей включает: 1) работу с подростками с аутодеструктивным поведением по формированию у них системы нравственных понятий и суждений, развитию нравственных чувств, выработке умений и привычек нравственного поведения, созданию условий для развития

нравственного сознания; 2) работу с педагогами по повышению психолого-педагогической компетентности, овладению умениями организации учебной и внеучебной деятельности учащихся с целью повышения уровня их нравственной воспитанности, духовной культуры; освоению концепции позитивного подхода к детям и технологии сотрудничества с учащимися и их родителями; овладению навыками применения разнообразных форм и методов оказания помощи семье; 3) работу с родителями по повышению их педагогической культуры, усилению активности родителей в воспитательном процессе, укреплению нравственной позиции семьи.

УДК 159.9.316.6

И.А. ЛЕЗНЕВА

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

Науч. рук. – В.Ю. Москалюк, канд. псих. наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА УСПЕШНОСТИ В КАРЬЕРЕ ЛИЦ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Каждого человека в современном мире интересует вопрос карьерного роста. К сожалению, продолжают существовать устойчивые стереотипы мужской и женской карьеры, оказывающие влияние на модели трудового поведения. Исследователями гендерных факторов трудового поведения установлено, что в сфере карьеры различия мужского и женского образов действия характеризуются неравенством возможностей. Гендерное пространство определяет карьерные притязания и стратегии их реализации. При этом представления о женской карьере формируются, как правило, в сравнении с мужской карьерой, противопоставлении карьеры и личной жизни, семьи [1].

Мужчины в карьерном продвижении более жестко ориентируются на статус и внешнее подтверждение карьерного успеха, а в карьерном поведении чаще проявляют стремление к сохранению ритуальных форм делового общения и реализации властных полномочий. Женская карьера чаще всего воспринимается как конфликт с семейной жизнью, и представления о том, что семья и карьера – вещи несовместимые, распространено среди многих женщин и сегодня. По мнению Е.Б. Петрушихиной, осуществлению женской карьеры объективно мешает естественная биологическая роль женщины, связанная с необходимостью совмещения служебных, супружеских и родительских функций [2].

Существующая на рынке труда гендерная асимметрия профессий определяет более легкое профессиональное продвижение в традиционных «женских» и «мужских» сферах субъектов соответствующего пола [3].

При этом лица, реализующие себя в профессиях, противоречащих гендерным стереотипам, обнаруживают определенные характеристики противоположного пола. Так, женщины, занятые в «мужских» областях деятельности, более сдержанны в общении, придерживаются делового стиля во взаимоотношениях с людьми, более практичны и реалистичны, склонны работать в команде, в служебном продвижении опираются на помощь коллег. В то же время женщины, реализующие себя в традиционно «женских» профессиях, более открыты и эмоциональны в общении и взаимодействии с людьми, более чувствительны и мечтательны, демонстрируют большую независимость от коллег [4].

Вместе с тем женщины не менее мужчин заинтересованы в продвижении по службе и повышении своего образовательного уровня, не меньше ориентируются на престиж, заработную плату, обладают не меньшим чувством ответственности. Однако, как правило, женщины сравнительно меньше, чем мужчины, получают материальное вознаграждение за свой труд и медленнее продвигаются по служебной лестнице. Таким образом, научные исследования, проводимые в разных странах, показывают, что в современном обществе особенно устойчивыми оказываются стереотипы, относящиеся к традиционно мужским сферам профессиональной деятельности.

Ключевыми понятиями темы являются «карьера» и «гендер».

Карьера – индивидуально осознанная позиция и поведение, связанные с накоплением и использованием возрастающего человеческого капитала на протяжении рабочей жизни человека [5].

В контексте данного исследования карьера будет рассматриваться в широком значении – как профессиональное продвижение или профессиональный рост человека, как процесс профессионализации (выбор профессии, овладение профессией, упрочнение профессиональных позиций, овладение мастерством и др.); и в узком смысле как сознательно выбранный и реализуемый человеком путь должностного продвижения, стремление к намеченному статусу (социальному, должностному, квалификационному), что обеспечивает его профессиональное и социальное самоутверждение. Карьерный рост – сознательно выбранный и реализуемый человеком путь профессионального или должностного продвижения, результатом которого является достижение определенного «желаемого» статуса. На карьеру человека влияют две группы факторов: внутренние – личностные качества человека (способности и интересы, мотивация достижения, уровень притязаний, самооценка, принятие решения о смене ролей и статуса, здоровье человека) и внешние – влияние других людей на профессиональную карьеру человека,

например, материальные возможности родительской семьи при получении образования, сочетание интересов семьи и организации и т.п.

В ракурсе выявления взаимосвязи между гендерной принадлежностью и успешностью в карьере важно было определить критерии для оценки успешности в карьере. Систематизация имеющихся в литературе данных по вопросу построения карьеры позволила выделить два ведущих критерия её успешности – внешний критерий (в данном исследовании в качестве внешнего критерия выступал должностной статус либо высшая квалификационная категория) и внутренний критерий (в данном исследовании это интегральная удовлетворённость трудом).

Гендер – это психологическое понятие, вмещающее в себя социальный, культурный и исторический контекст. Оно характеризует социальные представления о мужчине и женщине, об их психологических особенностях. Маскулинность и фемининность выступают измерениями гендера, являясь одновременно психологическими свойствами личности. Маскулинность и фемининность присутствуют в каждом человеке, но у некоторых преобладает одно свойство, а у других – иное. Кроме того, разнообразные жизненные ситуации, в том числе и ситуации, связанные с профессиональным становлением и построением карьеры, могут вызывать так называемые «фемининные» либо «маскулинные» реакции.

Дополнительно мы ориентировались в исследовании на лиц определенной категории: лиц с временной нетрудоспособностью или ограниченной (утраченной) профессиональной трудоспособностью по причине болезни. В связи с соматическим заболеванием эти люди оказались в трудной жизненной ситуации.

Согласно статье 28 Новой редакции Закона РБ «О социальном обслуживании» от 13 июля 2012 года, под трудной жизненной ситуацией понимают ситуацию, объективно нарушающую жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно [6].

Исследование проводилось в двух группах, созданных на основе внешнего критерия успешности в карьере. Первая группа – мужчины и женщины, занимающие руководящие должности либо имеющие высшую квалификационную категорию (руководители предприятий, отделов, подразделений, заведующие отделами и кафедрами, педагоги и педагоги – психологи высшей категории); вторая группа – рядовые работники (неуспешные в карьере в соответствии с внешним критерием). Исследование осуществлялось среди представителей разных областей профессиональной

деятельности, при этом сфера деятельности участников исследования не учитывалась.

Поставленные цели и задачи обусловили выбор методов исследования. Для исследования гендерной принадлежности использовалась методика С. Бем (модификация И. С. Клециной). Для оценки успешности в карьере были введены критерии: внешний (объективный) критерий – занимаемая должность; внутренний критерий (субъективное восприятие себя как профессионала), который исследовался через оценку удовлетворённости работой с помощью методики «Интегральная удовлетворённость трудом». Для изучения взаимосвязи показателей применялся корреляционный анализ (статистический пакет SSPS).

Анализ результатов измерения уровня феминности – маскулинности показал факт доминирования феминного гендерного типа у женщин, неуспешных в карьере, и доминирование мужского психологического типа у женщин, успешных в карьере. Согласно данным корреляционного анализа, существуют достоверные различия в группах женщин с разной успешностью в карьере по соотношению показателей маскулинности и феминности. Можно утверждать, что личностные характеристики женщин, обусловленные гендерным фактором, а именно – структурой андрогинности, влияют на их профессиональную карьеру. У женщин, более успешных в профессиональной карьере, преобладают элементы маскулинности, у менее успешных – элементы феминности.

Расчет ранговой корреляции Спирмена показал, что в группе значимых корреляций у мужчин и женщин следующие:

- между феминностью мужчин и женщин и удовлетворённостью отношениями с руководством (прямая зависимость). *Рост значений по шкале феминности связан с ростом значений показателя удовлетворённости отношениями с руководством* ($r_s = 0,710$ при $p \leq 0.05$ – для мужчин, $r_s = 0,585$ при $p \leq 0.05$ – для женщин).

- между маскулинностью мужчин и женщин и удовлетворённостью условиями работы (обратная зависимость). *При снижении значений по шкале маскулинности можно фиксировать повышение удовлетворённости условиями работы у мужчин и женщин* ($r_s = -0,3280$ при $p \leq 0.05$ – для мужчин, $r_s = -0,344$ при $p \leq 0.05$ – для женщин).

Таким образом, уровень феминности – маскулинности влияет не на интегральную оценку удовлетворённости трудом (на внутренний критерий успешности), а на её отдельные составляющие.

Каким образом изменилось отношение к карьере и карьерному росту в связи с соматическим заболеванием, в рамках данного исследования зафиксировать не удалось. Частично в беседах до и после опроса можно было отметить агрессивные и пессимистичные тенденции, однако на резуль-

татах исследования это не отразилось. Возможно, временное восприятие людей, переживающих такую трудную жизненную ситуацию как болезнь, зафиксировано на ощущениях и воспоминаниях прошлого, что не даёт объективно оценить настоящее и, соответственно, предвидеть будущее. Либо внутренняя картина болезни на момент исследования состояла только из сенсорно–эмоционального блока, формирование которого происходит под влиянием непосредственных впечатлений и переживаний, вызванных проявлениями болезни и их течением.

Перспектива дальнейших исследований предполагает более детальное изучение психического состояния и внутренней картины болезни лиц, проходящих лечение в стационаре, что позволит организовать направленную работу по их социальной реабилитации в контексте реадaptации к профессиональной деятельности. Было бы интересно продолжить изучение этих респондентов вне стационарного лечения, что позволило бы оценить их успешность в карьере на этапе выхода / после выхода из трудной жизненной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Могилевкин, Е.А. Карьерный рост : диагностика, технологии, тренинг / Е.А. Могилевкин. – СПб. : Речь, 2007. – 336 с.
2. Петрушихина, Е.Б. Изучение гендерных различий в построении имиджа руководителя / Е.Б. Петрушихина // Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. – СПб. : Питер, 2003. – 479 с.
3. Сафонова, М.В. Социально-психологические особенности женщин, успешных в карьере : автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.05 / М.В. Сафонова; Ростовский гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 1999. – 26 с.
4. Коломейцев, Ю. П. Основные научные подходы к профессиональной карьере и карьерным ориентациям личности / Ю.П. Коломейцев // Проблемы управления. – 2008. – №1 (26). – С. 207–215.
5. Филиппов, Ф.Р. Карьера / Ф.Р. Филиппов // Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М. : РАН ИСПИ, 1995. – 939 с.
6. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.01.2014.

УДК 364.4 – 056.24

Д.М. ЛИЗУНОВ

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
г. Могилёв

Науч.рук. – И.Н. Батура, старший преподаватель кафедры педагогики детства и семьи

АКТИВНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ-КОЛЯСОЧНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Актуальность данной темы обусловлена вниманием государства и общества к проблемам инвалидности. Проблема реабилитации инвалидов остаётся одной из самых сложных, требующих от общества не только её понимания, но и участия в этом процессе многих специализированных учреждений и структур. Для государства решение вопросов социальной реабилитации инвалидов позволяет реализовать принцип социальной направленности, уменьшить социальную напряженность среди данной категории граждан. В связи с этим представляется необходимым, чтобы различным категориям инвалидов при выборе форм социальной защиты ориентиром было удовлетворение потребностей высшего порядка – получение образования, профессиональной подготовки, содействие в трудовом устройстве. Наше исследование посвящено изучению процесса реабилитации инвалидов-колясочников, особенностью положения которых является неспособность успешно и самостоятельно социализироваться в обществе. И потому определяющей является их социальная зависимость от окружающего мира во много раз более, чем других слабо защищенных категорий граждан. Следовательно, вопрос о комплексной реабилитации для них стоит наиболее остро. Исследователи данной проблемы подходили к определению термина «реабилитация» по-разному, но все сходились в том, что реабилитация – это система восстановительных мер, направленных на улучшение состояния человека, утратившего возможность самостоятельно восстановить свои силы.

Так, С.Н. Попов определяет реабилитацию как восстановление здоровья, функционального состояния и трудоспособности, нарушенных болезнями, травмами или физическими, химическими и социальными факторами [1, с. 5]. Исследователь в области социальной работы М.А. Гулина отмечает, что в социальной работе и медицине реабилитация обозначает действия, направленные на восстановление физических, психических и социальных возможностей пациента [2, с. 279].

С точки зрения Всемирной организаций здравоохранения (ВОЗ) реабилитация представляет собой совокупность мероприятий, призванных

обеспечить лицам с нарушениями функций в результате болезней, травм и врожденных дефектов приспособление к новым условиям жизни в обществе, в котором они живут.

На основе анализа подходов к определению термина «реабилитация» мы предполагаем, что активная реабилитация – это система медицинских, физических, психологических, профессиональных, социально-экономических, юридических и педагогических мероприятий, направленных не только на улучшение состояния здоровья, но и на подготовку инвалида к изменившимся для него условиям жизни, а также на формирование мотивации для достижения человеком максимальной самостоятельности и готовности к независимой и равноправной жизни в обществе.

На наш взгляд, для более эффективного восстановления клиента следует соблюдать следующие принципы:

- необходим постоянный патронаж социального работника над человеком, получившим травму позвоночника, после выхода его из медицинского учреждения;

- социальный работник не должен ограничивать свою работу с клиентом, получившим травму позвоночника, только предоставлением полагающихся ему согласно закону материальных благ, но и оказывать помощь по другим направлениям, необходимым для скорейшего восстановления клиента в обществе. Такими направлениями могут быть: помощь в трудоустройстве, направление к необходимым специалистам, если возникающая проблема не входит в компетентность социального работника, сотрудничество с общественными организациями, занимающимися данной проблемой, направление клиента на специальное обучение для более полной и самостоятельной жизни и т.д.;

- препятствование возникновению дискриминации в отношении людей с ограниченными возможностями;

- лоббирование законов для улучшения жизни людей с ограниченными возможностями, а также пересмотр действующих законов для более эффективной реализации возможностей данной категории людей;

- создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями в масштабах всего государства, а не отдельно взятых городов.

На наш взгляд, правильная мотивация клиента на скорейшее восстановление утраченного является одним из важнейших компонентов, составляющих успешную реабилитацию. Она должна быть направлена на то, чтобы он сам захотел себе помочь, чтобы он сам делал все необходимые действия, которых от него хотят специалисты, будь то врачи, реабилитологи, социальные работники, а следовательно это и будет наилучшим видом реабилитации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов, С.Н. Физическая реабилитация : учебник / под. ред. проф. С.Н. Попова. – Ростов на Дону : Феникс, 2005. – 608 с.
2. Гулина, М.А. Словарь–справочник по социальной работе / М.А. Гулина. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.

УДК 378.016:364-78

И.Г. МАТЫЦИНА

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

**ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**

В современном мире с его нестабильностью, сложной экономической, нравственной ситуацией актуализируется необходимость становления социально ориентированного государства. Поэтому приоритетным и стратегически важным направлением жизнедеятельности общества становится развитие социальной сферы.

Немаловажное значение приобретает такое общественное явление как социальная работа, выступающая условием социального воспроизводства общества, средством его социального конструирования, преемственности и развития [1]. Практическая социальная работа представляет собой особый вид социального взаимодействия людей, «вид профессиональной деятельности, направленной на гармонизацию личностных и общественных отношений через оказание помощи отдельным индивидам, группам людей и общностям, испытывающим затруднения в социальном функционировании, посредством защиты, поддержки, коррекции и реабилитации, а также путём изменения или реформирования отдельных элементов как системы» [2].

Функциональное закрепление за социальной работой обеспечения социальной защиты, социальной поддержки и помощи связано с её особой социальной направленностью, следовательно, обществу требуются компетентные специалисты, способные трудиться в постоянно динамично меняющихся условиях. Современный специалист социальной работы – это профессионал, глубоко разбирающийся в вопросах социальных отношений, в правовых гарантиях граждан, тонко улавливающий нравственно-психологические проблемы жизнедеятельности людей и способный гра-

можно оказать им помощь и поддержку, соответствующую определённой ситуации [3].

Путь к формированию и становлению профессионализма и мастерства предполагает преодоление основных этапов, таких как профессиональная подготовка (профессиональное образование), практическая деятельность, самообразование.

Несомненно, одной из важнейших задач профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе является её практикоориентированное наполнение. Так, в ряде европейских стран (Великобритания, Дания, Германия, Нидерланды) на практическую подготовку социального работника отводится до 60% учебного времени, объём производственной практики составляет 9–12 месяцев.

В БрГУ имени А.С. Пушкина реализация практикоориентированного подхода при организации образовательного процесса осуществляется через участие будущих специалистов в разработке социальных проектов, программ, волонтерской деятельности, научно-исследовательской работе, проведении общественно значимых мероприятий (День пожилых людей, День матери, День волонтера, День защиты детей и др.).

Для решения задачи практикоориентированной профессиональной подготовки специалистов по социальной работе, по нашему мнению, необходимо более широкое внедрение интерактивных, коллективных, тренинговых методов и форм обучения (организационно-деятельностные игры, «мозговой штурм», деловые, ролевые, продуктивные игры, блиц-игры, кейс-метод и т.д.), способствующих развитию у студентов профессионального мышления, рефлексии, коммуникативных, творческих способностей, приобретению соответствующих поведенческих умений и навыков.

Так, например, достаточно ярким примером использования методов активного обучения с целью формирования у студентов умений создания и поддержки субъект-субъектных отношений при организации интеракции между специалистом и клиентом может служить ролевая игра «Социодрама». Алгоритм её организации заключается в последовательном выполнении следующих действий (шагов):

1) определяются две альтернативные идеи, отражающие противоположные жизненные позиции («идея» и «антиидея»);

2) придумывается простой сюжет, в котором некий субъект («субъект-жертва») испытывает на себе реальные последствия выбора идеи и антиидеи «субъектом 1» и «субъектом 2»;

3) распределяются роли среди участников игры. Помимо основных действующих лиц («субъект 1» и «субъект-жертва 1», «субъект 2» и «субъект-жертва 2») в игре принимают участие и зрители в роли «субъектов-наблюдателей»; чаще всего это бывают предметы, вещи, животные, расте-

ния и прочее, то есть всё, что могло бы окружать героев драмы в момент столкновения их интересов;

4) в игру (как в древнегреческой драме) вводится «хор» (обычно 3 человека): «хор 1» высказывается в пользу позиции «субъекта 1»; «хор 2» предъявляет аргументы в помощь позиции «субъекта 2»;

5) преподаватель (или кто-то из участников-студентов) исполняет роль рефери: оценивает общий ход игры, расстановку сил, мнений, итоговый результат и т.д.

Сюжет проигрывается дважды и завершается двумя несхожими решениями. «Субъекты-наблюдатели» имеют право по ходу разворачивающихся событий бросать реплики от имени тех ролей, которые им достались. Финалом игры является выбор всеми её участниками одной из позиций, причём в этот момент возможно изменение принятого ранее «ролевого решения» [4].

Не менее интересным и полезным упражнением для осознания студентами важности умения взаимодействовать, работать в команде является метод «Змей Горыныч». Студенты распределяются по три человека и получают задание: договориться о подарке Бабе-Яге на день рождения, при этом каждая «голова» ограничена в коммуникационных средствах. Первая «голова» – глухая и немая, вторая – слепая и немая, третья – глухая и парализованная. Время выполнения задания 3–4 минуты.

Несмотря на некоторую «весёлость» игры, на практике оказывается не так просто выбрать и построить эффективную коммуникативную цепь. Сказочное действие имеет свою подоплёку. В финале упражнения при обсуждении результатов и путей их достижения делается вывод о важности и необходимости организации продуктивного профессионального общения, о знании и умении использовать имеющиеся коммуникативные средства при его организации. Нами достаточно успешно и результативно используются на учебных занятиях такие интерактивные методы как «Дюжина вопросов», «Кораблекрушение», «Операция на сердце», «Альфа, Бета, Гамма», «Лебедь, рак, щука», «Яблоко раздора», «Зеркало», «Да, нет, может быть» и др.

Таким образом, одним из главных условий качественной профессиональной подготовки специалистов по социальной работе выступает её практикоориентированный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никитин, В.А. Социальная работа как специфический вид социальной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bugabooks.com/>. – Дата доступа : 20.04.2014.

2. Социальная работа. Введение в профессиональную деятельность :

учеб. пособие / Отв. ред. А.А. Козлов. – М. : Логос, 2004. – 128 с.

3. Солодянкина, О.В. Практико-ориентированная профессиональная подготовка студентов специальности «Социальная работа» / О.В. Солодянкина // Вестник Удмуртского университета. – №9. – 2006. – С. 111 – 120.

4. Щуркова, Н.Е. Классное руководство : игровые методики / Н.Е. Щуркова. – М. : Педагогическое общество России, 2002. – 224 с.

УДК 378

И.А. МЕЛЬНИЧУК

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Современная образовательная практика характеризуется многообразием технологий обучения, содействующих профессиональному развитию обучающихся. Игровые технологии обеспечивают естественный переход студентов с одного вида деятельности (учебной) на другую (профессиональную) с соответствующим изменением мотивов, целей, средств.

Анализ педагогических исследований (Л.А. Байкова, В.П. Беспалько, С.С. Кашлев, Г.К. Селевко и др.) позволяет рассматривать игровые технологии как совокупность способов (приемов, операций) педагогического взаимодействия, последовательная реализация которых создает условия для развития участников образовательного процесса и предполагает определенный его результат. Игровые технологии представляют собой дидактические системы применения различных игр (деловых, ролевых, имитационных и др.), формирующих умения решать задачи на основе компетентного выбора альтернативных вариантов.

Понятие «игровые технологии» включает достаточно обширную группу методов и приемов организации образовательного процесса в виде различных педагогических игр. В образовательной практике важно учитывать, что педагогическая игра обладает существенным признаком – четко поставленной целью обучения, соответствующим педагогическим результатом, характеризуется учебно-познавательной направленностью. Игровая форма занятий создается при помощи игровых приемов и ситуаций, выступающих как средство стимулирования обучающихся к учебной деятельности. Реализация на занятии игровых приемов и ситуаций происходит по следующим основным направлениям: дидактическая цель ставится

перед обучающимися в форме игровой задачи; учебная деятельность подчиняется правилам игры; учебный материал используется в качестве ее средства; в учебную деятельность вводится элемент соревнования, который переводит дидактическую задачу в игровую; успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом.

Представляет интерес анализ подходов ученых к обоснованию основных компонентов алгоритма игровой деятельности. Так, Н.Ф. Голованова выделяет следующие компоненты: создание у участников игрового состояния (предполагается использование различных атрибутов, отличительных знаков участников, изменение интерьера и др. с целью преобразования реальной ситуации в воображаемую); организация игрового общения (при распределении ролей важно учитывать не только реальные отношения участников, их возраст, интересы и т.д., но и поддерживать их ролевые действия, эмоциональную идентификацию с персонажем и участие в ролевом взаимодействии); организация игрового действия [1, с. 147]. В игровой деятельности предполагается участие педагога, принятие им игровой позиции. Ученые (Н.П. Аникеева, С.А. Шмаков и др.) выделяют типичные проявления игровой позиции педагога: органичный переход от реального плана поведения к игровому (например, участие в общих игровых действиях); проявление доброжелательного отношения к участникам и оптимизма; скрытое педагогическое руководство игрой.

Эффективность реализации игровых технологий в образовательном процессе в значительной степени обусловлена учетом специфики алгоритма конкретного вида игры. Наиболее востребованными в обучении будущих педагогов являются деловые игры. Учебная деловая игра определяется как форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, характерных для данного вида практики [2, с. 183]. Деловая игра позволяет обеспечить в обучении предметный и социальный контекст будущей профессиональной деятельности. В связи с этим усвоение нового знания накладывается на канву будущей профессиональной деятельности; обучение приобретает совместный, коллективный характер; развитие личности специалиста осуществляется в результате подчинения двум типам норм: нормам компетентных предметных действий и нормам социальных отношений коллектива. Достижению дидактических и воспитательных целей содействует социальная активность обучающихся, реализуемая как игровая деятельность. Мотивация, интерес участников деловой игры обуславливается широкими возможностями для целеполагания, для диалогического общения на материале проблемного содержания.

Деловые игры успешно реализуются в процессе изучения учебной дисциплины «Педагогика» (специальность «Начальное образование»).

Анализ практики показывает, что педагоги начальной школы испытывают затруднения в организации взаимодействия с родителями учащихся. В связи с этим на практических занятиях (тема «Взаимодействие школы и семьи как фактор педагогизации воспитательной среды») реализуется деловая игра «Родительское собрание». Цель игры: систематизация знаний о методике подготовки и проведения родительского собрания, развитие коммуникативных, рефлексивно-оценочных и других умений.

Охарактеризуем этапы деловой игры. На этапе подготовки участникам предлагается ситуация: «Педагог замечает, что некоторые школьники в классе учатся без интереса, инертны в учении, проявляют безразличие к процессу приобретения новых знаний, учатся по принуждению. Педагог принимает решение обсудить ситуацию с родителями учащихся». Далее совместно со студентами уточняются цели и задачи игры, специфика каждой роли (педагог, мама, бабушка, старшая сестра, председатель собрания, оппонент и др.), которую они могут выбрать. Ввод в игру происходит за пять-шесть дней до занятия, что содействует подготовке студентов к качественному исполнению роли. Все участники изучают психолого-педагогическую литературу о методике подготовки и проведения родительского собрания, о развитии познавательных интересов младших школьников. Студенты получают от преподавателя рекомендации о характере выбранной ими роли, что способствует уточнению содержания выступлений студентов, исполняющих роли педагога, родителей и других участников собрания. Каждый студент, выполняющий определенную роль, получает задание. Так, исполнителю роли педагога необходимо подготовить выступление перед родителями по следующему плану: что такое познавательный интерес? Какое значение имеет познавательный интерес в жизни учащихся? Как помочь детям учиться с увлечением? Кто из родителей и как это делает? Что предложить родителям почитать по данной проблеме? Исполнителю роли мамы предлагается решить педагогическую задачу: «Ваша дочь учится без интереса, хотя внешне все выглядит нормально. Продумайте эту ситуацию и подготовьте педагогу вопрос на собрании». Необходимо учитывать, что на этапе подготовки деловой игры осуществляется определение проблем, которые должны быть разрешены; разработка комплекта ролей и функций игроков; написание сценария игры; формулировка правил игры; определение системы оценивания; продумывание методического и технического обеспечения деловой игры.

Успешная реализация игры зависит от организованности участников, степени их подготовленности, от того, насколько глубоко каждый участник освоит свою роль.

На заключительном этапе оппоненты обобщают результаты своих наблюдений, анализируют деятельность участников игры. Завершает занятие

преподаватель, который делает заключение о том, насколько удалось реализовать цель игры, что с педагогической точки зрения было верно, что не удалось.

Анализ практики показывает, что подготовка и проведение деловой игры – процесс творческий. Используя модель уже разработанной деловой игры, можно изменить отдельные ее элементы или полностью заменить содержание без изменения модели. Деловая игра может проводиться перед изучением темы. В такой игре основой является личный опыт студентов, поэтому нерешенность проблемы в игре или неудовлетворенность найденного решения побуждают обучающихся к активному восприятию и осмыслению теоретического материала. Если деловая игра проводится в рамках изучения темы, то в такой игре у студентов ликвидируются обнаруженные пробелы в знаниях, закрепляются их профессионально-ценностные ориентации. Если деловая игра проводится после изучения темы, то ее цель – обобщение и систематизация знаний, закрепление и актуализация педагогических ценностей в личностном опыте.

Эффективность проведения деловой игры повышается за счет использования разных типов моделирования: проблемное, ориентированное на изучение педагогической деятельности при решении определенного класса задач и последующий поиск решения применительно к конкретной проблемной ситуации; вариативное, основной задачей которого является подбор варианта выполнения к уже имеющемуся; репрезентативное, предполагающее представление наиболее значимых, существенных или характерных явлений и ситуаций педагогической деятельности; адаптивное, в котором используется в качестве основы известный способ решения задачи, но впоследствии такой способ адаптируется к условиям конкретной ситуации педагогической деятельности; эвристическое, предполагающее поиск самостоятельного оригинального решения определенной задачи; коррективное, состоящее в изменении данного (например, анализ занятия, составление альтернативного плана).

Залогом полноценной реализации игровых технологий является сотрудничество педагога и студентов. Обучение предоставляет возможность организации кооперативной деятельности, что создает условия для эффективного развития всех субъектов образовательного процесса. При этом содержание образования используется в качестве основы профессионального развития обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голованова, Н.Ф. Общая педагогика / Н.Ф. Голованова. – СПб. : Речь, 2005. – 317с.
2. Рапацевич, Е.С. Золотая книга педагога / Е.С. Рапацевич ; под общ. ред. А.П. Астахова. – Минск : Современное слово, 2010. – 720 с.

УДК 37.013.42

Т.В. НИЧИШИНА

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ АЛКОГОЛИЗМА, ТАБАКОКУРЕНИЯ, НАРКОМАНИИ

В настоящее время значительно увеличился уровень распространенности и многообразия форм отклоняющегося поведения среди подростков и молодежи, что детерминирует необходимость разработки разноуровневых мер в сфере профилактики пьянства, алкоголизма, наркомании, потребления табака. Важным условием эффективности антидевиантной политики является совершенствование нормативно-правовой базы, т.е. разработка и практическая реализация новых законов.

С целью упреждения алкоголизации населения в Республике Беларусь реализуется уже третья по счету Государственная программа национальных действий по преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 годы [1], направленная на снижение уровня потребления алкоголя населением и уменьшение негативных последствий его потребления для общества. В республике ежегодно повышаются ставки акцизов на алкогольную продукцию, установлены жесткие ограничения на рекламу пива, алкогольных напитков. Так, законом Республики Беларусь от 17.12.2012 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам рекламы» [2] предусмотрено сокращение на 2 часа времени размещения рекламы пива и слабоалкогольных напитков на радио и телевидении с 22.00 до 7.00. Также вышеназванным законом предусматривается, что реклама пива и слабоалкогольных напитков должна содержать предупредительную надпись о вреде их чрезмерного употребления, которая должна занимать не менее 10% от площади рекламы. С 2013 г. полностью прекращен выпуск ординарных плодовых крепленых вин для реализации на внутреннем рынке страны (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2012 г. №1232) [3].

Последовательно и активно в стране проводится работа по созданию условий для защиты здоровья граждан от последствий потребления табака и воздействия табачного дыма путем реализации мер, направленных на снижение потребления табака и уменьшение его воздействия на человека. Утверждены «Концепция реализации государственной политики противо-

действия потреблению табака на 2011–2015 годы», «Комплексный план мероприятий по борьбе против табакокурения на 2011–2015 годы» [4]. Необходимость реализации ряда мер в области противодействия потреблению табака на государственном уровне обусловлена тем, что ряд социальных, экономических и экологических последствий, связанных с потреблением населением табака и воздействием табачного дыма, ложится тяжелым бременем на общество и государство. Потребление табака увеличивает риск развития заболеваний репродуктивной системы, тяжелых сердечно-сосудистых, бронхолегочных, желудочно-кишечных, эндокринных, онкологических и других заболеваний. Для Беларуси, где распространенность потребления табака среди взрослого населения составляет 30,6% (47,1% среди мужчин и 17% среди женщин), а более 50% населения подвергается ежедневному пассивному курению табака, значимость разработанных мероприятий бесспорна. В соответствии с указанными выше документами в республике реализуется ряд мер, направленных на снижение потребления табака. Так, осуществляется поэтапное повышение цен и налогов на табачные изделия. Декретом Президента Республики Беларусь от 17.12.2002 г. запрещено курение табачных изделий в ряде общественных мест (за исключением специально предназначенных для этого мест): в учреждениях здравоохранения, культуры, образования, спорта и др. Проводится активное просвещение граждан относительно рисков и опасностей для здоровья, связанных с потреблением табака, через разъяснение особенностей влияния табака на организм человека; разрушение имиджа табака как современного и модного атрибута жизни; повышение ответственности работодателей за курение работников на рабочих местах; разъяснение населению методов, используемых табачными компаниями для привлечения различных групп населения к потреблению табака и поддержания их приверженности данной привычке и др. В настоящее время идет поэтапный запрет всех видов рекламы, спонсорства и стимулирования продажи табачных изделий. По инициативе Министерства здравоохранения Республики Беларусь требования к упаковке и маркировке табачных изделий в нашей стране определены в соответствии с международными нормами – предупреждение о вреде для здоровья, описывающие пагубные последствия использования табака, занимают не менее 30% основной маркированной поверхности. Правилами осуществления розничной торговли запрещено выставлять образцы табачных изделий в витрине торговых объектов, обзор которых возможен снаружи таких объектов. Введены дополнительные меры по снижению доступности табачных изделий для подростков с учетом появления новых способов торговли, включая интернет-магазины, рассылку товаров по почте и другие способы дистанционной торговли: организация продажи табачных изделий в специально отведенных торговых ме-

стах, исключая прямой доступ к ним несовершеннолетним; усиление контроля за размещением объявлений о запрете продажи табачных изделий несовершеннолетним; введение запрета на изготовление, продажу и распространение конфет, жевательных резинок, игрушек и иных продовольственных и непродовольственных товаров в форме табачных изделий или с использованием логотипов или цветов табачных марок и табачных компаний и пр. Появление таких новых привлекательных для подростков видов изделий как курительные смеси (спайс) требует введения дополнительных мер, ограничивающих их распространение, в том числе и на законодательном уровне. Это связано с их высокой наркогенностью, нанесением большого социального вреда и расстройством здоровья в связи с их употреблением.

В Беларуси ведется активная работа по совершенствованию законодательства в сфере противодействия наркомании, незаконного оборота наркотиков и связанных с ними правонарушений. В июне 2012 года Советом Республики Национального собрания одобрен проект Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» [5]. Данным Законом введен термин «аналоги наркотических средств, психотропных веществ». Это связано с увеличением оборота так называемых «легальных наркотиков», которые не включены в Перечень контролируемых наркотиков, но их структурные формулы образованы заменой в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ одного или двух атомов водорода на заместители атомов водорода, а свойства, психоактивное действие схожи с действием наркотических средств. Потребление аналогов, наряду с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, представляет собой одинаковую степень общественной опасности и наступления негативных последствий для здоровья граждан. Новшеством данного Закона является глава, посвященная профилактике наркопотребления. Статьей 26 Закона определены цели профилактической работы: формирование в обществе негативного отношения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, аналогов; предупреждение наркопотребления лицами, не имеющими такого опыта; уменьшение риска наркопотребления у лиц, ранее потреблявших наркотики и аналоги; изменение поведения лиц, потребляющих наркотики и аналоги, в том числе наркозависимых, направленное на прекращение наркопотребления, а также уменьшение вызванных им негативных последствий (криминализация, ВИЧ и другие). Определены составляющие первичного уровня профилактики, к которым относят антинаркотическую пропаганду, включающую тематические публикации в средствах массовой информации; выпуск и распространение тематических книг, брошюр, буклетов; размещение (распространение) социальной рекламы антинаркотической тематики; проведение тематических конферен-

ций, «круглых столов», семинаров, лекций и пр. Законом запланирован мониторинг ситуации, связанной с наркопотреблением, а также научные исследования причин и условий наркопотребления, разработка программ, методов и методик профилактики потребления, оказания медицинской помощи наркозависимым и их социальной реабилитации.

Решение проблемы профилактики отклоняющегося поведения требует дальнейшего совершенствования законодательства на основе практики его применения и с учетом положений международных договоров Республики Беларусь. Необходимо развитие сотрудничества с заинтересованными государствами, международными и иностранными организациями по обозначенным вопросам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Государственной программе национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011-2015 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11.01.2011 N 27 (ред. от 11.01.2013)

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам рекламы: Закон Республики Беларусь от 03.01.2013 N 15-3

3. О внесении изменений и дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 ноября 2005 г. N 1224 и об утверждении квот на производство в 2013 году алкогольной продукции, непищевого этилового спирта, дезинфицирующих средств, антисептических лекарственных и ветеринарных средств, относящихся к непищевой спиртосодержащей продукции: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2012 N 1232 (ред. от 13.09.2013)

4. Об утверждении Концепции реализации государственной политики противодействия потреблению табака на 2011 – 2015 годы и Комплексного плана мероприятий по борьбе против табакокурения на 2011 – 2015 годы: приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 15.04.2011 N 385

5. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах: Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 N 408-3

УДК 613

Н.Н. ПАВЛИК

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИКО- СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ОСОБОЙ КАТЕГОРИИ ЛИЦ

Здоровье населения является важной составляющей социального, культурного и экономического развития страны. В настоящее время растёт понимание роли здоровья как фактора стабильности и благополучия общества. Усугубление социально экономической обстановки стало причиной увеличения количества социально уязвимых слоёв населения, находящихся в трудной жизненной ситуации, роста заболеваемости и смертности от социально значимых и социально обусловленных болезней. Трудная жизненная ситуация подразумевает такое состояние, когда человек не может самостоятельно преодолеть невзгоды, происходящие в его жизни. Для оказания помощи данной категории лиц появился новый вид деятельности – «медико-социальная работа», одним из направлений которой является волонтерское движение. Из-за болезни люди с ограниченными возможностями оказываются социально дезадаптированными. У них формируется ощущение ненужности, что приводит к депрессии и психологическим стрессам [1].

Прообразом современного волонтерского движения явилась деятельность сестёр милосердия. О деятельности благотворительных обществ в Беларуси известно не так много. Первые дружины сестёр милосердия начали свою деятельность в Гродно и Могилёве более 140 лет назад. Трудно переоценить деятельность сестёр милосердия в годы Великой Отечественной войны, которые самоотверженно помогали раненым и больным на полях сражений, а в послевоенный период принимали активное участие в ликвидации последствий войны и оккупации [2].

На протяжении последних лет Белорусское Общество Красного Креста активно сотрудничает и популяризирует гуманитарную деятельность волонтерского движения с целью развития социальной активности населения по оказанию помощи самым уязвимым слоям населения, привлечения внимания общественности к важности добровольного труда. В то время как количество белорусов, нуждающихся в медико-социальной помощи растёт, количество работников, готовых её оказывать, остаётся практически на низком уровне. Проблемы медико-социального ухода приходится решать за

счёт дорогостоящих больничных коек, которые используются для госпитализации пожилых пациентов не столько по медицинским, сколько по социальным показаниям [3]. Для высвобождения рабочего времени медицинского персонала от выполнения не свойственных ему социально ориентированных функций используется деятельность волонтеров, в том числе из числа студентов университета. Нередко у постели больного волонтер осуществляет функции сестры милосердия, проявляя заботу и внимание, выполняя несложные медицинские манипуляции. Освоение волонтерами методик ухода за больными происходит на занятиях «Основы медицинских знаний», «Медико-социальные основы здоровья», «Возрастная физиология и гигиена», «Реабилитология». Уход за больными представляет комплекс мероприятий, имеющих своей целью облегчить состояние больного и обеспечить успех в его лечении. Он предусматривает содержание в чистоте помещения, где находится больной, своевременную смену нательного и постельного белья, оказание помощи при приеме пищи, проведение гигиенического туалета, выполнение несложных врачебных назначений, например, контроль за артериальным давлением, пульсом, дыханием.

На занятиях по «Доврачебной помощи при заболеваниях и травмах» будущие волонтеры осваивают приемы оказания первой медицинской помощи – снятие болей в области сердца, остановка кровотечений, борьба с болевым шоком, наложение повязок и шин. Навыки, полученные на занятиях, помогут во время обратить внимание на изменения в состоянии больного и своевременно обратиться к квалифицированным специалистам.

Преподаватели кафедры социальной работы и волонтеры из числа студентов проводят занятия в «Институте третьего возраста» при Территориальном центре социального обслуживания населения Ленинского района г. Бреста, где каждый пожилой человек получает уникальную возможность после выхода на пенсию учиться и учить. Здесь проводятся мероприятия, направленные на поддержку пожилых лиц, предусматривающие личностно ориентированный подход, когда принимаются во внимание условия жизни клиента в семье, уровень его образования, влияние культуры, религии и другие факторы. Наши клиенты посещают просветительские семинары по обучению принципам и навыкам ухода за престарелыми и больными, приемам оказания взаимопомощи в чрезвычайных ситуациях; круглые столы по обсуждению актуальных вопросов, касающихся здоровья, образа и качества жизни. Такая работа положительно влияет на лиц пожилого возраста, вселяет чувство защищенности, взаимопомощи, стимулирует их самостоятельность, обеспечивает длительное партнерство. В свою очередь, работа с клиентами «Института третьего возраста» способствует формированию у волонтеров таких качеств как чуткость, терпимость, внимательность, добросовестность, сострадание и гуманное отношение к людям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бионышев, М.Е. Особенности состояния здоровья пациентов социально уязвимой группы / М.Е. Бионышев // Главврач. – 2003. – №7. – с. 34 – 38.
2. Антология социальной работы: История социальной помощи в России / авт.-сост. М.В. Фирсов. – М. : Просвещение, 1994. – 288 с.
3. Медико-социальная помощь на дому: пособие для мед. сестёр милосердия / БОКК; под ред. проф. В.П. Сытого. – Минск : Белсэнс, 2011. – 341 с.

УДК: 616-057.87:355.087.2

И.В. ПАНТЮК

Белорусский государственный университет,
г. Минск

**ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ**

Формы самоорганизации студентов разнообразны, имеют давнюю академическую традицию, и во все времена они прививали навыки управленческой деятельности, развивали активность, воспитывали ответственность. Одной из форм вовлечения студентов в процесс непрерывного образования, социально-культурного творчества и рекреативно-развлекательного досуга является волонтерская деятельность.

Понятия «волонтер» и «волонтерство» происходят от фр. *volontair* – добровольный, а оно в свою очередь от лат. *voluntarius, voluntas* – добрая воля, и равнозначны таким славяноязычным понятиям как «доброволец» и «добровольчество», понимаемым как добровольческая деятельность. «Википедия» определяет волонтера как «любое физическое лицо, включая иностранных граждан и лиц без гражданства, которое осуществляет волонтерскую деятельность» [1]. Что касается самой волонтерской деятельности, то она включает «традиционные формы взаимопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия». К волонтерской деятельности относится помощь таким категориям граждан как престарелые люди, беспризорные дети, бездомные, люди с ограниченными возможностями (инвалиды), мигранты, беженцы, бывшие заключенные, молодежь и студенты.

Основными нормативными правовыми актами Республики Беларусь, регламентирующими деятельность волонтеров, являются Законы Республики Беларусь «О социальном обслуживании», «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», «Об общественных объ-

единениях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и другие законодательные документы, в том числе и международные, такие как «Всеобщая декларация волонтеров» [2, 3]. Организация и пропаганда волонтерского движения определена в числе основных задач паллиативной помощи детям Инструкцией об оказании паллиативной помощи детям (утв. приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 октября 2008 г. № 1010) [3]. Деятельность волонтеров легально обозначена в п. 26 Инструкции о порядке и проведении физкультурно-оздоровительных мероприятий и спортивных соревнований для лиц с особенностями психофизического развития (утв. Постановлением Министерства образования Республики Беларусь и Министерства туризма и спорта Республики Беларусь от 31 октября 2006 г. №102/39) [2].

В Беларуси волонтерскими проектами занимается ОО «Белорусское общество Красного Креста», «Надежда-Экспресс», ОО «Лига добровольного труда молодежи», ОО «БРСМ», организации в вузах, ссузах, центры внешкольной работы и др. Сегодня тысячи молодых людей в Беларуси вовлечены в процесс волонтерства. Общественное объединение «Белорусское Общество Красного Креста» объединяет около 22 тысяч волонтеров, из которых постоянно участвуют в волонтерском движении около 6 тысяч. Ежегодно количество волонтеров здесь увеличивается на более, чем 500 человек [4].

Волонтерская организация Белорусского государственного университета «Объятия» создана 22 октября 2008 года. Согласно Положению о волонтерском движении БРСМ БГУ в волонтерском движении может принять участие каждый студент и для этого не обязательно представлять свой факультет в благотворительной акции. Студенты разных специальностей вовлечены в волонтерскую деятельность. На каждом из факультетов численность волонтеров составляет около 20 человек. Таким образом, основной состав волонтеров БГУ включает порядка 200 человек. Среди них большая часть – девушки, в процентном соотношении 80–85%. Однако есть команда волонтеров, в состав которой входят только юноши – студенты военного факультета. Возраст волонтеров – от 17 до 23 лет. Студенты-волонтеры заняты благотворительной неоплачиваемой деятельностью. Они работают на благоустройстве дворов и улиц, сажая цветы, кусты и деревья, проводят уборку мусора и загрязнений, пропагандируют здоровый образ жизни, занимаются профилактикой наркомании, СПИДа, подростковой преступности, организуют благотворительные концерты и театрализованные выступления.

С целью изучения мотивации волонтерской деятельности, их личностных характеристик и смысло-жизненных ориентаций мы опросили студентов – членов волонтерской организации БГУ «Объятия». Выборка со-

ставила 53 человека, из которых 42 девушки и 11 парней [4].

Результаты исследования показали, что наиболее значимой ценностью большинства исследуемых волонтеров являются «активные социальные контакты» (52%). Это не случайно, так как работа волонтера постоянно сопряжена с коммуникациями, знакомством с новыми людьми и поддержанием старых связей, а также постоянной работой в команде. Также для волонтеров значимыми являются такие ценности как «развитие себя» и «духовное удовлетворение».

По результатам исследования смысложизненных ориентаций можно сказать, что респонденты являются целеустремленными, они удовлетворены своей жизнью, большинство считает свою жизнь осмысленной и продуктивной. Опрошенные волонтеры считают себя сильными личностями и имеют цели, которые пытаются осуществить, умеют принимать решения и контролировать свою жизнь.

Результаты исследования личностных характеристик волонтеров по тесту Кетелла позволили определить профиль личности и показали, что студенты, вовлеченные в волонтерское движение – открытые, добросовестные, эмоционально устойчивые, ориентированные на реальность, воспитанные и интеллектуально развитые люди, способные принимать самостоятельные неординарные решения, не останавливаясь на достигнутом, а стремясь к большему.

Таким образом, волонтерская деятельность не только развивает определённые качества, но и организует личность, придает уверенности в своих действиях и в своей компетенции.

Обобщая опыт волонтерской работы на гуманитарном факультете Белорусского государственного университета, мы предлагаем основные этапы организации волонтерской деятельности студентов.

На первом этапе необходимо выявить наиболее активных студентов и определить их жизненные, профессиональные планы, цели и устремления. Мировоззрение молодых людей оказывает соответствующее влияние на выбор общечеловеческих ценностей, которые определяются как цель в жизни. Поэтому важным представляется определить, как студенты, исходя из идеалов, убеждений и мировоззрения, понимают и определяют свои собственные цели в жизни, и готовы ли они в свое свободное время безвозмездно помогать другим. Важно определить мотивацию волонтерской деятельности; убеждения нравственного и религиозного характера; потребность в общении, активности; потребность в реализации своих способностей; потребность в общественном и государственном признании; в желание приобрести новый опыт, работу или профессию. Для этого рекомендуем проводить периодически мини-тренинги по личностному росту, мероприятия по снятию эмоционального напряжения после и во время ра-

боты с больными детьми.

Как показывает опыт, для самоопределения студентов в команде волонтеров необходимо организовывать обучающие тренинги самоидентичности и саморазвития. Исходя из теоретических предположений, нами были разработаны тренинги самоопределения и идентичности, предназначенные для студентов, начинающих заниматься волонтерством. Отдельные компоненты практического обучения в нашей программе объединяются в целое на основе единой модели самоопределения и идентичности. Эта модель помогает студентам тренироваться одновременно как в плоскости поведения, коммуникативных действий, эмоциональных отношений, так и в когнитивной плоскости, при этом воедино связываются три составляющих: «Я и дело», «Я и другие», «образ Я».

Для разработки волонтерских программ важно обучить студентов разных специальностей навыкам проектной деятельности, умению работать в команде и принятию решений. Рекомендуем использовать технологии группового проектного обучения. Студентам важно освоить основы социального проектирования, чтобы в дальнейшей волонтерской практике реализовать конкретные проекты, связанные с решением практических и актуальных социальных проблем. На кафедре общей и клинической психологии гуманитарного факультета БГУ ведется подготовка специалистов по социальной работе по направлению «социальное проектирование». Студенты со второго курса начинают изучение специальных предметов по проектной деятельности. И, участвуя в команде волонтеров факультета, уже самостоятельно помогают студентам других специальностей освоить основы проектного менеджмента.

При помощи социологического метода фокус-групп мы рекомендуем исследовать наиболее насущные интересы и потребности студентов университета. Важно разработать план волонтерских мероприятий, подготовить и опубликовать в средствах массовой информации статьи поддержки этих инициатив, с помощью Интернет-сети создать информационную среду для студентов в электронных ресурсах, всячески способствовать расширению коммуникативной среды за счет развития межфакультетских связей. Необходимо организовать встречу с руководством факультета и университета для привлечения административных ресурсов в проведении мероприятий.

Завершающим этапом является организационное оформление объединения волонтеров, разработка и утверждение положения, устава, эмблемы, девиза. В Уставе объединения волонтеров определяются цели, задачи и формы организации. Документ должен состоять из трех частей: общие положения, порядок формирования и структура, цели и основные задачи. *Основопологающими идеями студенческого волонтерского объединения* являются: важность понимания личности студентов, их интересов,

потребностей, мотивов поведения; приобретение студентами личного опыта межличностных и общественных отношений; важность подготовки конкретных коллективно-творческих дел, проектов и их осуществление; развитие инициативы, активности студентов, предоставление студентам реальных прав и самостоятельности в процессе волонтерской деятельности при разграничении их обязанностей и ответственности.

Цель студенческого волонтерского объединения – помощь государственным органам управления и социальным службам в решении социально-значимых проблем в социальной и образовательной сфере. *Основные задачи* – проведение волонтерских акций, развитие социальной и культурной коммуникации, межгрупповых и межфакультетских взаимоотношений для совместной деятельности, самореализации личности студента.

Участвуя в волонтерских проектах, студенты приобретают навык работы в коллективе, опыт организации массовых мероприятий, у них развивается инициатива и творческое мышление. Это способствует повышению общекультурного уровня студентов, расширению их социальных связей. Ребята становятся более общительными, повышается их интерес к участию в общеуниверситетских мероприятиях, появляется желание работать в социальных и образовательных учреждениях и организациях. В процессе работы волонтеры приобретают опыт, специальные навыки, знания, устанавливают личные контакты. Преимущества волонтерской деятельности выражаются также в том, что она может стать способом получения оплачиваемой работы, дает возможность попробовать себя в разных сферах деятельности и определиться с выбором жизненного пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казакевич, Л.И. К вопросу об эволюции термина «волонтерство» / Л.И. Казакевич // Социальная работа в России: образование и практика: сб. науч. тр. / под ред. проф. Н.А. Грика. – Томск : Томск. гос. ун-т систем упр. радиоэлектроники, 2009. – С. 64–74.

2. Гакало, Е.В. Правовое регулирование волонтерской деятельности в Республике Беларусь как формы реализации права на объединение / Е.В. Гакало // Проблемы управления. – 2010. – №4. – С. 118 – 122.

3. О социальном обслуживании: Закон Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З

4. Пантюк, И.В. Волонтерская деятельность студентов БГУ как альтернативная форма помощи при социальной реабилитации / И.В. Пантюк [и др.] // Материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. по альтернативным методам реабилитации детей и взрослых с ограниченными возможностями, инвалидностью, ВИЧ/СПИД, онкологическими и иными тяжелыми заболеваниями, 30–31 мая 2012 г. Минск : РГСУ, 2012. – С. 284 – 291.

УДК 379.817

Н.С. РЕЧИХИНА

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

Науч. рук. – Казаручик Г.Н., канд. пед. наук, доцент

ГАРМОНИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ И ЛИЦАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Сегодня в составе населения Беларуси 21,4% составляют пожилые граждане (старше 60 лет). Согласно прогнозным оценкам, к 2015 году доля пожилых граждан в структуре населения достигнет 24%.

Современное общество, затронутое процессом старения, подвергается изменениям не только демографического, но и экономического, социального, психологического характера. Произошедшие за последние десятилетия существенные изменения в культурных, социально-экономических и политических условиях в Беларуси усиливают сложность и многомерность проблемы социального взаимодействия между старшим поколением и поколением молодых. В новых социально-экономических условиях одной из наиболее социально уязвимых слоев населения оказались люди пожилого и старого возраста. Существенно изменились идеалы, которыми они руководствовались на протяжении десятилетий, ценности, на которые они ориентировались, изменился весь уклад жизни. Пожилые люди, которым присущ консерватизм взглядов, устойчивость жизненных позиций и одновременно адаптивные возможности которых уже несколько снижены, оказались в меньшей степени востребованы.

Ухудшение социального положения пожилых людей и нестабильность положения молодежи привели к неспособности данных поколений безболезненно адаптироваться в единое социокультурное пространство динамично изменяющегося общества и стали одним из главных причин ухудшения характера социального взаимодействия между пожилыми людьми и молодежью. Многие молодые люди вырастают сегодня без тесного контакта со своими прародителями и выстраивают собственную картину мира, собственное представление о пожилом возрасте, опираясь на информацию, полученную из средств массовой информации, исходя из общественного мнения. Не имея собственного опыта, позволяющего критически отнестись к получаемой информации, они конструируют образ пожилого человека на основе закрепленных в обществе стереотипов. Все чаще формой социального взаимодействия между пожилыми людьми и

молодежью в современном обществе становится «избегание», проявляющееся в отказе от коммуникаций и взаимодействия.

Основными социокультурными причинами возникновения дистанцированности между пожилыми людьми и молодежью являются: трансформация института семьи и обесценивание накопленного опыта старших поколений; социально-экономическая нестабильность; результаты высоких темпов развития научно-технического прогресса, возникновение новых технологий, овладеть которыми пожилым людям значительно труднее, чем молодежи; влияние средств массовой информации, формирующей неэффективный образ пожилых людей; утрата в обществе традиционных нравственных норм, доброжелательности и сочувствия. Тем не менее, молодежь не демонстрирует особо проявлений эйджизма, дискриминации, возрастной сегрегации: отношение подавляющего большинства молодых к пожилым людям как личностям, представителям социальной группы, носителям особой группы ценностей или социальных проблем положительное, уважительное. Молодежь проявляет готовность поддерживать стариков, заботиться о них.

Пристальное внимание поколениям и поколенческой динамике уделяется в демографии (А.Г. Вишневецкий, И.В. Калинин, В.В. Никитенко, С.И. Пирожков, Б.Ц. Урланис и др.). Этнографические и антропологические аспекты проблемы взаимодействия поколений представлены в работах В.В. Бочарова, И.С. Кона и др.

В психологии и педагогике некоторые аспекты гармонизации отношений между молодыми людьми и лицами пожилого возраста в психологии и педагогике исследованы Н.Н. Обозовой, Л.И. Якимача и др. Учитывая актуальность и недостаточную разработанность обозначенного направления в психолого-педагогической науке и практике, в своем исследовании мы поставили цель: изучить проблемы в отношениях между молодыми людьми и лицами пожилого возраста и определить способы гармонизации этих отношений.

Результаты исследования и их обсуждение. В эмпирическом исследовании приняли участие студенты БрГУ имени А.С. Пушкина второго и четвертого курсов в количестве 40 человек. Возраст студентов составляет 18–20 лет. Было опрошено также 10 пожилых людей в возрасте 60–80 лет.

Исследование позволило установить, что самыми важными жизненными ценностями для пожилых людей являются дети (хотя видят они их зачастую только по праздникам и выходным дням) и здоровье (90%), семья (80%), долголетие (70%).

Не имеют большого значения в пожилом возрасте деньги, власть, а также интересная работа, самореализация, саморазвитие (10%). Последнее можно объяснить тем, что пожилые люди, как правило, уже завершили

свою трудовую деятельность и могут больше внимания посвятить своим близким, особенно внукам, а также досугу, который очень значим в жизни 60% пожилых людей. Но проводят они свой досуг в основном в рамках дома (квартиры), приусадебного участка. Следует отметить, что 50% пожилых людей считают себя счастливыми и удовлетворены своей жизнью. 10% респондентов своей жизнью не удовлетворены. Но все же 70% опрошенных стараются быть жизнерадостными и оптимистичными.

Наиболее значимыми проблемами современного общества, по мнению респондентов пожилого возраста, являются: коррупция (80%), наркомания (80%), алкоголизм (60%), высокая смертность и низкая рождаемость (50%), новые болезни (СПИД, атипичная пневмония и др.) (40%), состояние экономики (20%), угрозы общественной безопасности (10%). То, что пожилые люди очень обеспокоены наркоманией, алкоголизмом, распространением СПИДа, говорит об их тревоге за будущее общества и его настоящее – молодежь, ведь именно молодые люди в большей степени подвержены перечисленным заболеваниям.

Вместе с тем, у 50% пожилых респондентов положительное отношение к современной молодежной субкультуре (опрошенные ничего против увлечений молодых людей не имеют), у 30% – нейтральное и только у 20% – отрицательное. Больше всего, по мнению пожилых людей, молодым людям не хватает: уважения к обществу (70%), трудолюбия (60%), нравственной воспитанности (50%), желаний приносить пользу (30%), целеустремленности (10%). Некоторые респонденты в ходе беседы отмечали, что современная молодежь «грубая, неуважительная и наглая», а другие подчеркивали, что «молодежь умная, интересная, правильная, которая все знает».

Исследование позволило установить, что практически у 100% молодых людей, как и у пожилых, главной ценностью является семья. Также студенты ценят в людях доброту, жизнерадостность, оптимизм, воспитанность и хорошие манеры. То есть взгляды молодых и пожилых людей в определенной степени совпадают. Опрос молодых людей показал, что большинство из них часто общаются с пожилыми людьми, считая их опытнее и мудрее, что очень радует, ведь для пожилых людей очень важно и необходимо общение. Нельзя не отметить тот факт, что молодые люди считают, что заботиться о пожилых людях должны в первую очередь они, а только потом – государство.

В целом исследование показало, что отношения между молодыми и пожилыми людьми стабильно положительные. Большинство ответов несут позитивный характер. Однако это не говорит о том, что конфликтных ситуаций не возникает. Все опрошенные пожилые люди отмечали, что молодые люди часто вступают в конфликтные ситуации, но на примирение первыми не идут.

С учетом выявленных проблем нами была разработана программа

поддержки молодых людей и лиц пожилого возраста в гармонизации отношений между ними путем привлечения молодежи и пожилых людей в активную совместную деятельность.

Цель программы: создать условия для гармонизации отношений между молодыми людьми и лицами пожилого возраста для укрепления связи между поколениями.

Задачи программы:

1. Способствовать привлечению внимания молодежи к проблемам пожилых людей, а также к возможности улучшения качества жизни людей преклонного возраста.

2. Формировать у молодых людей уважительное отношение к старшему поколению.

3. Развивать у молодежи чувства эмпатии и сопереживания.

4. Создавать равные права и возможности для пожилых людей.

5. Оказать помощь пожилым людям в преодолении ими трудностей в общении.

6. Повысить сплоченность молодых людей и лиц пожилого возраста.

Программа рассчитана на 3 месяца и включает в себя проведение: тренинговых занятий, бесед, конкурсов, диспутов, дискуссий, ролевых игр с пожилыми людьми; молодежных акций, тренингов, кураторских часов, ролевых игр со студентами; а также совместных конкурсов, выставок, вечеров отдыха, в которых принимают участие одновременно и молодые, и пожилые люди. Реализация данной программы содействует привлечению внимания молодежи к проблемам пожилых людей, созданию условий для реализации их внутреннего потенциала и поддержания их достоинства; повышению самооценки пожилых людей, приобщению их к активной жизни в обществе; преодолению негативного отношения молодых людей к старости и такого же отношения пожилых людей к молодым, их увлечениям; повышению заинтересованности молодежи к жизни пожилых людей; урегулированию конфликтов и сложных взаимоотношений между поколениями.

Заключение. Проведенное исследование позволило определить основные проблемы во взаимоотношениях между молодыми людьми и лицами пожилого возраста: устаревшие стереотипы в восприятии пожилыми людьми молодых, недостаточно внимательное отношение молодых людей к пожилым. Дети и внуки навещают пожилых родителей и прародителей не очень часто, в основном по праздникам. Однако отношения у пожилых людей со своими детьми и внуками теплые и дружелюбные. Существуют также проблемы в организации досуговой деятельности пожилых людей. Разработанная программа гармонизации отношений между молодыми людьми и лицами пожилого возраста содействует частичному решению обозначенных проблем.

ANNA RUDNIK

Uniwersytet w Białymstoku

NADUŻYCIA I ZANIEDBANIA W PÓŻNEJ DOROSŁOŚCI JAKO WYZWANIE DLA ODDZIAŁYWAŃ PEDAGOGICZNYCH

Późna dorosłość na ogół postrzegana jest jako okres zasłużonego odpoczynku i spokoju. Prowadzone badania i raporty wskazują jednak, iż życie osób starszych nie zawsze bywa wypełnione satysfakcją i zrozumieniem. Problemem, z którym boryka się niemały odsetek seniorów jest przemoc, która według Światowej Organizacji Zdrowia (WHO) stanowi jedną z najważniejszych kwestii społecznych dzisiejszego świata. Codziennie z powodu zamierzonych aktów bezpośredniej, międzyludzkiej lub zbiorowej agresji umiera około 4400 osób na świecie. Wśród nich dzieci, opiekunowie, współmałżonkowie, partnerzy oraz osoby starsze. Ostatnia wspomniana grupa osób stała się obiektem zainteresowań dopiero pod koniec lat 70-tych i z początkiem lat 80-tych XX wieku, kiedy to przemoc wobec osób starszych po raz pierwszy rozpoznano, jako problem zdrowotny i społeczny.

Mimo coraz bogatszych międzynarodowych doświadczeń w zakresie analizy i diagnozy przemocy wobec osób starszych do chwili obecnej nie opracowano powszechnie uznawanej definicji omawianego zjawiska. Kontrowersje stale wzbudza kilka kwestii, wśród których pojawia się m.in. szczególna sytuacja ofiar w okresie późnej dorosłości, relacja łącząca sprawcę z ofiarą przemocy czy intencje sprawcy. Podejmowane dyskusje sprawiły jednak, iż nie ustają prace nad zgłębianiem zjawiska oraz doprowadziły do sformułowania wielu definicji analizowanego problemu.

W literaturze gerontologicznej przemoc rozumiana jest jako złe traktowanie ludzi starych, które przejawia się pod postacią nadużyć i zaniedbań¹. Nadużycia wobec osób w okresie późnej dorosłości zdefiniowane są jako pojedyncze lub powtarzające się działanie lub brak odpowiedniego działania występujące w jakiegokolwiek relacji, w której oczekuje się zaufania, a która powoduje krzywdę bądź cierpienie osoby w okresie późnej dorosłości². Zaniedbania stanowią natomiast specyficzną postać nadużyć, gdyż polegają na bardziej lub mniej celowym i szkodliwym traktowaniu ludzi starszych, okazywanym poprzez odmowę zapewnienia niezbędnej pomocy. Zaniedbanie dotyczyć może zarówno sfery psychicznej, materialnej oraz zdrowotnej³.

---

¹ R.J. Bonnie, R.B. Wallace (eds.), *Elder Mistreatment. Abuse, Neglect, and Exploitation in an Aging America*, „National Academies Press”, Washington 2003, p. 1.

² K. Baumann, *Osoby w okresie późnej dorosłości jako ofiary nadużyć*, „Gerontologia Polska” 2006, Tom 14, nr 3, s. 119-124.

³ M. Halicka M., *Elder Abuse and Neglect in Poland*, „Journal Elder Abuse and Neglect” 1995, Vol.6, nr 3-4, p. cit., p. 159-160.

W literaturze przedmiotu nie ma jednoznaczności co do dominującej formy przemocy wobec osób starszych. Prowadzone analizy i opracowania wskazują, iż maltretowanie rzadko ogranicza się do pojedynczego epizodu oraz przybiera formę jednego typu przemocy lub zaniedbania. I. Pospiszyl wskazuje, iż osoby powyżej 60 roku życia doświadczają przemocy w postaci przemocy fizycznej i psychicznej, nadużyć seksualnych, wykorzystywania finansowego, zaniedbań, opuszczenia oraz samozaniedbań⁴.

Badania dowodzą, iż na zachowania agresywne narażone są częściej starsze kobiety, a ryzyko to zwiększa się wraz z wiekiem i stopniem uzależnienia osoby starszej od pomocy otoczenia. Dodatkowo sytuację wzmagają izolacja społeczna ludzi w wieku późnej dorosłości, ich bezsilności oraz zły stan zdrowia. Okazuje się, iż seniorzy wymagający permanentnej opieki częściej doświadczają zaniedbań, podczas gdy osoby uznawane za niezależne borykają się przeważnie z przemocą fizyczną. Ofiary na ogół zamieszkują ze swoimi oprawcami, co jeszcze bardziej potęguje skutki przemocy.

Sprawcą przemocy wobec ludzi starszych okazuje się być najczęściej członek rodziny lub opiekun, czyli osoby, z którymi człowiek starszy związany jest uczuciowo bądź, z którymi związany jest zależnością wynikającą ze sprawowanej nad nim opieki. Więcej aktów przemocy stosują zestresowani i przemęczeni opiekunowie, którzy nie otrzymują wsparcia ze strony innych ludzi i instytucji. Badania prowadzone pod kierunkiem M. Halickiej⁵ potwierdzają powyższe wnioski, uzupełniając je o dodatkowe elementy. Z badań tych wynika, iż nadużycia i zaniedbania są przeważnie wynikiem działań współmałżonka oraz dzieci seniorów. Natomiast inną grupą sprawców nadużyć i zaniedbań okazują się być sąsiedzi, młodzież oraz osoby, określane mianem chuliganów.

Zagadnienie przemocy wobec osób starszych wydaje się być istotne nie tylko ze względu na rodzaj więzi łączącej ofiarę ze sprawcą, ale także ze względu na konsekwencje zachowań agresywnych dla funkcjonowania i życia seniorów. Zdaniem Światowej Organizacji Zdrowia skutki przemocy wobec osób w okresie późnej dorosłości są bowiem bardzo poważne. Rekonwalescencja osób w okresie późnej dorosłości trwa dłużej, ze względu na fakt, że są słabsi psychicznie i fizycznie, przez co trudniej o powrót do zdrowia i umysłowej równowagi. Nadużycia i zaniedbania powodują często bardzo poważne i trwałe urazy⁶, a tym samym czynią osoby starsze jeszcze bardziej podatne na kolejne akty agresji. Brak interwencji ze strony otoczenia oraz brak możliwości samodzielnej obrony doprowadza bowiem do uruchomienia tzw. „błędneho koła przemocy”.

---

⁴ I. Pospiszyl, *Razem przeciw przemocy*, Warszawa 1999, s. 35.

⁵ M. Halicka, J. Halicki (red.), *Przemoc wobec ludzi starych*, Białystok 2010.

⁶ E.G. Krug, L.L. Dahlberg, J.A. Mercy, A.B. Zwi, R. Lozano. [Ed.], *World report on violence and health*. World Health Organization. Geneva 2002, p. 132.

Istotną kwestię stanowi nie tylko diagnozowanie nadużyć i zaniedbań, ale także przeciwdziałanie im i usuwanie skutków przemocy. Swoistość zjawiska zmusza do przyjmowania interdyscyplinarnego podejścia, uwzględniającego szeroki kontekst omawianego problemu. Szczególne znaczenie dla zapobiegania przemocy przypisuje się edukacji oraz wszelkim kampaniom skoncentrowanym na uświadamianiu społeczeństwa. Edukacja ma zmierzać nie tylko do przekazywania nowych treści, ale przede wszystkim kształtować i zmieniać postawy względem poruszanego problemu oraz ludzi starych i starości. Działania te mogłyby przyjmować wiele postaci, takich jak: szkolenia, seminaria, warsztaty, konferencje, etc., w które zaangażowani byłiby naukowcy i praktycy z różnych dziedzin, m.in. medycyny, pedagogiki, pracy socjalnej, prawa i religii.

Światowa Organizacja Zdrowia (WHO) stoi na stanowisku, iż podejmowane działania edukacyjne powinny przede wszystkim przygotować osoby, które mają kontakt z osobami starszymi na wyzwania, które powoduje codzienne obcowanie, a także praca z tą grupą osób⁷. Mowa więc o edukowaniu niemal całego społeczeństwa w zakresie funkcjonowania, potrzeb i problemów osób starszych, a także sposobów ich wspierania i pomocy. WHO wskazuje, iż kampanie edukacyjne powinny być adresowane do specjalistów a więc do pracowników urzędów, banków, służb medycznych, a także innych osób, które w swojej pracy spotykają się z osobami w różnym wieku i o różnych potrzebach, ale przede wszystkim do członków rodzin seniorów, przyjaciół i znajomych⁸. Także z punktu widzenia pedagogiki istotnym wydaje się podjęcie działań zmierzających do uwrażliwienia jednostek na sytuację osób starszych i budowania międzypokoleniowych relacji. Wielką rolę w tym zakresie odegrać powinny organizacje i instytucje oświatowe, domy kultury, ale przede wszystkim szkoły. Ludzie starzy i starość zazwyczaj nie stanowią przedmiotu lekcji wychowawczych czy też innych spotkań odbywających się na terenie szkoły. Przedsięwzięcia te wydają się być skutecznym sposobem na poprawienie sytuacji osób starszych oraz skuteczną metodą powodującą zmniejszenie ryzyka występowania negatywnych zjawisk wobec seniorów, w tym nadużyć i zaniedbań, które przyczynić by się mogły do zapobiegania nadużyciom i zaniedbaniom względem najstarszego pokolenia.

Na brak edukacji gerontologicznej w szkołach uwagę zwracają także J. Rembowski, A. Chabior i Z. Szarota. J. Rembowski już na początku lat dziewięćdziesiątych poprzedniego stulecia wystąpił z propozycją opracowania programów edukacyjnych⁹. Autor podkreśla, iż ważne jest by młodsze pokolenia mogły obcować z ludźmi starymi, włączając w to nie tylko starszych

---

⁷ E.G. Krug, L.L. Dahlberg, J.A. Mercy, A.B. Zwi, R. Lozano. [Ed.], World report on violence..., op. cit., p. 139.

⁸ Tamże, p. 139.

⁹ J. Rembowski, Psychologiczne problemy starzenia się człowieka, Warszawa-Poznań 1984, s. 378.

krewnych oraz nie ograniczając się jedynie do spotkań rodzinnych. Człowiek stary powinien zaistnieć także w sytuacjach edukacyjnych realizowanych w różnych miejscach i różnych instytucjach. Pozwoliłoby to młodym pokoleniom dostrzec realne możliwości i potrzeby ludzi starych, przez co łatwiej byłoby im zrozumieć ich sytuację. Dodatkowo umożliwiłoby to osobom starszym poznanie zainteresowań i codzienności dzieci i młodzieży, tak różnych od tych przeżywanych przez nich samych. Zdaniem J. Rembowskiego w wyniku działań edukacyjnych można byłoby zbudować płaszczyznę międzypokoleniowej wymiany i porozumienia¹⁰.

A. Chabior edukację gerontologiczną rozpatruje w dwóch aspektach, tj. wychowania i przygotowania do starości samych seniorów oraz kształcenia gerontologicznego młodzieży¹¹. Osobom starszym powinno się zdaniem autorki pomóc poprzez zachęcanie do aktywności ruchowej, wsparcie materialne, zapewnienie dostępu do usług medycznych, wsparcie psychiczne oraz rozwój intelektualny i kulturalny. Młodzieży zaś zapewnić należy kształcenie gerontologiczne, które zmierzać będzie do wykształcenia odpowiednich postaw w stosunku do ludzi starych i starości oraz przełamania negatywnego stereotypu starości, panującego w społeczeństwie.

Rolę i znaczenie szkoły w przeciwdziałaniu negatywnym zjawiskom wobec osób starszych podkreślają M. i J. Halicycy. Istotne jest by wprowadzić do szkół bloki zagadnień dotyczących starości, osób starszych i dotyczących ich problemów. Tematyka ta mogłaby być realizowana w trakcie godzin wychowawczych i innych przedsięwzięć ogólnoszkolnych¹².

Autorzy postulują ponadto by obok realizowania programów edukacyjnych w szkołach, proponować uczniom tworzenie grup wolontarystycznych, które zajmowałyby się ludźmi starymi w ich środowisku zamieszkania. W ich opinii działania tego rodzaju pomogłyby w kształtowaniu właściwej postawy ludzi młodych wobec seniorów naznaczonej szacunkiem, cierpliwością czy zrozumieniem osób w podeszłym wieku oraz pośrednio prowadziłyby do eliminowania problemów i zachowań niepożądanych wobec osób starszych ze strony dzieci i młodzieży, a także do usuwania trudności doświadczanych przez seniorów, które miałyby miejsce w otoczeniu najmłodszej generacji¹³.

Kolejnym przedsięwzięciem powinno być także rozpowszechnianie idei „wychowania do starości” wśród wszystkich członków społeczeństwa. Sam A. Kamiński propagator koncepcji pisał, iż „wychowanie do starości polega na pomaganiu ludziom w nabywaniu potrzeb, przyzwyczajień i umiejętności, które

¹⁰ J. Rembowski, Psychologiczne problemy starzenia się..., op. cit., s. 378.

¹¹ A. Chabior, Edukacja gerontologiczna-założenia i praktyka, prezentacja badań i działań własnych, „Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Humanistyczno-Ekonomicznej w Łodzi” 2000, nr 7, s. 86-87.

¹² M. Halicka, J. Halicki, i in., Sposoby zapobiegania przemocy [w:] Przemoc wobec ludzi starych. Na przykładzie badań środowiskowych w województwie podlaskim, Białystok 2010, s. 294-295.

– gdy nadejdzie czas emerytury lub renty – dopomogą do wyszukiwania i realizowania użytecznej pracy oraz radowania się czasem wolnym, pozwalającym zaspokajać zainteresowania”¹⁴.

Istotne jest żeby starość była okresem aktywności na miarę sił ludzi starych i potrzeb oraz czasem spokoju i radości. Wychowanie do starości powinno przebiegać w duchu zrozumienia i poszanowania drugiego człowieka niezależnie od jego wieku i społecznej sytuacji. „Zapewnia to dobry klimat społeczny i emocjonalny wobec ludzi starych oraz rozwija świadomość, iż przyszłością młodości jest dająca się przeżyć wartościowo starość”¹⁵. Podejście takie pozwala widzieć w starości szansę na realizację siebie oraz przełamywać strach przed jej osiągnięciem.

Podsumowując powyższe rozważania zauważyć należy, iż oddziaływania pedagogiczne nie przyniosą pożądaných rezultatów, jeżeli nie rozszerzy się działalności edukacyjnej na całe społeczeństwo. By móc kształtować pozytywne postawy i wzmacniać międzygeneracyjne relacje, trzeba globalnie dostrzegać znaczenie międzypokoleniowych kontaktów i rolę najstarszego pokolenia. Należałoby realizować edukację gerontologiczną na różnych poziomach i w różnych grupach wieku, co umożliwiłoby integrację pokoleń w duchu solidarności i wychowania do pomocy wzajemnej¹⁶.

¹ Tamże, s. 295.

¹ A. Kamiński, Wychowanie do starości, „Zdrowie Psychiczne” 1971, nr 1/2, s. 93.

¹ J. Rembowski, Psychologiczne problemy starzenia się i starości, Warszawa-Poznań 1984, s. 378.

¹ M. Łopatkowa, Pedagogika serca wychowaniem dla pokoju [w:] Ochrona dziecka. Teoria i praktyka, Hołyst B. (red.), Legionowo 2005, s. 11-22.

УДК 316

П.Г. САВИЛО

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск

Науч. рук. – Лапина С.В., доктор социологических наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Человек на разных жизненных этапах постоянно сталкивается с проблемой адаптации – новое рабочее место, новая работа, новое социальное окружение, новое место жительства и многое другое. Поскольку жизнь человека неразрывно связана с определенной профессией, нет ничего важнее проблемы выбора жизненного пути. Человек становится неудачником зачастую потому, что ему вначале жизненного пути не помогли найти свое место, на котором он смог бы творчески реализовать себя, испытать радость и свободу труда по призванию. Практически каждому человеку приходится столкнуться с процессом адаптации, поступая на работу.

Молодой специалист сталкивается еще с проблемой адаптации к новой социальной роли.

Адаптация молодого специалиста – это не только приспособление к новым условиям жизнедеятельности, но и активное усвоение норм профессионального общения, трудовой дисциплины, производственных навыков, традиций трудового коллектива, то есть процесс вхождения в ту или иную социальную среду [1]. Молодой специалист, осваивая профессиональную сферу своей жизни, всегда проходит два уровня адаптации: профессиональный и социально-психологический. Остановимся на профессиональной адаптации специалистов по социальной работе.

Результаты исследования показывают, что на профессиональное становление молодого специалиста влияют в большей степени первые годы работы.

Профессиональное становление специалиста – сложный, непрерывный процесс «проектирования» личности. Важно, чтобы у молодого специалиста была сформирована личностная модель самодвижения к профессиональным вершинам, к профессиональному мастерству. Профессиональную адаптацию можно определить как процесс установления оптимального соответствия личности и профессиональной среды в ходе осуществления молодым специалистом профессиональной деятельности. Профессиональная среда включает в себя объект и предмет

труда, средства труда, цели и профессиональные задачи, условия труда и социальную среду. Адаптивность как способность человека к адаптации связывается с согласованием целей и результатов профессиональной деятельности [2, с. 68].

Выделение формируемых при адаптации новообразований человека (как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности) позволяет полнее рассмотреть адаптационный процесс в его развитии. Как отмечает С.А. Дружилов, развитие на любом уровне – это всегда порождение существенно нового [3, с. 141].

Профессионализм как одно из ведущих слагаемых социальной работы базируется и формируется на основе личностных и профессиональных качеств, ценностных ориентаций и интересов социального работника. Развитию этих качеств способствует решение следующих задач:

- развитие личностного интереса к выбранной профессии;
- получение первоначальных представлений об основах профессиональной работы;
- развитие профессионально-мотивационной установки на будущую деятельность.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что профессионализация – важнейший этап жизни человека, связанный с решением профессионального самоопределения и профессиональной адаптации. На социального работника возлагается особая миссия, выполнить которую он может только при условии формирования особых личностных качеств. Богатство его личности приобретает общественную значимость, становится условием развития как производственных, так и социальных отношений.

Большое влияние на профессиональную адаптацию специалиста по социальной работе оказывают особенности самой социальной работы. Принципиальной особенностью социальной работы как профессии является её пограничный характер. Социальный работник – в некотором смысле универсал, хотя его универсализм имеет достаточно четкие предметные границы, задаваемые содержанием жизненных проблем клиента и возможными путями их решения. Смысловое и инструментальное содержание социальной работы аккумулирует в себе пограничные элементы смежных профессий (психологии, социологии, педагогики, юриспруденции и т. д.) на основе взаимообмена информацией, инструментарием, технологиями.

Еще одна важная особенность социальной работы как профессии проявляется в ее посредническом характере, что является следствием ее направленности на человека и ориентации на жизненные проблемы реальных людей.

Основные направления посредничества:

- между клиентом и различными социальными институтами;

- между клиентом и другими специалистами;
- между разными специалистами, привлекаемыми к решению жизненных проблем клиента;
- между клиентами.

Общение является многогранным процессом и реализуется в разнообразных формах (межличностное общение, социальный диалог, деловое и профессиональное общение, коммуникация и пр.). Каждый тип общения характеризуется своими чертами, специфической лексикой, имеет свои цели и задачи. Содержательный характер общения определяется предметом общения. Этим объясняется многообразие видов общения, каждому из которых присущи пластичность, способность модифицироваться и переходить в другой тип общения.

Одним из главных направлений деятельности социального работника является работа с клиентом, в основе которой лежит общение, прежде всего в его индивидуально-личностном выражении. Социальный работник должен уметь выслушать и понять, объяснить и доказать, спросить и ответить, убедить и переубедить, создать атмосферу доверия в беседе и делового настроя в собеседовании, найти индивидуальный психологический подход к клиенту, разрешить конфликт, снять напряжение [4, с. 33]

Таким образом, задача социального работника – помочь клиенту обрести себя, найти свое место в динамично меняющемся мире, сориентироваться в новых социальных отношениях, и общение является важным инструментом в этом процессе.

Важным условием профессиональной адаптации специалистов по социальной работе является создание механизмов адаптации и механизмов подготовки молодых специалистов к работе в реальных коллективах с их проблемами и традициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самусенко, А. Как адаптироваться молодому специалисту / А. Самусенко. – Режим доступа : <http://vitavtodor.by/site/show/2/>. – Дата доступа : 12.12.2013.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2010.
3. Маусов, Н.К. Адаптация персонала в организации / Н.К. Маусов, О.М. Ламскова // Управление персоналом. – 2004. – №13. – С. 26–30.
4. Доброштан, В.М. Теория социальной работы / В.М. Доброштан // Профессиональная «Я-концепция» социального работника. – СПб: СПГУТД, 2008. – С. 28–35.

УДК 379.8

Е.М. СЕГЕНЕВИЧ

Белорусский государственный университет,
г. Минск

Науч. рук. – Пантюк И.В., профессор, канд. биол. наук

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-СИРОТ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В БЕЛОРУСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Одной из острейших проблем в нашей стране является проблема сиротства. Основные причины современного сиротства – это: добровольный отказ родителей от своего ребенка, как правило, вскоре после его рождения в легальной или нелегальной форме (дети-подкидыши, дети, «забытые» в клиниках или проданные другим лицам); лишение родительских прав; утеря родителями ребенка вследствие социальных потрясений.

Детство – период, когда закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, позитивные нравственные ориентации на людей, жизнеспособность и целеустремленность. Дети-сироты характеризуются особым процессом социализации. Для них характерны следующие специфические особенности:

- неумение общаться с людьми вне учреждения, трудности установления контактов со взрослыми и сверстниками, отчужденность и недоверие к людям, отстраненность от них;

- нарушения в развитии чувств, не позволяющие понимать других, принимать их, опора только на свои желания и чувства;

- низкий уровень социального интеллекта, что не позволяет им понимать общественные нормы, правила, необходимость соответствовать;

- слабо развитое чувство ответственности за свои поступки, безразличие к судьбе тех, кто связал с ними свою жизнь, чувство ревности к ним;

- неуверенность в себе, низкая самооценка, отсутствие постоянных друзей и поддержки с их стороны;

- несформированность волевой сферы, отсутствие целеустремленности, направленной на будущую жизнь; чаще всего целеустремленность проявляется лишь в достижении ближайшей цели – получить желаемое и привлекательное;

- склонность к аддитивному (саморазрушающему) поведению: злоупотребление психоактивными веществами, обычно без признаков зависимости (курение, употребление алкоголя, легких наркотиков, токсичных и лекарственных веществ), что может служить своеобразной регрессивной

формой психологической защиты [1].

Работа по социальной поддержке детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, в БГУ строится на правовой основе. Так, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь 06.07.2006 г. №840 «Условия и порядок предоставления государственного обеспечения детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детям, находящимся в учреждениях, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», студенты, зачисленные на государственное обеспечение в БГУ, кроме денежных выплат на питание и приобретение одежды, обуви обеспечиваются:

- материальной помощью ежегодно в размере не менее одной социальной стипендии;

- единым билетом, предоставляющим право бесплатного посещения культурно-массовых и спортивных мероприятий (при наличии свободных мест) в государственных организациях культуры, физической культуры и спорта, бесплатного посещения государственных физкультурно-спортивных сооружений;

- бесплатными путевками в санатории;

- бесплатными местами для проживания в общежитиях БГУ.

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей в возрасте до 18 лет, предоставляется также право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси), на железнодорожном, автомобильном и водном пассажирском транспорте общего пользования регулярного пригородного сообщения. Государственное обеспечение предоставляется независимо от получения детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, а также лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пенсий, пособий и сохраняется при вступлении в брак, при предоставлении отпусков, установленных законодательством об образовании, по медицинским показаниям, в связи с призывом на службу в резерве или по иным уважительным причинам – не более одного календарного года, в связи с уходом за ребенком в возрасте до трех лет – до достижения ребенком возраста одного года.

Выпускникам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучавшимся на дневной форме получения образования, при отчислении из государственных учреждений профессионально-технического, среднего специального, высшего образования в связи с получением образования и распределением названными учреждениями за время отпуска выплачивается денежная компенсация стоимости питания.

После окончания образовательных отношений при представлении справки о трудоустройстве (регистрации в органах по труду, занятости и

социальной защите) до достижения двадцати трех лет и в течение двенадцати месяцев после окончания обучения обеспечиваются денежной компенсацией и денежным пособием. Государство обеспечивает дополнительные гарантии гражданам, особо нуждающимся в социальной защите и не способным на равных условиях конкурировать на рынке труда: детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, на основании оценки состояния и прогноза развития занятости населения региона, банка данных безработных из числа этих граждан, органы по труду, занятости и социальной защите направляют нанимателям предложения о бронировании мест на очередной календарный год для приема на работу и создании рабочих мест для данных граждан. Трудоустройство в счет установленной брони осуществляется только по направлениям органов по труду, занятости и социальной защите. При этом отказать в приеме на работу и профессиональном обучении указанным лицам, направленным в счет брони, запрещено. Такой отказ может быть обжалован ими в суде. Кроме того, при трудоустройстве дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после окончания пребывания в интернате или освобождения из мест отбывания наказания в виде ареста, ограничения (лишения) свободы получают комплект одежды, обуви, мягкого инвентаря и оборудования (либо по желанию денежную компенсацию), а также установленное нормами денежное пособие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теоретические основы социальной работы [Текст] / И.В. Пантюк. – Минск : Амалфея, 2010. – 387 с.

УДК 37.018.1

С.А. СЕРГЕЙКО

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы,
г. Гродно

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОТЦОВСТВА

Отцовство – это социальный институт, регулирующий функции, права и обязанности отца. Понимание роли отца полярно менялось в разные исторические эпохи. Так, в Древнем мире и Средневековье отец был главой семьи, в его власти находились дети, жена и другие родственники.

Изменение социокультурной ситуации в XX веке способствовало трансформации позиции отца в семье, что принесло новые проблемы, требующие осмысления. По мнению В. Колмана, на сегодняшний день в общественном сознании отцы стали восприниматься как некомпетентные и неэффективные, практически не влияющие на детское развитие [6]. При этом Е.В. Антипова доказала, что дети, чьи отцы активно участвовали в их воспитании, показывают более высокие оценки по тестам психомоторного и умственного развития. Дети же, выросшие без отцов, часто имеют более низкий уровень притязаний, у них выше уровень тревожности и чаще встречаются невротические симптомы. Отсутствие отца в семье, с чем бы оно ни было связано, отрицательно сказывается на способностях ребенка, его отношении к учению и образованию [2].

Первые наблюдения и теоретические обобщения, касающиеся значимости отца, были сделаны в рамках психоанализа еще в начале XX века Ф. Тайсоном и Р. Тайсоном. Отец рассматривался ими как центральная фигура для психического структурирования и идентификации в процессе прохождения ребенком эдипальной стадии развития [3].

Особую роль отцов в воспитании детей З. Фрейд связывал с процессами идентификации [4]. М. Боуэн одним из первых указал на значение отца в развитии у ребенка автономии и собственного целостного Эго [5]. Его теорию далее развили И. Раншбург и П. Поппер [6]. Параллельно исследование проблем, связанных с личностными характеристиками отцов и их притязаниями к сыновьям и дочерям, проводились В.Г. Сенько. Он констатировал, что основной функцией отца является передача детям социального опыта. Вместе с тем отец является носителем социального образца мужского поведения, и в этом заключается психологическая функция отца в семье [7].

В это же время М. Лэм делает следующие выводы в отношении отцовского воспитания: 1) важен не столько гендер родителя, сколько стиль его поведения; 2) индивидуальные свойства отцов, такие как маскулинность, уровень интеллекта, эмоциональной теплоты и отзывчивости, влияют на развитие ребенка меньше, чем характер взаимоотношений, которые эти отцы установили со своими детьми; 3) индивидуальные взаимоотношения между отцом и ребенком выглядят менее существенными, чем общий семейный контекст, включая взаимоотношения между всеми членами семьи; 4) отец играет в семье не одну, а множество разных ролей, и отцовский успех зависит от меры его успешности в каждой из них; 5) природа отцовского влияния зависит от индивидуальных и культурных ценностей [8].

С точки зрения Э. Фромма, отцовская любовь «требовательная», условная, которую ребенок должен заслужить. Отцовская любовь не яв-

ляется врожденной, а формируется на протяжении первых лет жизни ребенка [9]. По его мнению, для того чтобы заслужить отцовскую любовь, ребенок должен соответствовать определенным социальным требованиям и отцовским ожиданиям в отношении способностей, достижений, успешности. Этой позиции придерживается и А. Адлер. Согласно его представлениям, роль отца в воспитании заключается в поощрении активности, направленной на развитие социальной компетентности. Если мать предоставляет ребенку возможность ощутить интимность человеческой любви, то отец проторяет ему путь к человеческому обществу. Отец является для детей источником познаний о мире, труде, технике, способствует формированию социально полезных целей и идеалов, профессиональной ориентации [10]. Он способствует ориентировке на будущую профессию и создает социально полезные цели и идеалы. Отец может сформировать у ребенка способность к инициативе и противостоянию групповому давлению. Отец занимается «внешними контактами», охраняя семью от столкновений с внешним миром.

Вместе с тем в современной педагогической литературе нет единой общепризнанной классификации отцов. Так, А.Н. Сизанов выделяет два отцовских типа в зависимости от того, какая психологическая потребность в мужчинах сильнее – опекать, заботиться или учить [11]. В.Г. Сенько предлагает классификацию отцовского отношения к ребенку в зависимости от личностно-психологических особенностей отца [9].

Интересна классификация отцов С. Долецкого: а) «*супер-папа*» (стремится развивать умственные способности ребенка, старается научить его чему-нибудь новому, однако счастливо избегает крайностей, так как любит своего ребенка таким, каков он есть); б) «*папа-деспот*» (вечно недоволен успехами своего чада, желает видеть в нем вундеркинда); в) «*почти папа*» (любит свое дитя и принимает его всецело, но поведение бессистемно и хаотично, он не в состоянии удовлетворить потребности своего ребенка, ему не хватает возможности влиять на умственное развитие сына (дочери), пассивно ждет проявления активности от своего ребенка, но когда так происходит, не понимает его мотивов); г) «*замученный папа*» (считает свои повседневные обязанности столь тягостными, что не уделяет времени детям, которыми обычно занимается мама либо старшие братья и сестры); д) «*папа-недант*» (дом прекрасно организован, у ребенка есть все, что душа желает, однако он одинок и большую часть времени проводит сам с собой) [12].

С целью изучения воспитательного потенциала отцов в современном белорусском обществе нами на базе школ г. Гродно и Гродненской области в период с 2006 по 2011 год было проведено комплексное исследование. В нем приняло участие 1118 девочек 8–14 лет, столько же маль-

чиков того же возраста и 1929 отцов.

Анализ полученных результатов показал, что почти половина девочек и 2/3 мальчиков отмечают *низкий уровень позитивного интереса к себе со стороны отца*. Мальчики отмечают наличие грубой силы и стремления к нераздельной власти со стороны отца в общении с ними. Девочки отмечают недостаточно теплые дружеские отношения с отцом, для которых характерно четкое осознание границ того, что можно и чего нельзя.

Боле половины (60%) мальчиков и 15% девочек отмечают *низкий уровень директивности в воспитании отцов*. Эти мальчики не ощущают достаточной власти со стороны отца, что выражается в отсутствии со стороны отцов управления и коррекции поведения ребенка. Девочки, вошедшие в данную группу, не чувствуют «твердой руки отца», направляющей их поведение в нужное русло. Высокий уровень директивности со стороны отца отмечают треть девочек и чуть более 3% мальчиков. «Мой папа – «твердая мужская рука», готовая то сжаться в кулак, то указать на мое место в обществе и в семье», «Мой папа все направляет меня на «путь истинный» и направляет, заставляя подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе».

Более половины девочек и почти столько же мальчиков, принимавших участие в исследовании, отмечают *враждебность со стороны отцов*, что ведет к нарушениям взаимоотношений между отцом и ребенком и обуславливает повышенный уровень напряженности, нервозности и эмоциональной неуравновешенности последнего.

Высокий уровень автономности в отношениях с отцом отмечают 45% девочек и 30% мальчиков. Отец, по мнению этих респондентов, представляется человеком, отгороженным от проблем семьи как бы невидимой стеной. Ему абсолютно все равно, что происходит вокруг, его действия зачастую не согласуются с потребностями и запросами близких, интересы которых им полностью игнорируются. Взаимодействие основывается на позициях силы и деспотизма. Такой отец «замечает» ребенка только в случаях, когда тот что-нибудь натворил, причем даже на обсуждение случившегося, как правило, «не хватает времени». Он слишком занят собой, чтобы вникать в жизнь и проблемы своего ребенка.

Чуть более половины девочек и мальчиков отмечают *высокий уровень непоследовательности в воспитательной практике отцов*. Дети, вошедшие в данную группу, практически не имеют возможности предвидеть, как их отец отреагирует на ту или иную ситуацию, событие – подвергнет ли сына или дочь суровому наказанию за мелкие проступки или слегка пожурит за что-нибудь существенное, просто приняв заверения последнего в том, что это больше не повторится. Такой отец либо долго и

педантично будет «промывать косточки», либо примет на веру заверения ребенка в невиновности и т.п.

Согласно полученным данным, у детей разного пола, принимавших участие в исследовании, в отношениях с отцами не обнаружено значимых различий выраженности таких воспитательных особенностей, как позитивный интерес, враждебность, автономность, непоследовательность. Значимые различия в отношениях с отцом девочек и мальчиков обнаружены по шкале «директивность». При этом девочки отмечают большую степень директивности со стороны отцов, чем мальчики. Девочки ощущают большее давление со стороны отцов, чем мальчики. Отцы в большей степени заставляют девочек выполнять нормы и правила поведения принятые в обществе, чем мальчиков. Возможно, это связано с опасением отцов относительно соблазнов и опасностей, которые таит современное общество. Девушки, как правило, вынуждены нести большую долю ответственности за безрассудное поведение, чем их сверстники мужского пола. Поэтому отцы более строги с девочками, чем с мальчиками.

По результатам комплексного исследования отцов условно можно разделить на 5 типов:

1. *«Спонсор семьи»* – к ним относятся 53% опрошенных отцов. Это наиболее реальный тип отца в современном обществе. Все домашние хлопоты ему неинтересны. Он чувствует себя в своей тарелке лишь тогда, когда занимается мужским делом. Уверен, что его функция в семье – материальное обеспечение. Этот отец много работает, поэтому на воспитание собственного ребенка совсем не остается времени. Считает, что заниматься детьми должна только женщина. Недостаток внимания компенсирует только материальным способом. Гордится тем, что его семья ни в чем не нуждается. Такому мужчине приятно осознавать, что его ребенок и жена полностью от него зависят.

2. Ко второму типу – *«Большой друг»* – относятся 24% опрошенных отцов. Вернувшись с работы, этот папа тут же начинает бесконечную вереницу игр: сначала он вместе с ребенком собирает и разбирает конструктор, потом играет в прятки и салки. Но обычно на этом «большой друг» останавливается, уверенный в том, что он сделал все то, что было нужно. Остальные хлопоты он оставляет маме. «Большой друг» – это прекрасно, но если учесть, что в жизни у ребенка будет много друзей, то кто же будет ему папой?

3. Третий тип пап – *«Исключительный папа»*. К нему отнесены 14% респондентов. Такой отец иногда даже лучше мамы разбирается в ее традиционных обязанностях. Он проводит все свое свободное время с ребенком. Они общаются, гуляют вместе в парке, у них есть общие интересы и секреты. Такой отец служит примером для других типов отцов. Он стара-

ется дать малышу самое лучшее, занимается его физическим и умственным воспитанием. С раннего возраста папа третьего типа относится к малышу как к личности. Поэтому умеет держать свое обещание и с пониманием выслушивает своего ребенка. «Идеальный отец – это тот человек, кто умеет любить и понимать, прислушиваться к мнению ребенка. Это тот, кто способен быть надеждой и опорой своей жене и детям», – так видят дети идеального отца.

4. Тип «*Наблюдатель*» составили 7% опрошенных. Этот отец не имеет представлений о своем ребенке. Его больше интересуют свои увлечения. Создается впечатление, что такой отец не живет вместе со своим чадом, т.к. не знает ни увлечений, ни любимых занятий, ни предпочтений ребенка. С рождения ребенка всю заботу о нем взяла на себя мать. Отец не решается его купать и переодевать, успокаивая себя мыслью, что скоро малыш подрастет, и тогда он примет участие в его воспитании. Однако до какого возраста нужно подождать, этот отец пока не решил. Такой папа считает, что отцы плохо приспособлены к воспитанию и заботе. Именно поэтому забота о ребенке и ложится на мамины плечи. Такой отец «берет» себя для рыбалки, шахматных поединков с соседями, удовлетворения своих потребностей.

5. К типу «*Папа-тиран*» относится 2% опрошенных. Это небольшой показатель, но такие отцы существуют. Это папа-пугало, признающий всегда и во всем лишь «ежовые рукавицы». В семье царит страх. Ребенок с утра до вечера занят выполнением его приказов и распоряжений. Он вечно недоволен успехами своего чада, желает видеть в нем вундеркинда. Такой отец не воспитает нормально развивающуюся личность.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что в современном белорусском обществе большая часть отцов совершенно утратили понятие о том, в чем состоят их функции.

Это явление имеет много причин. Модели, идеалы, образцы, функционировавшие столетиями, выброшены, однако вместо них ничего не придумано. Тех, кто пытается возродить эти старые идеалы, считают мракобесами и навешивают на них ярлыки фанатиков. На волне феминистских движений подвергается сомнению незаменимость отца в воспитании, утверждается, что все функции отца может с успехом выполнять женщина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кон, И. С. Отцовство как социокультурный институт / И.С. Кон // Веснік адукацыі. – 2006. – №11. – С. 53 – 62.

2. Антипова, Е.В. О роли отца в воспитании ребенка / Е.В. Антипова // Веснік Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2004. – №2. – С. 139–143.
3. Тайсон, Ф. Психоаналитические теории развития / Ф. Тайсон, Р.Л. Тайсон. – М.: Деловая книга, 1998. – 528 с.
4. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – М.: Наука, 1989. – 396 с.
5. Bowen, M. Family Therapy in Clinical Practice / M. Bowen. – NY: Jason Aronson, 1978. – 178 p.
6. Раншбург, И. Секреты личности / И. Раншбург, П. Поппер. – М.: Педагогика, 1983. – 169 с.
7. Сенько, В.Г. Учителя и родители / В.Г. Сенько. – М.: Педагогика, 1988. – 348 с.
8. Кон, И.С. Ребенок и общество / И.С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 524 с.
9. Фромм, Э.З. Мужчина и женщина / Э.З. Фромм. – М.: АСТ, 1998. – 512 с.
10. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер. – М.: Феникс, 1998. – 448 с.
11. Сизанов, А.Н. Тесты и психологические игры. Ваш психологический портрет / А.Н. Сизанов. – М.: АСТ, 2008. – 579 с.
12. Долецкий, С. Отец – кто он такой? / С. Долецкий // Семья и школа. – 1990. – №9. – С. 25–30.

УДК 378.02:37.016

Л.А. СИЛЮК

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ К СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ МОНИТОРИНГУ СЕМЬИ

Одним из важнейших направлений деятельности специалистов по социальной работе является работа с семьей. Чтобы эта деятельность осуществлялась эффективно, необходимо знание особенностей семьи, ее проблем. Сложность заключается в том, что современная семья испытывает множество трудностей. Многие проблемы современной семьи имеют не только внутригрупповой или личностный характер. Некоторые из них ста-

ли общесоциальной проблемой, о чем свидетельствует низкая рождаемость, по-прежнему высокий процент безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, невысокий материальный и моральный уровень качества жизни многих семей.

Специалист по социальной работе призван оказывать социальную помощь и услуги семьям, нуждающимся в социальной поддержке, помощи, защите и обслуживании. Объектами внимания специалистов являются самые разные категории и типы семей. Учитывая это, а также постоянную изменчивость структуры и характеристик семьи, нужны новые подходы к работе с ней. Не случайно сегодня все чаще поднимается вопрос о переходе от единичных диагностических процедур к осуществлению социально-педагогического мониторинга семьи.

Именно специалист приступает к обследованию семьи, осуществляет первичные контакты и организует дальнейшее взаимодействие с ее членами. В его компетенции – составить и зафиксировать представление об адаптационных и реабилитационных возможностях семьи. В его обязанности входят также первичная и регулярно проводимая оценка социальной ситуации и условий жизни семьи, выявление особенностей ее статуса и материального состояния, положения в ней детей. Вся эта деятельность по сути своей является мониторингом сопровождения семьи.

Социально-педагогический мониторинг семьи – научно обоснованная система периодического сбора, обобщения и анализа социально-педагогической информации о процессах, протекающих в семье, принятие на этой основе стратегических и тактических решений [1].

Чтобы такой мониторинг осуществлять, необходима специальная подготовка. Неслучайно среди важнейших академических компетенций, которыми должны овладеть будущие специалисты по социальной работе, являются умения применять базовые научные знания для решения теоретических и практических задач, владение системным и сравнительным анализом, исследовательскими навыками [2].

Изучение семьи позволяет специалисту ближе познакомиться с ее членами, понять стиль жизни семьи, ее уклад, традиции, духовные ценности, воспитательные возможности, взаимоотношения, сложившиеся между членами. При этом специалист в первую очередь использует комплекс традиционных методов психолого-педагогической диагностики: наблюдение, беседу, тестирование, анкетирование, материалы детского и взрослого творчества и др. Подготовка студентов к изучению семьи осуществляется по двум направлениям: теоретическому и практическому.

Теоретическое направление в рамках общей системы обучения по специальности способствует созданию образовательной среды, стимулирующей студентов к изучению семьи. Оно осуществляется при изучении

таких учебных дисциплин как «Введение в специальность», «Теоретические основы социальной работы (модуль «Методология и методы исследования в социальной работе)», «Методы и технологии социальной работы», «Семьеведение», «Социальная работа с семьей», «Социально-правовая защита семьи и детства», «Психологические основы социальной работы», «Педагогические основы социальной работы» и др. В рамках данных учебных дисциплин студенты знакомятся с нормативно-правовой базой функционирования семьи, типологией семей, их проблемами, овладевают знаниями об особенностях современной семьи.

Особое внимание уделяется вопросам изучения семьи. Студенты знакомятся с основными принципами мониторинга (достоверность, непрерывность, систематичность, продолжительность, преемственность, объективность, доступность, конфиденциальность и др.), а также с методами его осуществления.

Практическое направление подготовки будущих специалистов по социальной работе к изучению семьи предполагает непосредственное формирование системы необходимых навыков и умений. С одной стороны, это выполнение заданий к практическим занятиям, а с другой – непосредственное взаимодействие с семьей (в том числе и ее изучение) в период учебных и производственных практик. Практическими навыками и умениями студенты овладевают, выполняя практические задания (в рамках организации учебно-исследовательской работы). Практические задания предполагают не только подготовку рефератов, сообщений, написание отзывов, аннотаций, эссе. Студентам предлагается:

- составить текст обращения к респондентам, паспортчику, предложить вопросы для использования опросных методов, провести опрос студентов других курсов / факультетов по проблемам семьи;
- составить план интервью, схему беседы с детьми, родителями, педагогами;
- разработать методику наблюдения в соответствии с темой курсовой работы (составить план и программу);
- проанализировать семейные проблемы, которые обсуждаются в разных сетях Интернета;
- предложить перечень документов, которые помогут специалисту выявить проблемы семьи;
- проанализировать предложенные преподавателем детские рисунки (методика «Моя семья», «Кактус» и др.);
- предложить вопросы для биографической анкеты и подготовить инструкцию к ней, разработать программу и т.д.

Программы всех видов учебных (ознакомительной, социально-педагогической) и производственных (социально-технологической, пред-

дипломной) практик предусматривают задания, связанные с изучением и социально-педагогическим мониторингом семьи. Студенты закрепляют приобретенные в период теоретической подготовки навыки алгоритма и методов мониторинга семьи:

- осуществление первичного знакомства;
- выявление проблем семьи с помощью методов опроса, диагностических методик (совместно с педагогом-психологом);
- анализ выявленных особенностей;
- посещение семьи совместно с педагогом социальным (педагогом-психологом, классным руководителем, нередко с привлечением инспектора инспекции по делам несовершеннолетних, медицинским работником);
- составление акта обследования семьи;
- составление социально-педагогического паспорта семьи и др.

При этом внимание студентов постоянно обращается на некоторые особенности. Во-первых, на то, что и непосредственная работа с семьей, и ее изучение осуществляются во взаимодействии с другими заинтересованными специалистами (инспектором инспекции и представителем комиссии по делам несовершеннолетних, медицинским работником др.). Во-вторых, на то, что изучение семьи – дело сложное и деликатное, требующее от специалиста проявления уважения ко всем ее членам, желания оказать необходимую помощь. Здесь важно соблюдение некоторых правил:

- изучение должно быть целенаправленным, планомерным и систематичным;
- если в семье имеются несовершеннолетние, методы ее изучения должны быть взаимосвязаны с методами воспитания;
- методы изучения должны быть разнообразными и применяться в комплексе.

Таким образом, в процессе подготовки будущих специалистов по социальной работе к изучению семьи им необходимо овладеть социально-педагогическим мониторингом семьи, заключающемся в комплексном использовании всех источников данных о процессах и событиях семейной жизни, как носящих естественный характер (информация, предлагаемая членами семьи по собственной инициативе; непосредственное и опосредованное наблюдение и т.д.), так и полученных в ходе специально организованного исследования (опрос, анкетирование и др.).

1. Шакурова, М.В. Методика технология работы социального педагога: учеб. пособие для вузов / М.В. Шакурова. – 2-е изд. – М. : Академия, 2004. – 272 с.

2. Образовательный стандарт ОСРБ 1-86 01 01-2013. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-86 01 01 Социальная работа (по

направлениям). – Минск : Министерство образования Республики Беларусь, 2013. – 67 с.

УДК 371.18

Я. В. СТРОЦКАЯ

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
г. Могилев

Науч. рук. – Лукашкова И.Л., старший преподаватель

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Насилие над детьми – масштабное явление, которое не знает ни политических, ни культурных, ни экономических, ни технологических границ. Явление насилия над детьми характерно для всех социально-экономических слоев, всех культур и всех стран современного мира. В самых различных отношениях дети могут быть уязвимы для разнообразных видов насилия, которые угрожают их физическому здоровью и психологическому состоянию.

В последние десятилетия в связи с бумом в области информационных и коммуникационных технологий появляется такое новое явление как *насилие над детьми в киберпространстве*, т. е. насилие, происходящее в глобальном информационном пространстве (Интернет и другие аналогичные компьютерные сети) с использованием различных новых технологий [1].

Проблема насилия над детьми в киберпространстве становится острее с каждым годом во многих странах мира. Несовершеннолетние жертвы этого вида насилия появляются и в Европе, и в Америке, и в странах СНГ, не исключение и Беларусь. Насилие над детьми в виртуальном пространстве является еще не до конца изученной проблемой для Беларуси. В нашей республике существует система защиты детей в киберпространстве, однако она не затрагивает всех сторон данного явления. Государством предпринимается ряд мер, направленных в основном на защиту детей от одной формы насилия в киберпространстве, а именно от производства, распространения и использования материалов, изображающих сексуальное насилие над детьми.

В то же время существуют и такие формы насилия над детьми в киберпространстве как приставание или «обхаживание» в сети; показ материалов, которые могут нанести психологический или физический вред либо причинить иной ущерб ребенку; домогательство и запугивание, вклю-

чая преследование. Проблему предупреждения насилия над детьми в киберпространстве в Республике Беларусь решает ряд неправительственных организаций. Они занимаются социально-просветительской деятельностью, то есть активным информированием населения о существующей проблеме насилия над детьми в киберпространстве, предлагают пути предупреждения и преодоления этого асоциального явления, организуют обучающие семинары, лекции, тренинги об основах безопасности в Интернет-пространстве для детей, их родителей, учителей. К сожалению, государственные учреждения социальной защиты данной проблеме не уделяют должного внимания.

Одним из субъектов, осуществляющих профилактическую работу по предупреждению насилия над детьми в киберпространстве, должны являться специалисты по социальной работе. В то же время образовательный стандарт Республики Беларусь, определяющий первую ступень высшего образования по специальности 1-86 01 01 – «Социальная работа (по направлениям)», хоть и предусматривает необходимый минимум знаний и умений по проблеме насилия над детьми, однако не включает такой аспект как насилие в киберпространстве, профилактику данного негативного явления и оказание помощи детям, пострадавшим от разных форм насилия в виртуальном пространстве. В учреждениях образования существуют специальные курсы, программы для ознакомления детей и подростков с опасностью насилия в киберпространстве. Лишь в некоторых учреждениях образования по собственной инициативе педагогов социальных, социальных работников, педагогов-психологов, классных руководителей проводятся различные обучающие семинары, тренинги, лекции по безопасному использованию Интернета [2].

Таким образом, социальная работа по предупреждению насилия над детьми в киберпространстве в Республике Беларусь находится на этапе становления и требует некоторых доработок. Необходимо усовершенствовать законодательные меры по защите детей в виртуальной среде, создать ряд структур, занимающихся организацией профилактической работы по преодолению жестокого обращения с детьми в Интернет-пространстве, подготовить специалистов по социальной работе широкого профиля.

На основе анализа имеющейся нормативно-правовой базы и содержания социальной работы в области предупреждения насилия над детьми в киберпространстве можно предложить следующие рекомендации по ее совершенствованию:

1. Разработать соответствующие законодательные акты по предупреждению всех видов насилия над детьми в виртуальном пространстве, предпринять превентивные меры. Недоработкой системы защиты детей в киберпространстве является то, что предпринимаемые на законодательном

и практическом уровне шаги в основном направлены на предупреждение такого вида насилия как производство, распространение и использование материалов, изображающих сексуальное насилие над детьми, в то время как существуют и иные формы насилия над детьми в киберпространстве.

2. *Включить в профилактическую работу по преодолению насилия над детьми в киберпространстве все службы, имеющие отношение к воспитанию детей, защите их прав.*

3. *Организовать образовательно-просветительскую работу с обучающимися по проблеме насилия над детьми в киберпространстве во всех учреждениях образования.* Формирование информационной культуры учащихся по данной проблеме является важной профилактической мерой по предупреждению насилия над детьми в киберпространстве. Превентивные меры необходимо вводить в школах как можно раньше, систематически включая тренинговые модули в школьный учебный план.

4. *Повысить квалификацию учителей по проведению образовательно-просветительской работы по предупреждению насилия над детьми в киберпространстве.* В большинстве случаев учителя не обладают необходимыми знаниями и навыками для проведения профилактической работы по данной проблеме.

5. *Проводить информационно-просветительскую работу с родителями.* Особо важным аспектом предупреждения насилия над детьми с использованием новых технологий является информационно-просветительская работа, направленная прежде всего на родителей, поскольку именно на семью возлагается основная ответственность за создание нормальных условий для жизни и развития детей, в том числе обеспечение их безопасности.

6. *Создать соответствующие структуры и подготовить квалифицированных специалистов по социальной помощи детям, пострадавшим от насилия в киберпространстве, и их семьям.* В Беларуси не хватает соответствующих структур, и особенно специалистов по социальной помощи детям, пострадавшим от насилия в киберпространстве, и их семьям: специалистов по социальной работе, педагогов, психологов и других, которые должны работать с жертвами насилия. Данных специалистов необходимо обучать навыкам оказания помощи детям – жертвам насилия в рамках получения ими высшего образования по своей специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международная организация ЕСПАТ International [Электронный ресурс] / Насилие над детьми в киберпространстве. – Бангкок, 2005. – Режим доступа: http://www.espat.net/ei/Publications/ICT/Cyberspace_RUS.pdf. – Дата доступа : 15.02.2014.

2. Смагина, Л.И. Исследование по проблеме торговли людьми с целью детской порнографии / под общ. ред. Смагиной Л.И., Пряхиной М.В. – Минск : Тесей, 2011 – 94 с.

УДК 37.013.42

А.М. ТКАЧУК

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ ИЗ СЕМЕЙ РАЗВЕДЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Среди многих общественных явлений, процессов, проблем, находящихся в фокусе анализа современной социальной педагогики, важное место принадлежит разводу. В современном юридическом понимании развод – это способ прекращения брака путем его расторжения. С психологической позиции Л.И. Савинов, Е.В. Камышова под разводом понимают процесс реорганизации семьи как ряд стадий во времени (предразводная ситуация, собственно бракоразводный процесс, постразводный период), который приводит к разрыву брачно-семейных отношений и связан с изменениями в социальных статусах, социальных ролях и межличностных связях.

Согласно исследовательским данным С.В. Чуйко, наиболее частыми причинами разводов являются: пьянство и алкоголизм одного из супругов; несходство характеров и отсутствие взаимопонимания; несогласованность и противоречивость взглядов на воспитание детей; отсутствие общих увлечений и интересов супругов; насилие в семье, агрессивное поведение супруга, включающее все формы проявления агрессии – от физического насилия до ворчливости и раздражительности; материальные, финансовые и жилищные проблемы семьи; отсутствие детей или нежелание одного из супругов их иметь и т.д.

Влияние развода, как кризисной ситуации в семье, затрагивает многие стороны личности ребенка, в первую очередь, дестабилизируя эмоциональную сферу, нарушая представления ребенка о себе и о его семье, снижая уровень его самочувствия и активности.

Ученые выделяют два крупных блока отрицательных последствий развода родителей для социализации детей – кратковременные и долгосрочные. Первый блок связан с особенностями их реакции на конфликт между родителями, максимально обостряющийся перед разводом, саму бракоразводную процедуру и постразводную адаптацию. Долгосрочное

воздействие развода обусловлено в основном накоплением в течение многих лет эффекта отсутствия мужского / женского начала в процессе воспитания и социализации.

Среди психолого-педагогических последствий развода Е. Григорьева, А.Б. Синельникова и др. выделяют следующие:

- усложнение и деформация вхождения ребенка в социальную среду, нарушение социальной адаптации к повседневной жизни;
- формирование дефектов характера и нравственного развития, проявляющихся в несформированности альтруистических и гуманистических свойств, в отсутствии положительного опыта сотрудничества, взаимных уступок и решений, в выборе в будущем роли постоянной жертвы;
- социальная дискриминация, связанная с отсутствием отца (матери);
- увеличение риска асоциального поведения как реакции на предразводную конфликтную ситуацию в семье, бракоразводную процедуру, а также на свой особый социальный статус;
- сложности во взаимоотношениях со взрослыми, сводными и единокровными братьями и сестрами в ситуации полиродительства и т.п.

Дети в ситуациях развода родителей в большинстве случаев не в состоянии без внешней поддержки справиться с трудностями. Оказание социально-педагогической помощи детям из разведенных семей позволяет в значительной степени минимизировать негативное воздействие развода на юных членов семьи.

Социально-педагогическая деятельность с детьми из разведенных семей – комплекс мер, направленных на выявление системы ценностей школьника (ценность знания, учебной деятельности, отношений, самооценности); формирование положительной мотивации деятельности; действия учителя, направленные на помощь ученикам в осознании ими жизненной цели, своих возможностей, интересов, соотношении «идеального и реального». Целью социально-педагогической работы с детьми из разведенных семей является нейтрализация негативного влияния развода, что предполагает реализацию следующих задач:

- снижение уровня враждебности и отчужденности детей (развод родителей очень часто приводит к возникновению у ребенка отчужденности к окружающему миру (родителям, учителям, родственникам, сверстникам);
- изучение особенностей характера детей из разведенных семей (в разведенной семье ребенок зачастую безнадзорен и, следовательно, на него воздействуют отрицательные примеры. Чаще всего в разведенных семьях отсутствует единая твердая линия воспитания, то, что обычно порождает слабохарактерность, избалованность ребенка);
- создание условий, способствующих правильному воспитанию детей из разведенных семей (авторитет и личный пример матери (отца); пе-

дагогический такт матери (отца); культура быта в разведенной семье; знание возрастных и индивидуальных особенностей детей; удовлетворение потребности в эмоциональном контакте с отцом (матерью); определение родителями для себя потребности смысла жизни; формирование определенных личностных качеств ребенка др.).

Исследователи П.В. Зязюлькин, Г.Д. Воднева и др. выделяют следующие виды социально-педагогической помощи ребенку в ситуации развода родителей: наблюдение и консультации педагога социального, психолога образовательного учреждения; вовлечение ребенка в кружки, секции, клубы, студии и т.д.; дополнительная помощь в выполнении домашних заданий; постановка ребенка на учет (при необходимости) к наркологу, психиатру, невропатологу; привлечение родителей к семинарам по вопросам психологии детей, перенесших травму; использование видеоматериалов для работы с родителями (последствия разводов) и др.

Оказывая помощь детям из разведенных семей, педагог социальный одновременно проводит работу с родителями: способствует повышению педагогической культуры родителей, знакомит их с закономерностями гендерного развития и т.д. Он также оказывает помощь классным руководителям в организации педагогической поддержки детям из разведенных семей.

Социально-педагогическая помощь детям разведенных родителей должна проводиться на всех уровнях семейного взаимодействия (педагог социальный работает со всеми членами семьи).

Специалисты могут применять следующие формы работы: индивидуальные, групповые занятия с детьми (коррекция агрессивности, тревожности, замкнутости); индивидуальные консультации для родителей (формирование позитивных детско-родительских отношений, работа с психоэмоциональным состоянием самого родителя); семейные консультации (информирование супругов о необходимости поддерживать уверенность ребенка в том, что они его по-прежнему любят, о перераспределении семейных ролей с учетом изменившейся формы семьи). В семейных консультациях могут принимать участие не только родители, но и другие родственники ребенка (сетевой подход). Группу основных методов и форм работы педагога социального по оказанию помощи детям в ситуации развода родителей составляют: игротерапия, арттерапия, сказкотерапия, коллективные творческие дела; творческие игры; творческие праздники. В эту систему входят также воспитательные занятия (воспитательные мероприятия) – беседы, экскурсии, занятия кружков.

Таким образом, оказание социально-педагогической помощи детям из разведенных семей способствует снижению и нейтрализации деструктивных последствий родительского разрыва для несовершеннолетних.

УДК 159.9

Н.Н. ЧАЙЧИЦ, А.И. ВИКТОРОВИЧ

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПЕРИОД ИХ ПРЕАДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Повышенное внимание к профессиональной готовности специалистов в настоящее время во многом обусловлено потребностью современного общества продуктивно и успешно решать проблемы в различных сферах образования, здравоохранения, производства и во всех областях повседневной жизни. В связи с этим возрастают требования к качеству подготовки специалистов в высших учебных заведениях социально-психологических специальностей, появляется необходимость совершенствования образования будущих практических психологов и повышения уровня их профессиональной компетентности. Важной задачей университетского образования, помимо передачи знаний, умений и навыков, должно стать формирование у студентов базовых личностных и профессиональных качеств, которые обеспечат высокую продуктивность их будущей деятельности. В работах Б.Г. Ананьева, А.А. Деркача, Е.А. Климова, А.К. Марковой, К.К. Платонова, Н.С. Пряжникова, В.Д. Шадрикова и др. доказана зависимость профессионализации от наличия специальных способностей к профессиональной деятельности и уровня развития индивидуально-личностных качеств, соответствующих требованиям выполняемой деятельности.

Преадаптация как одна из стадий адаптации к профессиональной деятельности рассматривалась в работах А.А. Деркача, Л.Д. Столяренко, М.И. Дьяченко, Н.Ф. Головатого, Е.А. Климова, В.Н. Кузнецова, В.А. Слостенина и др. Исследователями выделены стадии адаптации к профессиональной деятельности, определена сущность данного процесса и показана роль социально-психологического сопровождения образовательного процесса в вузе на данном этапе, целью которого является личностно-профессиональное развитие студентов.

Как указывают Е.И. Рогов и Р.Д. Санжаева, в период преадаптации к профессиональной деятельности у студентов происходит сужение интересов за счет выделения профессиональных интересов, а также определение и принятие новой социальной роли, формирование профессионально значимых качеств личности, что показывает важность данного периода. Кроме

того, преадаптация предполагает эмоциональное принятие будущей профессиональной роли через механизм идентификации. Но, несмотря на большое количество исследований по проблеме сопровождения студентов в период обучения, вопрос о психологическом сопровождении в период преадаптации будущих специалистов в области практической психологии требует более полного изучения. В том числе, существует необходимость в конкретизации содержания и методов социально-психологического сопровождения студентов – будущих психологов – в процессе преадаптации к их профессиональной деятельности.

С целью изучения эмоционального принятия своей будущей профессии мы использовали метод направленных ассоциаций. Студентам предлагалась инструкция: «Представьте себе, что через 1,5 года (полгода) Вам предстоит стать практическим психологом. Запишите свои ассоциации, которые возникают у Вас по этому поводу. Ассоциации могут выражать ваши ощущения, мысли, чувства, переживания, образы и могут быть описаны одним словом, словосочетанием, предложением». Студенты должны были дать не менее 10 паттернов, связанных с их будущей профессиональной деятельностью. Для анализа все ассоциации, эмоции, желания, чувства, мысли студентов были классифицированы на положительное, отрицательное и амбивалентное отношение. В исследовании приняли участие студенты старших курсов – будущие практические психологи.

Анализ результатов показал, что ассоциации, связанные с профессией психолога, у большинства (58%) студентов *четвертого* курса вызывают амбивалентные эмоции, у 25% испытуемых ассоциации носят отрицательный эмоциональный оттенок и только у 17% студентов наблюдается положительное эмоциональное отношение к будущей профессиональной деятельности. Большинство студентов, у которых наблюдается амбивалентное отношение к профессии психолога, привели следующие ассоциации, эмоции, чувства, связанные с профессиональной ролью: «интересно, но страшно», «неуверенность и любопытство», «нервность и торжественность». К проявлениям положительных эмоциональных состояний относятся ассоциации «ответственность», «радость», «интерес», «торжественность», к отрицательным – «страх», «паника», «волнение», «ужас».

Наблюдается также динамика эмоций и чувств в ходе описания студентами своих ассоциаций. У 42% респондентов происходит переход от отрицательных к положительным эмоциям и ассоциациям (например, сначала «ужас», затем «смогу быть полезной»), что говорит о положительной динамике в эмоциональном принятии профессиональной роли. У такого же количества студентов (42%) динамика эмоциональных состояний представлена как переход от положительных к амбивалентным чувствам и эмоциям (например, «я очень рада», затем «нервничаю»). И оставшиеся 16%

респондентов переходят в своих ассоциациях и эмоциях от отрицательного к амбивалентному отношению к их будущей роли психолога (например, «страх», а затем «смогу ли я?»).

Часть студентов привели очень малое количество ассоциаций, что говорит об отсутствии понимания содержания профессиональной деятельности практического психолога. Также испытуемые не смогли выразить свои чувства, эмоции, переживания по поводу предстоящей профессиональной деятельности, что показывает эмоциональное неприятие респондентами четвертого курса профессиональной роли.

Анализ результатов, полученных с помощью методики направленных ассоциаций, студентов *пятого* курса показал, что половина опрошенных (50%) испытывают амбивалентное отношение к профессии психолога (например, «найду ли я поддержку?», «заинтересован, но и боюсь»). Также достаточно большое количество респондентов (39%) испытывают отрицательные эмоции и чувства, такие как страх, уныние, лень и др.

Те, кто испытывает по отношению к будущей профессии положительные эмоции, дали следующие ответы: «счастье», «уверенность», «положительный настрой». В ходе приведения списка ассоциаций у студентов также наблюдается переход от одних эмоций к другим, связанным с профессиональной ролью. Так 17% студентов по отношению к профессии переходят от положительных эмоций к отрицательным («интерес», затем «что делать?!»), 53% респондентов сначала описывают отрицательные ассоциации, а затем положительные («страшно, потом «полезное дело»), 24% опрошенных переходят от отрицательных чувств и эмоций к амбивалентному отношению («интерес», «а справлюсь ли?»).

Среди опрошенных студентов пятого курса также часть не привела полный перечень ассоциаций. Это подтверждает неумение классифицировать свои эмоции и переживания, связанные с профессиональной деятельностью практического психолога, что также может говорить о недостаточном эмоциональном принятии роли психолога.

Сравнивая ассоциации, чувства, эмоции, связанные с будущей профессиональной деятельностью, мы видим, что большая часть студентов четвертого курса в роли практического психолога испытывает амбивалентное отношение, а среди студентов пятого курса такое отношение к профессии испытывает половина опрошенных. Это говорит о том, что студенты не знают, что их ждет в профессиональной деятельности, с кем им придется работать, но в то же время они интересуются своей профессией, им интересно узнавать что-то новое в данной области.

Четвертая часть респондентов четвертого курса и половина опрошенных студентов пятого курса испытывают отрицательные эмоции, такие как страх, паника, ужас и др. Мы видим, что они боятся возможных труд-

ностей, препятствий, бояться того, что не справятся с профессиональными обязанностями.

И лишь небольшая часть студентов четвертого курса и более десятой части пятого курса по отношению к будущей профессии психолога указывают на наличие положительных эмоций. Можно говорить о том, что эта часть респондентов стремится работать практическим психологом, им интересна их будущая деятельность.

Чаще всего студенты старших курсов испытывают амбивалентное отношение к будущей профессии, что обусловлено не до конца осознанным пониманием содержания профессиональной деятельности, невозможностью представить себя в роли практического психолога. Такое отношение не способствует принятию профессии и нуждается в преобразовании.

Следовательно, обнаруживается необходимость в комплексе мероприятий по формированию эмоционального положительного отношения к будущей профессиональной деятельности, развитию учебно-профессиональной мотивации, становлению профессиональной идентичности. Такие мероприятия были проведены в рамках программы социально-психологического сопровождения студентов в период их преадаптации к будущей профессиональной деятельности. Данная программа разработана для студентов старших курсов социально-психологических специальностей. Ее основными задачами являются:

- содействовать формированию у студентов положительного отношения к будущей деятельности психолога и эмоционального принятия новой роли – практического психолога;
- создавать условия для формирования у старшекурсников адекватной профессиональной мотивации;
- содействовать развитию профессиональной идентичности;
- развивать у студентов профессионально важные качества практического психолога;
- способствовать приобретению необходимых в профессиональной деятельности умений и навыков (рефлексия в ситуациях межличностного взаимодействия; умения строить глубокие и доверительные взаимоотношения; навык конструктивного диалога с предполагаемыми партнерами и др.).

Реализация данной программы предусматривает психологическое сопровождение студентов в период их преадаптации к будущей профессиональной деятельности не только в рамках учебно-образовательного процесса, но и показывает необходимость разработки внеучебных форм работы со студентами для решения поставленных задач.

УДК 316.624–057.874

Н.Г. ЧУБИНАШВИЛИ

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ВАНДАЛИЗМА

Социально-экономические преобразования, произошедшие за последнее время в Беларуси, оказали влияние на все стороны жизни общества. Резко увеличилось количество проявлений подросткового вандализма, связанного с разрушением материальных и духовных ценностей.

Вандализм – одна из форм разрушительного поведения человека от замусоривания парков до разгрома магазинов во время массовых беспорядков. Это явление интернационально и в той или иной форме находит свое проявление во всех странах, хотя имеет свою специфику.

Вандализм – социальное и экономическое зло: он не только наносит финансовый урон, но и разрушает личность молодых людей. А началось все в 455 году н. э., когда племена вандалов захватили Рим и уничтожили большое количество предметов искусства. «Благодаря» им и вошло в обиход понятие «вандализм».

Данные статистики показывают, что характерной чертой вандализма является то, что в его актах участвуют, прежде всего, молодые люди. До 90% всех арестованных вандалов – молодежь до 25 лет. Пик молодежного вандализма приходится на 11–13 лет и занимает заметное место в структуре криминальной активности подростков 14–17 лет. Убеждают нас в этом и проведенные американскими специалистами исследования, согласно которым более половины всех детей и подростков хотя бы раз участвовали в актах вандализма (69% среди юношей и 50% среди девушек).

Восприятие вандализма различно в зависимости от того, с чьей точки зрения оно рассматривается: с точки зрения пострадавшего или совершившего это преступление. Пострадавший видит в этом преднамеренное преступление, в то время как подросток рассматривает его как игру для определения роли и статуса каждого члена группы, а также как способ получения более престижного положения в группе сверстников.

Традиционно выдвигаются три гипотезы для объяснения рассматриваемого поведения.

1. Большинство психологов придерживаются мнения, что нерациональное поведение такого типа – это патология, и те, кто ведет себя подобным образом – делинквенты. Но не все исследователи столь категоричны. Амери-

канские ученые видят причину вандализма в проявлении агрессивных чувств. Они определяют агрессию как «поведение, цель которого – разрушить либо сместить фрустрирующий блок», в свою очередь, фрустрация – это «условие, блокирующее достижение желаемой цели». И если некоторые условия препятствуют уничтожению или смещению фрустрации, то это побуждение к агрессии может быть реализовано на других объектах.

2. Для большинства специалистов нет сомнения в том, что вандализм – групповое асоциальное поведение, так как подобные противоправные акты наиболее часто совершаются не отдельной личностью, а группой подростков. Чаще всего они выступают против власти взрослых или против общественных институтов.

3. «Архитектурный» подход к проблеме подразумевает «беззащитность» некоторых архитектурных сооружений, которая относится не только к материалу, из которого сделаны эти объекты, но также и к трудностям их охраны из-за особенностей архитектурного дизайна и стиля жизни в них. В жилых кварталах существуют общественные зоны, которые невозможно держать под постоянным контролем, а жильцы сами не заботятся о них, так как считают их «ничейными». Вот такие зоны и выбирают подростки сначала местом своих встреч, а потом и объектом разрушения [1, с. 134].

Среди наиболее распространенных мотивов молодежного вандализма выделяются такие как:

- 1) месть (в ответ на ущемление интересов человека);
- 2) гнев (один из способов справиться со стрессом);
- 3) скука (этот мотив связан с безработицей и недостаточностью мест отдыха для молодежи);
- 4) вандализм как способ приобретения (основной мотив разрушения – материальная выгода);
- 5) любопытство (молодые люди пытаются выяснить принцип работы некоторых неизвестных им предметов, разбивая и разрушая их);
- 6) эстетический опыт (иногда формы разрушения принимают до некоторой степени эстетическую окраску, разрушитель как бы протестует против кажущейся «неправильности»);
- 7) попытка показать свое влияние на общество (способ подтвердить факт своего существования, своеобразный комплекс, в котором молодой человек самоутверждается через разрушения. Пример в истории: Герострат сжег храм ради личной славы);
- 8) идеологический вандализм, когда разрушитель преследует социальные или политические цели (разграбление церквей, осквернение кладбищ и др.) [2, с. 96].

Анализ исследований зарубежных авторов показывает, что есть места, которые чаще других становятся объектами вандализма: парки и игровые

площадки; школьное оборудование; общественный транспорт; общественные учреждения (общезития, библиотеки, музеи); жилищный фонд; улицы.

Трудно не согласиться с довольно широко распространенным мнением специалистов, что полностью избавиться от вандализма невозможно. Тот факт, что уровень вандализма остается одинаковым в течение последних 20 лет, меняются только его формы, еще раз подтверждает данный вывод. Однако ограничить его рост и распространение вполне реально.

Предотвращение вандализма – сложнейшая социально-педагогическая задача. Превентивный контроль вандализма во многом отличается от методов превенции других форм делинквентного поведения.

Профилактика вандализма в образовательных учреждениях включает ряд направлений.

Воспитание у детей уважительного отношения к национальному и культурному наследию, историческим ценностям, продуктам человеческого труда и творческой деятельности, является основой предупреждения актов вандализма. Формирование здорового образа жизни и законопослушного поведения, развитие чувства патриотизма, любви к своему отечеству, городу, дому, школе, семье во многом способствуют аккуратности и соблюдению порядка, как во внешнем виде, так и во всем окружающем, нетерпимости к разрушениям и порче.

Организация досуга несовершеннолетних, широкое вовлечение их в занятия спортом, художественное творчество, кружковую работу – одно из важнейших направлений воспитательной деятельности, способствующее развитию творческой инициативы ребенка, активному полезному проведению досуга, формированию законопослушного поведения.

Устранение конфликтов воспитанников с родителями, учителями, сверстниками, нормализация обстановки в семье и коллективе во многом способствуют снижению агрессии и протеста, выраженном в разрушительных формах поведения.

Профилактика алкоголизма и наркомании, борьба с вредными привычками и формирование здорового образа жизни является одним из залогов предупреждения и снижения актов вандализма, т.к. разрушительное поведение лиц, находящихся в состоянии алкогольного и наркотического возбуждения, намного агрессивнее и имеет более тяжелые последствия.

Основная роль в профилактике вандализма все-таки отводится воспитанию, которое приводит к осознанию социальных норм поведения или к изменению уже сложившихся деструктивных мотивов и установок. Информирование о стоимости объектов, последствий их разрушения и необходимости устранения порчи своими силами способствует развитию у потенциального вандала чувства социальной и материальной

ответственности. Как показывают исследования, такие предупредительные беседы значительно снижают мотивацию на разрушительное поведение.

«Укрепление мишени», т.е. объектов, чаще всего подверженных порче и разрушению. К этому предупредительному способу относится создание всевозможных барьеров для ограничения разрушений. Используются более прочные материалы и конструкции, небьющиеся стекла, металлические решетки на окнах, уменьшается количество деталей, которые можно оторвать, отбить и т.д. Например, для борьбы с рисунками и надписями делать поверхности стальными, ребристыми, шероховатыми.

Принятие совместно с воспитанниками документов, определяющих меры пресечения за вандализм. Например, весьма эффективным методом, способствующим формированию ответственности и соблюдению установленных школой норм поведения, является заключение с учащимися договоров о сохранности школьного имущества или принятие совместно с органом ученического самоуправления Правил школьной жизни или Билля о правах и т.д., в которые включаются положения о вандализме и ответственности за его проявления. Документы следует излагать в простой и лаконичной форме, доступной для всех детей. Главное, чтобы они содержали правила для всех участников образовательного процесса: школьников, учителей, администрации и не ущемляли прав учащихся.

При профилактике вандализма организационные формы работы с подростками направлены на развитие созидательных качеств, снятие чувства агрессии и привития духовного вкуса и духовно-нравственных ценностей. Следует отметить, что подростковый период развития характеризуется важными и существенными изменениями всех сторон личности – психики, физиологии, взаимоотношений, когда подросток субъективно вступает в отношения с миром взрослых. Поэтому только дифференцированный подход в выборе тех или иных форм сможет обеспечить эффективность их воздействия. Одна из таких форм – художественная форма – включает в себя сообщения о наиболее активных событиях, которые объединены по степени важности и преподносятся образно при помощи эмоциональных средств воздействия. Для преодоления вандализма некоторые педагоги предлагают создать в школе такую обстановку, чтобы учащиеся не чувствовали отчуждения, не испытывали вражды к учителям и желания свести с ними счеты. По их мнению, у учащихся следует воспитывать чувство хозяев школы, гордости за нее, стремление сделать школу комфортабельнее и красивее. Большое значение придается участию школьников в проектах по украшению школ.

Перед педагогами стоит задача формирования личности с высоким нравственным сознанием и поведением. Принцип нравственного воспитания – это принцип воспитания на положительных примерах. Программа по

духовно-нравственному воспитанию ставит целью формирование у несовершеннолетних высокого патриотического сознания, чувства толерантности, любви к родному краю и народным традициям. Духовно-нравственное воспитание предполагает посещение детьми различных музеев, выставок, встречу со знаменитыми людьми города, экскурсий. Таким образом, у ребёнка складывается определённый стереотип успешного человека. Развивая личность, важно учитывать её способность правильно понимать прекрасное во всём многообразии его проявлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейберг, Ю.А. Девиантное поведение в вопросах и ответах: учебное пособие для вузов / Ю.А. Клейберг – М. : НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 304 с.
2. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков: Интегративная социально-педагогическая деятельность учреждений дополнительного образования и общеобразовательной школы: учеб. пособие / Под ред. А.Б. Фоминой. – М. : Педагогическое общество России, 2003. – 128 с.

Н.Б. ШИШКИНА

ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения
Брестского района»
г. Брест

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНИЦИАТИВНОЙ ПРОГРАММЫ «СЕМЬЯ ОТ «А» ДО «Я» В УСЛОВИЯХ ТЦСОН

Семья всегда занимала одно из важнейших мест в системе общечеловеческих ценностей, поскольку все люди на разных этапах своей жизни так или иначе связаны с семьей. По мнению многих исследователей (Т.В. Андреева, В.Н. Дружинин, С.В. Ковалев, Р.В. Овчарова, В.М. Целуйко, Л.Б. Шнейдер и др.), именно семья является первичной ячейкой общества, которая закладывает основополагающие предпосылки для формирования духовно-нравственного, культурного, демографического потенциала страны.

В Республике Беларусь существует законодательная база в области семейной политики, включающая законодательные акты, направленные на поддержку и укрепление семьи, поощрение материнства и детства, защиту прав детей (Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье и т.д.).

Семья – это уникальная система, которая живет по своим законам, обладает своим неповторимым набором ценностей, проходит уникальные стадии своего развития. Как любая система, каждая семья на пути своего становления проходит ряд критических моментов. Периодически возникающие у супругов трудности взаимодействия – естественный процесс согласования позиций двух людей, проживающих вместе, зависящих друг от друга – объективная закономерность развития семьи. Однако в последнее время наблюдаются тревожные тенденции в области семейных отношений: рост числа разводов, увеличение количества неполных семей, социальное сиротство, снижение ответственности родителей за будущее своих детей, пренебрежение своими родительскими обязанностями [1, 2].

Семейное неблагополучие, злоупотребление алкоголем и другими психоактивными веществами, семейное насилие в разных его формах и есть основные причины возникновения проблем у детей и подростков [3].

В территориальном центре социального обслуживания населения Брестского района была разработана инициативная программа «Семья от А до Я», реализация которой поможет выявить причины семейных трудностей на ранней стадии и использовать необходимые ресурсы для их преодоления, а также поддержать семью на разных этапах ее становления и развития, содействовать укреплению семейных отношений и сохранению семейных ценностей, способствовать уменьшению числа неблагополучных и неполных семей.

Научно-методическое консультирование как форму профессионального сопровождения деятельности по реализации Программы осуществляют преподаватели социально-педагогического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

В рамках реализации Программы предусмотрено проведение системной профилактической работы с семьями различных категорий.

Целевая группа программы – семьи, проживающие на территории Брестского района. Программа рассчитана на 3 года.

Основные направления работы с семьей:

1. *Изучение причин семейного неблагополучия и характера отношений в семье к ребенку.*

В рамках данного направления осуществляется взаимодействие с различными социальными партнерами центра с целью сбора и систематизации релевантной информации о факторах, обуславливающих семейное неблагополучие, проводится социальная диагностика семей различных категорий.

2. *Психолого-педагогическое просвещение родителей по вопросам семейного воспитания, знакомство с положительным опытом воспитания детей.*

Работа в этом направлении многовекторная. Особое внимание уделяется начинающим родителям, для которых в роддоме г. Бреста открыта «Школа молодой мамы». Психолог центра проводит с участниками тренинги, организует инфоакции по различным проблемам взаимоотношений в семье. Еще одно объединение родителей – «Школа детско-родительских отношений» – создано на базе нескольких школ Брестского района. В его работе принимают участие разные группы родителей: курсы «От коляски до школы» для родителей детей дошкольного возраста; курсы «Эффективное родительство» для родителей детей школьного возраста; курсы выживания для родителей и подростков; курсы «Искусство самоутверждения» (как уважать других и добиваться уважения к себе). Позитивный опыт воспитания детей представляют многодетные семьи на конкурсе «Лучшая многодетная семья Брестского района».

Особого подхода и содержания требует работа с отцовскими семьями (инфоакции, акции, индивидуальные консультации психолога, тренинги).

3. Оказание консультативной помощи и психологической поддержки семье.

Данное направление реализуется в центре посредством организации различных консультативных форм. Так, на базе ЗАГСа работают «Консультационная гостиная» и Клуб «Давай поженимся», в которых проводятся индивидуальные и групповые консультации психолога с молодыми людьми, вступающими в брак, с супругами, находящимися в ситуации развода. С одинокими гражданами, желающими вступить в брак, организуются тренинги.

Для вовлечения в работу неблагополучных семей создана «Выездная консультация», в рамках которой психолог совместно с медработниками амбулаторий и ФАПов посещают неблагополучные семьи, консультируют родителей по самому широкому спектру вопросов психологического и медицинского характера.

4. Профилактика трудностей в сфере супружеских и детско-родительских отношений, семейного насилия, зависимостей.

Работу в данном направлении обеспечивают многие социальные партнеры территориального центра. Так, при поддержке Сельских Советов организована клубная деятельность для пожилых людей по различным направлениям:

- информационно-просветительское,
- декоративно-прикладное,
- физкультурно-оздоровительное,
- литературное и др.

Предприятия и общественные объединения регулярно проводят благотворительные акции для семей из категории детей-сирот, инвалидов, ма-

лообеспеченных и многодетных семей района совместно с ОБО «Берестье» (Рождественская ёлка); РОО «Красный крест»; частными фирмами и государственными предприятиями; студентами-волонтерами социально-педагогического факультета Брестского государственного университета им.А.С. Пушкина.

Семьи, попавшие в сложную жизненную ситуацию, получают социальную и психологическую помощь при непосредственном участии сотрудников РОВД Брестского района. Они регулярно проводят акцию «Семья без насилия», в рамках которой посещают семьи, имеющие несовершеннолетних детей, совершающих противоправные действия, а также пожилых граждан, проживающих с лицами асоциального поведения. Кроме того, с лицами, вернувшимися из мест лишения свободы, организована информационно-просветительская и профилактическая деятельность.

Эффективной формой работы с обязанными лицами и созависимыми членами семей выступают группы взаимопомощи, созданные на предприятиях района.

Одним из социальных партнеров центра является Брестская Епархия, которая осуществляет информационно-просветительскую и профилактическую деятельность с обучающимися средних школ Брестского района, а также с пожилыми гражданами. Зачастую «разговор по душам» со священником помогает молодежи понять всю глубину и негативные последствия злоупотребления алкоголем, пристрастия к курению и наркотикам.

В территориальном центре налажено сотрудничество с региональными СМИ. Так, в районной газете «Заря над Бугом» имеется постоянно действующая рубрика «Семья от А до Я», регулярно на телевидении организуются выступления психолога центра по актуальным проблемам социально-психологического сопровождения различных категорий семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Целуйко, В.М. Психология современной семьи : книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. – М. : ВЛАДОС, 2006. – 287 с.
2. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006.– 272 с.
3. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций / Л.Б. Шнейдер. – М. : Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2000. – 512 с.

УДК 37.013.42

В.В. ШУВАЛОВА

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
г. Могилев

Науч. рук. – Батура И.Н., старший преподаватель кафедры педагогики детства и семьи

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Понятие «компетентность» в отечественном педагогическом лексиконе было заимствовано из зарубежной педагогической литературы. Таково происхождение многих современных «инноваций».

В мировой образовательной практике понятие компетентности выступает в качестве центрального понятия, так как компетентность:

– во-первых, объединяет в себе интеллектуальную составляющую образования;

– во-вторых, в понятии социальной компетентности заложена идеология интерпретации содержания образования, формируемого «от результата»;

– в-третьих, социальная компетентность обладает интегративной природой, так как вбирает в себя ряд однородных или близкородственных умений и знаний, относящихся к широким спектрам культуры и деятельности.

С точки зрения исследований в области социальной педагогики и социальной работы компетентность – это обладание компетенцией и обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо. Это умение активно использовать полученные личные и профессиональные знания и навыки в практической или научной деятельности. Различают образовательную, общекультурную, социально-трудовую, информационную, коммуникативную компетентность и др.

Селевко Г.К. делает вывод о том, что понятие «компетентность» значительно шире понятий «знания», «умения», «навыки», так как включает направленность личности (мотивацию, ценностные ориентации), ее способности преодолевать стереотипы, чувствовать проблемы, проявлять проницательность, гибкость мышления, характер – самостоятельность, волевые качества [1, с. 139].

Лебедев О.Е. под компетентностью понимает владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и к предмету деятельности [2, с. 6].

В соответствии с темой нашего исследования мы считаем необходимым рассмотреть понятие «социальная компетентность» более подробно.

Компетентность социальная – сложное образование, под которым понимают степень адекватности и эффективности реагирования на проблемные жизненные ситуации; достижение реальных целей в особом социальном контексте; использование подходящих для этого методов и позитивное развитие как результат активности; подтверждение со стороны других адекватности социального поведения; способность участвовать в сложной системе межличностных отношений и успешно использовать и понимать других людей [3, с. 167].

Куницына В.Н. выделяет следующие виды социальной компетентности: вербальная, коммуникативная, социо-профессиональная, социально-психологическая, самоидентификация (эго-компетентность) [4, с. 265].

Социальная компетентность, по мнению В.В. Гузеева, представляет собой способность действовать в социуме с учетом позиций других людей [5, с. 65].

Селевко Г.К. определяет социальную компетентность, как умение полноценно жить и работать с людьми в трудовом коллективе, в команде [1, с. 141].

По мнению В.Ш. Масленниковой, социальная компетентность объединяет ценностное понимание социальной действительности, категориальные конкретные социальные знания в качестве руководства к самоопределению, как умения индивида осуществлять социальные технологии в главных сферах деятельности человека. В. Ш. Масленникова в содержании социальной компетентности личности предлагает выделить три компонента: индивидуально-личностный, социологический и жизненно-футурологический.

Индивидуально-личностный компонент связывается с духовной жизнью человека и включает в себя умение самостоятельно строить иерархию ценностей, на их основе осуществлять осознанный выбор поведения, логично мыслить, владеть языковой грамотностью, саморегулировать свои действия.

Содержание социологического компонента связывается с функционированием личности в системе социальных норм, общественных отношений и социальных институтов. Данный компонент ориентирует человека на понимание и усвоение ценностно-нравственных основ, на проявление этих основ в реальной действительности.

Третьим компонентом содержания социальной компетентности являются сформированные личностные умения планировать жизненный сценарий, определять жизненный путь, выстраивать жизненную перспективу [6, с. 87].

Ряд авторов выделяют такие компоненты социальной компетентности как когнитивный, личностный, эмоциональный, деятельностный и

нравственно-ценностный.

Когнитивный компонент социальной компетентности включает знания о качествах личности, позволяющих успешно социализироваться в обществе, о наличии и уровне развития их у себя; о способах взаимодействия людей в обществе; о сущности здорового образа жизни; о правах и обязанностях человека как члена общества; представления о нормах, правилах жизни в обществе, выраженных в понятиях «можно», «нельзя», «плохо», «хорошо», «нужно»; понимание настроения партнера по его вербальному и невербальному признаку; понимание последствий своих и чужих поступков, их влияния на эмоциональное состояние других людей. Показатель компонента – социальная адаптированность.

Личностный компонент социальной компетентности определяется как ориентация на успех, эмоциональная устойчивость, личностная активность, адекватная самооценка, волевой контроль, уверенность в себе, эмоциональная устойчивость, мотивация достижения; умение анализировать ситуации и принимать адекватные решения; сформированность навыков самообслуживания. Показатели личностного компонента – социальная активность, самостоятельность. Эмоциональный компонент социальной компетентности выражается в положительном отношении к эмоциональному состоянию других; отношении благородности, отзывчивости, сочувствия, соучастия; умении самостоятельно находить решение в конфликтных и проблемных ситуациях.

Деятельностный компонент социальной компетентности включает способность поставить себя на место другого и разрешать конфликты в соответствии с ситуацией; способность устанавливать и поддерживать социальные контакты со сверстниками и взрослыми людьми, работать в команде, проявлять инициативу при решении коллективных задач; умение получать необходимую информацию, вести простой диалог со взрослыми и сверстниками, взаимодействуя в системах «ребенок-ребенок», «ребенок-взрослый»; организаторские способности; способность выразить свои мнения и желания в социально-приемлемой форме; принимать правила и нормы социальной жизни. Показатель этого компонента – общительность, ответственность, организованность. Нравственно-ценностный компонент социальной компетентности определяется как наличие жизненных ориентаций и целей; толерантность; принятие семейных ценностей; принятие ценностей здорового образа жизни, культурных, семейных ценностей; гордость за историю своей семьи, страны, народа. Показатель компонента – нравственность [7, с. 87–88].

Вышесказанное дает нам возможность сделать вывод, что сформированная социальная компетентность – это цель любой воспитательной программы, ядро социализации. Социальная компетентность позволяет личности

анализировать повседневную ситуацию, прогнозировать ее развитие, планировать различные варианты поведения других людей, предоставляет способность сотрудничать, самостоятельно и ответственно действовать на основе собранной и обработанной социальной информации. Процесс формирования социальной компетентности должен учитывать специфику условий реальной жизни современного человека, так как человек сегодня имеет обширные социальные отношения и связи, выполняет сложные социальные действия, которые должны быть освоены личностью уже в период взросления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селевко, Г.К. Компетентности и их классификация / Г.К. Селевко // Народное образование. – 2004. – №4. – С. 138–143.
2. Лебедев, О.Е. Компетентностный подход в образовании / О.Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – №5. – С. 3–12.
3. Психология общения : энциклопедический словарь / А.А. Бодалёв [и др.] ; под общ. ред. А.А. Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011. – 600 с.
4. Куницына, В.Н. Межличностное общение : учеб. пособие / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
5. Гузеев, В.В. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника / В.В. Гузеев // Народное образование. – 2004. – №4. – С. 63–72.
6. Масленникова, В.Ш. Личностная композиция социального отношения / В.Ш. Масленникова // Современные концепции воспитания. – Ярославль : ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. – 2000. – С. 84 – 90.
7. Басова, В.М. Теория и практика формирования социальной компетентности личности: учеб. пособие / В.М. Басова. – Кострома: КГУ, 2004. – 188 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Александрович Т.В., Гордейчик Е.А. Социально-педагогическое сопровождение развития творческих способностей студентов во внеучебной деятельности.....	3
Бай Е.А. Семейно-ориентированный подход как инновационная модель работы социальных служб с семьей.....	6
Батурина Н.С. Профессиональная ориентация как средство повышения уровня социальной компетентности детей-сирот.....	11
Береснева А.Ф. Постинтернатное сопровождение выпускников детских интернатных учреждений.....	14
Бируль К.С. Из опыта деятельности волонтерского отряда «твори добро» социально-педагогической и психологической службы УО «МГПУ имени И.П. Шамякина».....	17
Доропей О.И. Технологии психолого-педагогической поддержки студентов с особенностями психофизического развития.....	21
Гузюк Е.А. Проблема поддержания психологического здоровья у первокурсников в период их социально-психологической адаптации к процессу обучения в вузе.....	24
Журлова И.В. Волонтерское движение как средство формирования ценностного отношения к профессии будущих специалистов по социальной работе.....	28
Казаручик Г.Н. Гендерные технологии социальной поддержки одиноких пожилых людей.....	32
Качан Г.А. Факторы, влияющие на формирование готовности будущих специалистов социальной работы к профессиональной деятельности.....	36
Колтунович А.М. Взаимодействие педагогов и родителей в нравственном воспитании старших подростков с аутодеструктивным поведением.....	39
Лезнева И.А. К вопросу об исследовании гендерного аспекта успешности в карьере лиц зрелого возраста.....	43
Лизунов Д.М. Активная реабилитация инвалидов-колясочников: теоретический аспект.....	48
Матыцина И.Г. Практикоориентированная профессиональная подготовка будущих специалистов по социальной работе.....	50
Мельничук И.А. Игровые технологии в профессиональной подготовке специалистов.....	53
Ничишина Т.В. Национальное законодательство в сфере профилактики алкоголизма, табакокурения, наркомании.....	57
Павлик Н.Н. Роль инновационных технологий в повышении эффек-	

тивности организации медико-социальной помощи особой категории лиц.....	61
Пантюк И.В. Основы организации волонтерской деятельности студентов-тов.....	63
Речихина Н.С. Гармонизация отношений между молодыми людьми и лицами пожилого возраста как социально-психологическая проблема	68
Rudnik Anna Nadużycia i zaniedbania w późnej dorosłości jako wyzwanie dla oddziaływań pedagogicznych.....	72
Савило П.Г. Профессиональная адаптация специалиста по социальной работе: социологический аспект.....	77
Сегеневич Е.М. Социальная защита детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, в белорусском государственном университете.....	80
Сергейко С.А. Характерные особенности современного отцовства...	82
Силюк Л.А. Подготовка будущих специалистов по социальной работе к социально-педагогическому мониторингу семьи.....	88
Строчкая Я.В. Совершенствование социальной работы по предупреждению насилия над детьми в киберпространстве	92
Ткачук А.М. Социально-педагогическая помощь детям из семей разведенных родителей.....	95
Чайчиц Н.Н., Викторovich А.И. психологические аспекты сопровождения студентов социально-психологических специальностей в период их преадаптации к профессиональной деятельности.....	98
Чубинашвили Н.Г. Особенности социально-педагогической профилактики молодежного вандализма.....	102
Шишкина Н.Б. Реализация инициативной программы «Семья от «А» до «Я» в условиях ТЦСОН.....	106
Шувалова В.В. Социальная компетентность: сущностная характеристика.....	110